

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. РУДАКИ**

Фазели Ахдие Носрат

**Революционная поэзия в современной литературе Ирана
(жанрово-тематические особенности)**

Специальность: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

**Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Ходжамуродов О.Х.**

Душанбе - 2017

Содержание

Введение	3-12
Глава I. Революционная поэзия в период борьбы за Конституцию (соотношения формы и содержания)	
1.1. Особенности поэзии эпохи конституционализма.....	13-17
1.2. Художественное мастерство поэтов периода конституционализма.....	18-21
а) Особенности поэзии Фаррухи Язди	22-28
б) О жизни и творчестве Сайид Ашрафиддина Гиляни	29-36
в) Творчество Арифа Казвини	37-42
г) Мухаммадтаки Бахор	43-46
1.3. Революционная и социальная поэзия при режиме Пехлеви	
а) Мехди Ахаван Салес	47-53
б) Ахмад Шамлу	54-63
в) Сиявуш Касраи	64-78
Глава II. Тематические особенности революционной поэзии в период исламской революции	
2.1. Поэт и революционная поэзия	79-84
2.2. Действенные факторы в формировании революционной поэзии	85-86
2.3. Особенности революционной поэзии	
а) Кайсар Аминпур	87-102
б) Сайид Хасан Хусайни	103-115
в) Салман Хирати	116-128
Заключение	129-135
Библиография	136-148

Введение

Актуальность темы исследования. В истории каждого государства имеются такие судьбоносные периоды, которые резко и кардинально изменяют все сферы жизнедеятельности общества. Для современного Ирана такими историческими этапами стали период борьбы за принятие Конституции и Исламская революция. Эти два грандиозных события изменили жизнь иранского общества и в плане института власти, и жизненного уклада всего народа, и мировоззрения и взглядов. Все происшедшие изменения нашли свое отражение в современной литературе Ирана, в частности, в поэзии.

В начале XX века персидская литература постепенно подготовила почву для отражения в ней тематики возрождения национального самосознания, свободы взглядов и личности, патриотизма и положения всех слоев общества, прежде всего его беднейших слоев. Поэтому этот, предреволюционный период получил название начала литературного возрождения и процветания, и явного стремления к идейно – эстетическим новшествам [3,12]. Действительно, революция за принятие Конституции в Иране подготовила не только благоприятную почву для зарождения нового литературного течения, но и его развития, «открыла новую главу в истории поэзии, выдвинув на первое место общественно – патриотическую тематику» [3, 83].

Конституционная и Исламская революции изменили не только политический строй государства, но и оказали ощутимое влияние на все аспекты личной и общественной жизни народа. Эти изменения повлекли за собой большие новшества в содержании, тематике современной иранской поэзии и дали новый импульс «поэтическому видению».

Как известно, важные политические и общественные события влекут за собой преобразования в литературе и литературном мышлении и их изучение способствует выявлению национальных особенностей той или иной литературы. Национальные особенности любой литературы характеризуются не только содержанием и формой, важную роль играют идеи, дух, состав моральных ценностей и т.п. Особенности исторического пути развития, отношение к

событиям и место литературы в обществе являются выразителями социальной и национальной ответственности поэзии в судьбоносные периоды истории страны. Что касается современной персидской поэзии, то вышеназванные судьбоносные для страны и народа события, усилили политическую, социальную, патриотическую, свободолюбивую и революционную основы персидской поэзии; во-вторых, они способствовали зарождению в литературе новых течений, новых поэтических жанров и реалистического отображения действительности.

Таким образом, судьбоносные исторические события привели к необходимости более глубокого тщательного исследования поэзии этих периодов с целью выявления её новых особенностей, оценки её общественной значимости, её нового содержания, новых идей и её боевого духа, отражения в ней всех социальных преобразований, явившихся результатами этих двух исторических событий в жизни современного иранского общества. В этом актуальность избранной для исследования темы.

Степень научной разработанности проблемы. Нужно отметить, что о персидской революционной поэзии, особенно, периодов Конституционной и Исламской революций, имеется некоторое количество работ, но все они являются или общими и поверхностными, или рассматривают революционную поэзию, как неотъемлемую часть социальной поэзии, или в общих работах по истории современной иранской литературы лишь задета тема революционной поэзии. Проанализировав доступную нам научную литературу, мы не нашли ни одного монографического исследования, посвященного детальному и глубокому изучению взятой нами темы. Отметим некоторые работы, на наш взгляд, так или иначе касающиеся изучаемой темы. Работа Риза Барахани «Золото в меди» (1970) в двух томах, посвящена анализу и критике современной поэзии. В основном, исследуется или один сборник одного поэта, или даже всего одно стихотворение, или все произведения некоторых авторов. Автор этой книги обратил внимание на структуру произведений, вошедших в число изучаемых, и на взгляды поэтов, вошедших в эту книгу.

Одной из важных книг по истории современной персидской поэзии является труд Яхья Аринпура «От Сабо то Нима» (1971) в трех томах. В своем исследовании Аринпур критически оценивает литературные достижения некоторых иранских поэтов с одновременным разбором произведений, увидевших свет в период борьбы за принятие Конституции в Иране и до времени жизни Нима. Однако, на наш взгляд, всё же в этой книге не хватает глубокого анализа литературных явлений.

Другим трудом, в котором подняты проблемы революционной поэзии в современной иранской литературе, является «Взгляд на современную поэзию Ирана» (1988) Сайида Махди Заркани, который большей частью обращает свое внимание на влияние внутренних и внешних социальных факторов на содержание и особенности стихотворений, на их внутреннюю структуру и внешнюю форму. Заркани рассмотрел в своем труде современную персидскую поэзию до времен Исламской революции. Интересна совместная работа двух иранских ученых под названием «Современная поэзия» (1994) Саьда Бакери и Мухаммадриза Мухаммада Нику, которая является одной из первых исследований поэзии периода Исламской революции. Мнения и размышления авторов книги снабжены примерами из творчества поэтов изучаемого времени. По нашему мнению, эта работа привлекает внимание ещё тем, что в ней дана оценка всей десятилетней иранской литературе после Исламской революции.

«Голоса красного поколения» (1998) Абдулджаббара Какаи. В этой работе автор очень кратко проанализировал произведения поэтов периода Исламской революции и нескольких лет после неё. Он считает, что поэты, в основном, не отошли от форм и техники стиха от своих классических предшественников, но в поэзию вдохнули революционное мышление и содержание.

Мухаммадриза Сангари провел обзорное исследование по проблеме святой защиты в современной персидской поэзии в трех томах и издал в 2002 году под названием «Критика и исследование поэзии священной защиты». Для исследования взят период со времен борьбы за принятие Конституции и до периода Исламской революции. Основное внимание автора обращено на анализ

творчества известных поэтов указанного периода с точки зрения стилистики и их жанровых форм с приведением образцов из их литературного наследия.

К вышеназванным трудам иранских литературоведов можно присовокупить ещё несколько работ, прямо или косвенно, относящихся к нашей теме. Например, «Современная иранская литература (поэзия)» Мухаммадриза Рузбиха, охватывающая период с Конституционализма и до времен после Нима. Мухаммадриза Рузбих попытался проанализировать новшества, привнесенные в иранскую поэзию с творчеством Нима Юшича. Эту книгу в какой-то степени можно назвать «Историей современной литературы». Можно назвать ещё несколько трудов: «Виды новаторства в современной поэзии Ирана» Кавуса Хасанли, «Современные течения в персидской поэзии» Алихусайна Пурджофи, «Традиция и новаторство в современной поэзии» Кайсара Аминпура, «Расцвет пиона» Зияиддина Тароби, «Социальная основа персидской поэзии» Мухаммадриза Шафеъи Кадкани – эта книга состоит из 27 статей и воспоминаний. В этой книге имеется три статьи о персидской социальной поэзии. Но все, что относится к социальной и революционной поэзии в литературе Ирана, относится к её классическому периоду, ни одного слова, не говоря о статье, о современной иранской поэзии. Можем добавить ещё работу Саида Алаи «Течения в революционной поэзии». Эта первая книга, полностью посвященная только стихам периода Исламской революции, и автор революционную поэзию называет поэтическим течением под названием «поэзия революции и войны».

Хочется отметить, что в ней совсем не рассмотрены новые веяния и явления, новые взгляды и новое поэтическое мышление, что, естественно, снижает её научную ценность.

Увидел свет сборник выступлений участников первого конгресса по проблемам революционной и социальной поэзии под названием «Дважды дождь» (2009). Сборник включает в себя 14 статей, из которых 4 статьи всецело посвящены исследуемой нами теме: 1) О социальных мотивах в поэзии известной иранской поэтессы Парвин Эттесами; 2) О социальной поэзии и о социальных лозунгах; 3) О влиянии вообще и влиянии поэта и общества; 4) В соответствии с

социальными проблемами о бедности, о бедных и богатых слоях общества и приведены стихотворные образцы из творчества разных поэтов.

Махбуба Мубашшири в своей статье «Вестник облачных дней» рассматривает размышления поэтов о политике и социальных вопросах в современной иранской поэзии до Исламской революции, её более всего занимает творчество Нима Юшича и его учеников – поэтов Шамлу, Ахавана, Сипехри и Фуруг. Её вывод из краткого экскурса в творчество названных поэтов сводится к тому, что они о социальных вопросах писали завуалированным, эзоповским языком. По изучаемому нами периоду истории современной литературы Ирана написаны и защищены в Иране несколько докторских диссертаций, в которых авторы коснулись проблем революционных и социальных тем в поэзии. К примеру, такие исследования, как «Социальные размышления в стихах Нима» Муртазо Мохсени, «Жизнь и творчество Фаррухи Язди» Гулямриза Мухаммади, «Персидская социальная поэзия после Исламской революции» Зайналабедина Даргахи Кафшгира. К ним можно добавить несколько статей, написанных на тему революционных мотивов в современной иранской поэзии, например, статья Абдуллаха Насери, озаглавленная «Размышления о социальных и политических мотивах в современной поэзии», в которой кратко рассмотрены проблемы современной персидской поэзии, связанные с социальными и политическими темами в ней. Автор в своей статье анализирует состояние поэзии до и после Исламской революции. Насери считает, что поэзия этого направления обращает свое внимание на общечеловеческие ценности, отражает страдания людей, выступает с осуждением неравенства и несправедливостей и т.д. Абдорриза Родфар в статье «Нужды социальной поэзии» считает важнейшим моментом современной иранской поэзии то, что она обратилась к темам просвещения и социального направления. Мухаммадриза Сангари в статье «Поэзия Исламской революции» утверждает, что исламская революция оказала сильное влияние не только на изменения в языке, чувствах людей и поэтов, но и на литературные, в том числе и на поэтические, формы.

Интересны работы таджикских ученых – литературоведов, например, Умар Сафаров в книге «Странник на солнечной дороге», посвященной творчеству Сиявуша Касраи, собрал мнения и выводы таджикских ученых, в том числе привел статью «Погасшая свеча, которая заговорила в тишине нашей ночи» доктора Олимджана Ходжамурадова. В этой статье рассмотрены социальные стихи Сиявуша Касраи, написанные им в то страшное время. О. Ходжамурадов назвал Касраи народным поэтом, поставившим своё творчество на службу народу и обществу. Ученый считает, что все стихи Касраи отражают пульс своего времени.

Олимджан Ходжамурадов в книге «Литература периода борьбы за Конституцию Ирана» (ч.1.) исследовал социальные, культурные и духовные предпосылки революции за принятие Конституции и состояние литературы в тот период. Эта книга предназначена для студентов вузов республики. Таким образом, она также полностью не охватывает все проблемы литературы революционных периодов современной истории Ирана.

К работам, имеющим отношение к исследуемой нами теме, можно отнести книгу индийского ученого Мухаммада Исхака «Новая персидская поэзия», рассматривающая развитие литературы Ирана после принятия Конституции. Необходимо заметить, что вопросов тематики произведений поэтов указанного периода, особенно революционных и социальных тем, автор коснулся весьма поверхностно, местами приведены лишь названия произведений или только имена поэтов.

Нельзя не назвать сборник, изданный в Иране профессором Хусайн Мухаммад-заде Садыком, под названием «Проблемы новейшей литературы Ирана». Сборник составлен из статей советских ученых – литературоведов, переведенных на персидский язык и посвященных исследованию проблем иранской литературы периода борьбы за Конституцию и после неё. Но составитель сборника не включил в него ни одной статьи, в которой разбирались бы проблемы новейшей иранской литературы.

Итак, как бы ни был длинен перечень трудов различного характера по интересующему нас вопросу, среди них нет ни одной монографической работы, всесторонне и глубоко осветившей проблему революционной поэзии Ирана в период двух судьбоносных для этого государства революций. Решение данной проблемы имеет важное значение для правильного понимания состояния современной персидской поэзии, её содержания, особенностей, идейной направленности и перспектив её будущего.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является монографическое исследование революционной поэзии в современной литературе Ирана и на этой основе выявление её художественных и идейных особенностей, а также определение места революционной поэзии в современной иранской литературе. Для достижения поставленной цели необходимо прежде решить нижеследующие задачи:

- глубоко и всесторонне проанализировать персидскую поэзию периода борьбы за принятие Конституции, прежде всего, её социальные и революционные предпосылки;
- выявить особенности поэзии вышеназванного периода, в том числе нововведения, новаторства, поиски нового, отношение поэтов этого периода к традициям и отражение ими в своем творчестве социальных мотивов;
- выявить социальные и художественные особенности революционной поэзии периода Конституционализма на примере анализа творчества видных поэтов этого периода Фаррухи Язди, Абулкасыма Лахути, Саид Ашрафуддина Хусайни (Гилани), Арифа Казвини, Мухаммад Таки Бехара и других;
- исследовать проблему революционности и социальности поэзии периода Исламской революции;
- проанализировать творчество некоторых видных поэтов периода Исламской революции с целью определения степени революционной и социальной направленности их творчества;

- определить идейно-художественные особенности поэзии периода Исламской революции на основе результатов исследования творчества видных поэтов-патриотов этого периода.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в иранистике подвергнута всестороннему, глубокому исследованию важная проблема современной персидской литературы: предпосылки, зарождение и развитие революционной поэзии в периоды двух – конституционной и Исламской, революций, определены её особенности. Также впервые в иранском литературоведении сделана попытка определения места этой поэзии в современной литературе Ирана и её роли в пробуждении самосознания и национальной гордости народа.

Теоретическая и практическая значимость исследования. При написании диссертационной работы широко использованы теоретические труды Девида Дегиза, Т.Лучака, В.С.Хализева, М. Шакури, востоковедов-иранистов Е.Э.Бертельса, И.С.Брагинского, А.Н.Болдырева, Д.С.Комиссарова, В. Б. Кляшториной, Х.Шарипова, М. Муллоахмедова, О. Ходжамурадова, У. Сафара, а также труды иранских ученых Р. Барахани, А. Дастгайба, П.Н.Ханлари, А. Зарринкуба, Шафеъи Кадкани, С. Шамисо, М. Нудушана, А. Лодфара, А. Какаи, Ш. Лангурди и других.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её материалы, научно-практические выводы и рекомендации могут быть использованы при написании истории революционной поэзии в современной иранской литературе. Также результаты исследования дадут возможность дополнить новыми материалами учебники по современной персидской литературе, методические пособия по истории литературы Ирана XX века. Выводы и материалы диссертации можно будет использовать также при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по литературе периодов борьбы за Конституцию и Исламской революции.

Источники и материалы исследования. Источниками для данного исследования послужили, прежде всего, произведения иранских поэтов двух

исследуемых периодов истории персидской литературы – периода борьбы за принятие Конституции и Исламской революции. Например, «Диван стихов» Мехди Ахавана Салиса (1995), его же «Конец «Шахнаме» (1986), его же «От этого наставника» (1990), его же «Зима» (1997); «Полное собрание сочинений» Саид Ашрафиддина Гиляни (1996); «Диван стихов» Мухаммада Таки Бехара (1998); «Диван» Арифа Казвини; произведения Ахмада Шамлу (10 различных сборников стихов и книг); «Диван» Мухаммада Фаррухи Язди (1990); произведения Сявуша Касраи «От крови Сиявуша», «Крик», «Кровь Сиявуша», «Щепки от топора» (изданные в разные годы) и другие. В процессе исследования темы автору пришлось обращаться к теоретическим и историческим трудам отечественных и зарубежных литературоведов, историков, многие из которых приведены в параграфе «Степень изученности темы».

Методология и методы исследования. Диссертация написана на основе методологических принципов, выработанных отечественными, таджикскими, русскими и европейскими литературоведами и востоковедами. При анализе собранного материала применены методы объективизма, системного и критического подхода к исследуемому материалу, историко-сравнительного (компаративизм) и структурного анализа литературного произведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Исследование зарождения, развития и формирования революционной и социальной поэзии в современной литературе Ирана и её общественная, культурная и интеллектуальная почва.
- Определение особенностей поэзии периодов борьбы за принятие Конституции и Исламской революции в аспекте идейного содержания, стиля и формы.
- Конкретизация особенностей поэтического мастерства известных поэтов этих периодов.
- Определение этапов развития и формирования социальной поэзии периода Исламской революции и наиболее существенные факторы, оказавшие влияние на её эволюцию.

- Выявление особенностей революционной поэзии с точки зрения её формы, структуры, содержания и художественных ценностей.
- Оценка творчества дореволюционных поэтов и периода Исламской революции по идейному содержанию, художественных особенностей.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов современной таджикской литературы, классической литературы и фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (протокол № 9 от 5 октября 2016 г.).

Автореферат и публикации диссертанта по теме исследования признаны отражающими основное содержание работы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I

Глава I. Революционная поэзия в период борьбы за Конституцию (соотношения формы и содержания)

1.1. Особенности поэзии эпохи конституционализма

Как известно, с древнейших времен государственным строем Ирана являлась абсолютная монархия. Однако, развития капиталистических отношений во всем мире к концу XVIII – нач. XIX вв. привело к ослаблению в Иране феодальных отношений настолько, что конец XIX - начало XX вв. ознаменовалось бурными движениями за ограничение абсолютной власти шаха. К тому же, Иран, богатый нефтью, стал привлекать пристальное внимание европейских капиталистических держав. Проникновение иностранного капитала стало причиной превращения Ирана в рынок сбыта промышленных товаров европейских стран, особенно, Англии и Франции. В результате, все это привело к обострению социальных противоречий в иранском обществе. С конца XIX века в иранском обществе растет национальное самосознание, зарождаются идеи буржуазного национализма. Всё это привело к антифеодальной и антиимпериалистической Иранской революции 1905-1911 годов, в ходе которой была провозглашена Конституция, созван меджлис и проведены ещё некоторые прогрессивные преобразования. В истории Ирана 1905-1911 годы стали годами борьбы за принятие Конституции, в этой борьбе активное участие принимала иранская интеллигенция, в первую очередь литераторы.

Таким образом, с принятием Конституции государственный строй Ирана стал конституционной монархией с двухпалатным парламентом. Другими словами, в иранском обществе произошли большие социальные изменения, изменившие содержание персидской поэзии.

В этот период персидская поэзия прошла длинный путь, выйдя из дворцовых покоев и обратившись к улицам и рынкам. Она услышала стенания и плач бедных и обездоленных, ограбленных крестьян и угнетенных рабочих,

прислушалась к мечтам и чаяниям простого, трудового народа. Поэзия периода Конституционализма настолько изменила свое содержание, можно сказать, что она порвала все связи с прошлым. «Однако, несмотря на изменения в социальном окружении, образе жизни и даже новшествах, пришедших в Иран под влиянием различных социальных и политических событий, поэты не пошли одним путем. Какая-то часть их выросла в утробе конституционализма, обратила свой взор к социуму и политике, считая себя обязанным поставить свои стихи на службу народу и обществу, свободе и конституции. Эти поэты получили особое культурное воспитание, многое взяли из иранской и исламской литературы, культуры и их поэзия полна старыми ценностями. Другая часть поэтов представляет собой людей, не впитавших в себя эту богатую культуру или же не проявляющую её. Язык поэзии этих поэтов народный и потому их народ больше принимает. Третья группа поэтов целенаправленно пишут по старым канонам, как по форме, по содержанию и по идеям, на поэзию этой группы поэтов социальные и духовные движения не оказали никакого влияния. Четвертая группа состоит из тех, кто свою жизнь проводит в затворничестве и уединении, погруженные в мистику и суфизм» [59,31-33].

В данной работе всестороннему анализу подвергнуто творчество, взгляды и роль поэтов первой группы.

По всеобщему утверждению исследователей литературы Ирана XX в., изменения в современной персидской поэзии произошли под влиянием Запада. Корни этих преобразований лежат в знакомстве иранцев с западным образом жизни, прежде всего, с мировоззрением, мышлением и культурой. Поэты периода борьбы за Конституцию смогли втиснуть новое содержание, новую тематику в рамки старых традиций и использовали их в своих целях, но в вопросах изменений формы и структуры стихов не достигли каких-либо видимых успехов. Основными темами поэзии времен борьбы за принятие Конституции были нижеприведенные, которые можно разделить на следующие группы:

1. **Родина, патриотизм** – воспевание земли, на которой живут люди, объединенные языком, культурой и происхождением. Зокир Хусайн так

характеризует это явление: «Поэты периода принятия Конституции предпочитают умереть за национальную честь и на пути защиты Отечества, чем жить. И эти мысли они вбивают в головы народа в виде поэм о национальной гордости и идеи совершенного человека. Кстати, конституционная революция превратила поэтов, воспевающих кабачок, любовь, создающих лирические и хвалебные стихи, в национальных и социальных поэтов» [52, 49-50]. Поэтому поэзия этого периода не отделима от политической и социальной истории.

2. **Свобода** – у иранских поэтов изучаемого периода это понятие близко к западному понятию демократии. Действительно, она понимается так: хотя народ имеет личную свободу и права, но он хочет сам определять судьбу свою и своей страны, и экономическую, и социальную, и политическую. Именно в этот период борьбы за Конституцию впервые в поэзии зазвучали такие темы, о которых раньше совсем не слышали: свободы слова, пера, гласности и мышления, свободы партий, создания законного правительства, парламентаризма, политической и социальной независимости, проблем, связанных с женским равноправием, и официального признания, хотя бы частично, их социальных прав и т.д.
3. **Закон и законность** – все усилия сторонников принятия Конституции были направлены на то, чтобы страна управлялась законами, одобренными представителями народа. Поэтому было естественно, что желание законности и внедрение этой мысли в сознание народа и упорядочение жизни на основе закона в век пробуждения, не могли не быть отражены в литературе, в частности, в поэзии.
4. **Новая культура, новое образование и воспитание** – интерес к западным наукам, знаниям и искусству, мысли о создании школ и высших учебных заведений по европейскому образцу, мечта о государственных учреждениях, похожих на западные и возможность учебы и работы в них женщин, наравне с мужчинами, являлись злободневными проблемами этого периода, которые также нашли отражение в творчестве поэтов.

5. Новой темой было и **отражение отхода от мистицизма и веры в метафизику**. Поэты стали отображать реальные события и явления существующей действительности [107, 16-18].

В этом же разделе рассмотрен другой аспект влияния социальных и духовных факторов на творчество поэтов периода борьбы за принятие Конституции – это вопрос языка поэтических произведений. Общественные, социальные и интеллектуальные изменения, происшедшие в обществе, принудили поэтов искать для своих произведений соответствующий язык. И поэты с целью отражения чаяний народа, социальных нужд разных слоев общества, изменений, происходящих в ходе революционных событий, обратились к языку улицы и рынков. В этот период слова и обороты, взятые из уличного и базарного языков, использовались во всех сферах жизнедеятельности общества. Необходимо заметить, что проникновение иностранцев в Иран также оказало влияние на изменения в языке вообще, в частности, на язык поэзии также. Как в обычной речи, так и в поэтическом лексиконе, появилось много заимствований из французского и английского языков, связанных с появлением многих новых понятий, особенно, технических, неизвестных в языке фарси. По мнению многих, «Политические взгляды и начинания, рожденные политическими и социальными условиями Запада, в этот период обильно проникли в персидскую поэзию. Некоторые поэты, в силу необходимости, пошли на заимствование, другие же думали, что этим искусственным путем можно обновить персидскую поэзию и литературу» [2, 337-338]. В этот период сформировался **тесниф** (народный романс – Ф.А.), который был весьма действенным в воодушевлении общества на борьбу против провокационных планов дворца, правительства, удушающего угнетения правителей. Во времена душной атмосферы правления Резахана Пехлеви во всех сферах литературной деятельности – поэзии и прозе – появилось много произведений на темы разоблачений несправедливостей, тяжелого положения народа, продажности государственных чиновников, коррумпированности властей и т.п.

Из-за разнообразия, которое наблюдается в поэзии периода борьбы за Конституцию, нельзя по творчеству двух – трех представителей поэзии этого периода составить правильное представление о её особенностях, жанрах, содержании и т.д. Поэзию этого времени представляют, как поэты, всецело следующие канонам традиционной поэзии, так и те, кто пошел путем поисков нового, чуждого, идущего вопреки устоявшим традициям, путем заимствования из западной культуры. К поэтам – традиционалистам относятся Адиб-ул-мамолек Фарахани, Адиб Пишовари и Адиб Нишапури, которые твердо стояли за неукоснительное следование старым канонам. Конечно, их стихи были мастерскими, зрелыми и сильными, с традиционным содержанием, но в них не было свежести и дыхания времени, чтобы привлечь внимание широких слоев общества. Эрадж Мирза также начал свою поэтическую деятельность с традиционных стихов, но постепенно французские заимствования заполнили его стихи. Напротив, новомодные поэты были менее грамотны, но их стихи были с нововведениями, более эмоциональны, содержание их с оттенком национализма, просты и понятны, с меньшим использованием традиционных элементов персидской поэзии. К этим поэтам можно отнести Арифа Казвини, Мирзаде Ишки, Саид Ашрафиддин Гиляни («Насиме шимол») и Фаррухи Язди. Конечно, в их творчестве были отличия, но они - поэты Конституционализма.

1.2. Художественное мастерство поэтов периода конституционализма

Поэзия периода конституционализма настолько эмоциональна, действенна, активна и остра, что в ней нет места украшательству и фантазии, т.е. надо сказать, что основа мастерства поэта в этот период опирается на новаторство, но не на фантазию и воображение. Отсюда, критики для оценки поэзии этого времени берут на вооружение европейские критерии и считают её новым видом «поэзии», потому что в ней нет ничего нового из фантазий и воображения. В то же время стихи этих поэтов вобрали в себя всё то, чем в эти годы жил Иран, его народ, в общем, людские массы. Отметим, что в поэзии была стерта грань между поэтическим видением мира и событий и непоэтическим. Новшества, введенные в поэзию, не были однородны, некоторые новшества были очень просты, в противовес им были и закрученные, сложные и непонятные [77, 76].

Что касается форм, структуры и композиции стихотворений этого периода, то они были весьма сложные и состояли из знакомых, традиционных форм и вновь созданных или подражательных европейским образцам. Необходимо заметить, что и в традиционные стихотворные формы в силу требования времени были внесены изменения. Например, **мустазод**, форма, встречающаяся в классической персидской поэзии не очень часто, вдруг приобрела широкую известность, став основной и общей формой поэзии этого периода.

Если же **касыда** (ода) считается одной из основных форм в творчестве Малик-уш-шуаро Бехара, Адиб-ул-мамолека и Адиба Пишовари, то у других поэтов она такого признания не нашла. Большого звучания не получили газели с любовным и мистическим содержанием, газель стала политической формой стихотворчества.

«Одна из лучших поэтических форм, получившая расцвет в конце этого исторического периода – это **тесниф** (тесниф – народный романс – Ф.А). **Тесниф**, имеющий долгую историю и являющийся в своей основе народной, фольклорной формой, по содержанию любовный стих, но в нужные моменты вмещающий в себя и социальное содержание. В этот период он достиг большого расцвета и

становится лучшей, отборной формой стиха. Один из интереснейших поэтов этого периода Ариф Казвини из всех форм выбрал тесниф и эта форма в его наследии занимает наибольшее место. За ним идет Бахор.

Взгляд общества на поэзию периода борьбы за Конституцию, пережившего глубокие изменения, и различных классов, действовавших в нем, сильно различался, т.е. нужно говорить о том, что впервые персидская поэзия за очень короткое время сменила несколько своих стилей и методов» [2, 333-240].

В этот период на арену борьбы вышли такие литературные жанры, как **дастан** (эпическая поэма), **танз** (сатира), **тесниф** (народный романс) и **пьесы**, содержанием которых большей частью было показ и осуждение несправедливостей и гнета властей, застоя общества, невежества и беззакония, даже проскальзывала критика религиозных проявлений и лозунгов. В этот период формируется новое мышление, в котором соединятся западная и восточная культуры, мировидения и мировоззрения, формируется новая интеллигенция, многое воспринявшая из европейского образа жизни и культуры. Поэты и писатели в своих произведениях выступают с восхвалением Родины, прославляют великое прошлое Ирана и призывают к борьбе против несправедливостей, проявлений беззакония, бесправного положения низших слоев населения. Также в это время учреждены были первые газеты, облегчившие интеллигенции связь с народом. В этот период идет интенсивное развитие издательского дела, стали выпускаться различные газеты, изучение иностранных языков привело к развитию переводческой деятельности, завязываются дружеские отношения студентов со студентами других стран и открываются высшие учебные заведения современного типа. Все это не могло не изменить внутреннее положение Ирана и, главное, мышление просвещенной части населения. Ступень за ступенью происходят изменения в литературе. Рождается литература, стремящаяся уничтожить или ограничить внутренний деспотизм, основанный на абсолютизме власти шаха, и ослабить эксплуатацию богатств Ирана внешними силами. Эта литература старалась помочь народу обрести свободу, справедливость, законность и сбросить угнетателей. И эта литература пошла в народ.

Исследователи современной литературы Ирана считают, что наиболее заметными личностями среди поэтов этого периода были Фаррухи Язди, Ариф Казвини, Ашрафиддин Гиляни и Лахути и их называли «группа народных поэтов». Их стиль был назван «стиль рабочей поэзии» или «рабочей литературы». Одним словом, поэты стали писать для народа и служить народу. Эту мысль хорошо выразил в своей книге «Литература периода борьбы за Конституцию» таджикский исследователь современной литературы Ирана Олимджан Ходжамуродов: «В этот период и поэты, как глашатаи на пути борьбы за независимость и свободу народа и страны, вышли на площади и с началом Конституционализма нашли момент, когда можно было свободно и открыто сражаться против деспотизма, угнетения и невежества. Нужно заметить, что сражения свободолюбивых борцов с в) Салман Хиратипером в руках происходили на страницах газет, в различных обществах и кружках, потому что все типографии, аппаратура, бумага, все было в руках государства» [38, 12].

Всё же, если проведем сравнение творчества и роли поэтов изучаемого периода, выдающимся среди них, мы считаем без всякой гиперболизации и предпочтения, Мухаммадтаки Бахора. Поэтом своей эпохи, без всякого сомнения, можно считать того, кто смог своим творчеством полноценно ответить на все социальные, политические и исторические вопросы своего времени. Поэты Ашрафиддин Хусайни, Ишки, Ариф, Фаррухи и Лахути относятся к такой группе. Хотя их стихи по поэтическому совершенству, мастерству и фантазийной красочности и изяществу нельзя сравнить со стихотворениями Бехара. Однако, их творчество по языку, содержанию и идейным принципам отражает все требования времени борьбы за принятие Конституции [21].

Иранский литературовед Исмаил Хокими в своей книге «Современная литература» поэтов изучаемого периода разделил на **четыре группы**:

- **Первая группа** поэтов – это те, поэзию которых можно назвать «Центром поэзии конституционной борьбы» или «Сердцем воина». Они свои стихи посвятили отражению всех болезней своего времени и своего общества, в результате их стихи вобрали в себя все цвета и запахи борьбы за принятие

Конституции. Их творчество – это отражение пульса той эпохи. Язык их произведений – это язык улиц и базаров, язык газет. Они совершенно не придерживаются никаких литературных традиций.

- **Вторую группу** поэтов можно назвать «двухсторонними», т.е. с одной стороны они, по возможности, соблюдают традиции прошлого, а с другой стороны в их стихах находим почти все новшества, привнесенные в поэзию, они также отражают дух времени. К этой группе относятся Эрадж Мирза, Бехар, Деххода и Адиб-ул-мамолик и творчество их можно назвать «Конституционной поэзией».
- **Третью группу** составляют всего несколько человек – это Абулкасым Лахути, Нима Юшич и несколько азербайджанских поэтов, но значение их влияния на умы людей своего времени очень велико. Их можно назвать «Левым флангом конституционной поэзии» с точки зрения освещения социальных вопросов и по накалу критики.
- К **четвертой группе** относятся поэты, жившие в период борьбы за принятие Конституции, но по духу были далеки от проблем эпохи, в их творчестве, можно сказать, не отражены животрепещущие проблемы времени, проблемы, связанные с ограничением абсолютной власти шаха, заимствования элементов европейского образа жизни и т.п. Большинство их этих поэтов были приверженцами древних традиций. Они не приняли выход литературы на улицы и рынки. Они поэты, стоящие у обочины Конституционного движения. В эту группу входят Адиб Пишовари, Адиб Нишапури и ещё несколько человек.

Для подтверждения высказанных выше мыслей и, чтобы не быть голословной, мы проанализируем творчество нескольких поэтов, которые внесли достойный вклад в пропаганду идей конституционализма, были глашатаями идей свободы личности, печати, равноправия людей всех сословий, знаменосцами в борьбе за принятие Конституции и внедрение европейского образа жизни, другими словами, за прогресс Ирана.

а) Особенности поэзии Фаррухи Язди

То, что объединяет Фаррухи Язди с поэзией и поэтами его времени, особенно с товарищами по группе, действительно те сложные языковые и смысловые объекты исследования, которые называются «особенностями поэзии века пробуждения». Эти особенности нашли яркое отражение в его творчестве и в произведениях его сподвижников.

То, что выделяет поэзию Фаррухи и его самого из среды других, это его мировоззрение, твердый дух, политические и социальные убеждения, его личная борьба против несправедливостей и социального неравноправия, народность его поэзии, патриотизм, принципы национального самосознания и т.п. Конечно, на наш взгляд, ценность его стихов ниже стихов Ишки, Арифа и даже «Насиме шимол», т.е. Ашрафиддина Гиляни, и по меркам стихосложения не дотягивает до стихов Лахути.

Фаррухи Язди избирает основным жанром своей поэзии газель, хотя, как выше мы упоминали, газель не являлась жанром социальной поэзии периода борьбы за Конституцию и, надо сказать, создает свои шедевры именно в этом жанре. Это не означает, что он не использовал другие формы стиха. У него имеются стихи, написанные в форме рубай, касыды, китъа и месневи в традициях прошлого. На первый взгляд его газели кажутся традиционными, но по содержанию и языку совершенно отличны от традиционных газелей.

Настоящую славу Фаррухи принесли его политические газели, написанные простым, всем понятным языком улиц и базаров, а по содержанию они всецело служат обществу, народу. У него имеются газели, начинающиеся на любовную тему, но незаметно и они переходят на политическое содержание. Фаррухи ввел в язык своих стихов некоторое количество политических терминов и оборотов, что является своеобразным новаторством и потому Сипонлу считает, что Фаррухи имеет свою школу. Другая особенность поэзии Фаррухи заключается в том, что он и поэты его сподвижники, внесли в лексикон своих произведений много иностранных заимствований, особенно из двух языков – русского и французского.

Например, в персидском языке появились такие слова, как порлемон – парламент; персунал – персонал; факульта – факультет; истомп – эстамп и им подобные. К примеру, стихи, написанные Фаррухи Язди в тюрьме, в заключении, изобилуют такими неологизмами. В стихах поэтов прошлого, по каким-то причинам попавших в заключение, мы встречаем слова и обороты, типа: кровь печени, сердце, ох, слёзы, мучения, страдания, разлука и т.п. У Фаррухи в стихах, написанных в заключении, мы находим слова: пулетик – политика, токтик – тактика, оруп – Европа и т.п. Таким образом, мы можем констатировать, что содержанием всей лирики Фаррухи Язди, за исключение пары газелей, являются социальные и политические проблемы. Так, в его газелях многократно встречаются жалобы на засилье иностранцев: «в моей стране чужаки все прибрали к своим рукам, разрушили гнезда моих глаз, я весь в расстроенных чувствах» восклицает поэт. Наш вывод таков: большинство его стихов можно назвать стихотворной прозой или прозой в стихах.

Несмотря на то, что в поэзии Фаррухи Язди весьма мало поэтического воображения, использовано им не много художественных средств украшения речи, более всего в его стихах встречается фигура сравнение; во-вторых, ценность творческого наследия этого поэта в его революционном, попеременно с социальной тематикой, содержании. Изучение творчества Фаррухи также показало, что в нем немало встречается упоминание имен, событий и т.д. из знаменитого исторического эпоса Фирдоуси «Шахнаме», элементов иранской мифологии.

Рухангиз Карачи, в послесловии к дивану Фаррухи, изданного Макки, об основе стихов этого поэта пишет: «Основа его стихов – политика, революция, борьба и поиск справедливости и, с точки зрения количества и качества, такие стихи отличались от стихов его современников. При оценке дивана его стихов приходится констатировать, что из общего количества газелей -187, только 9 газелей написаны не на революционную и социальную тему. Из общего количества разрозненных стихов – 25, написанных в форме мусаммата, таркиббанда и китъа, только 3 стиха посвящены описанию природы. Из 374 рубаи

лишь 132 имеют не политическое содержание. Опираясь на это, мы можем сказать, что Фаррухи Язди самый революционный поэт в литературе».

Для подтверждения вышеизложенных размышлений рассмотрим газели Фаррухи:

Дар ихтизоз, парчами сируси инкилоб [газали 27]

Бо фикри нав, мувофиқи номуси инкилоб,
 Бояд задан ба дайри куҳан, куси инкилоб.
 Гар дасти ман расад, зи сари шавқ меравам
 То хобгоҳи марг, ба побуси инкилоб...
 Хуни ҳазор зоғ беризам ба буми хеш
 Ояд ба чилва боз, чу товуси инкилоб...
 Тӯфони хун падид кунад, килки «Фаррухӣ»
 Он сари бурида то шадда маънуси инкилоб

[50, 84 – 85].

[Тӯфон, с. 1, № 48. 1300/ 12/ 7].

Развевается революционное знамя Сируса [газель 27]

С новой мыслью, в соответствии с революционной совестью,
 Необходимо бить в революционный барабан, чтобы разбить старый мир
 Если я смогу, то с удовольствием пойду
 До жилища смерти, целуя революцию...
 Пролью кровь тысяч воронов за свою страну
 Пусть, блистая, прилетит сокол, как павлин революции...
 Бури крови прольет перо Фаррухи
 Пока не свяжет ту срезанную голову в ожерелье революции [Подстрочный перевод].

В этом отрывке, на наш взгляд, ярко выражена вся революционная суть творчества Фаррухи. Ради победы знамени революции его лирический герой готов пожертвовать жизнью, готов пролить кровь воронья, т.е. представителей загнившей, антинародной власти и их окружение.

Или:

Нест ғайр аз хуни покон, хунбаҳои инқилоб [ғазали 29]

Нойи озоди кунад чун най, навои инқилоб,
 Боз хун созад ҷаҳонро найнавози инқилоб.
 Инқилоби мо чу шуд аз дасти нопокон шаҳид,
 Нест ғайр аз хуни покон, хунбаҳои инқилоб
 Андар ин тӯфон худо донад, ки ғолиб шавад,
 Нохудои иртиҷоъӣ ё худои инқилоб?
 То туро дар роҳи озоди тани сад чок нест,
 Нести дар пеши ёрон, пешвои инқилоб...
 Дил, чӣ меҳоҳам, набошад гар асири ишқи дӯст?
 Ҷон чӣ кор ояд, нагардад гар фидои инқилоб?

[50,87].

Нет, кроме крови чистых, другой цены революции [газель 29]

Гордость свободы, как свирель, пусть поет песню революции,
 Пусть затопит в крови мир, играющий на свирели революционер.
 Наша революция принесена в жертву нечистыми,
 Нет другой цены за революцию, как кровь чистых.
 В этой буре лишь Бог знает, кто выйдет победителем,
 Капитан - реакционер или Бог революции.
 Пока на пути к свободе на твоём теле нет сотни ран,
 Ты перед друзьями не вождь революции...
 Сердце, что я хочу, если нет плена любви друга?
 Для чего нужна жизнь, если не принесет себя в жертву революции?

[Подстрочный перевод].

Как ясно видно из содержания этого отрывка, он также, как и предыдущий отрывок, посвящен теме революции. Главный лейтмотив его революционных стихов, как мы понимаем, революция настолько необходима, что для её победы не только не жалко, а необходимо пожертвовать жизнью. Другая мысль, звучащая почти во всех революционных стихах Фаррухи – в революционной ситуации невозможно обойтись без крови, без жертв. Они оправданы тем, что обновление, ожидающее Иран, общество, народ, поведут страну к прогрессу, к демократии, освободят от абсолютизма и деспотии. В подтверждение этих выводов приведем ещё примеры:

[Фазали 149]

Дар куҳан Эрони вайрон, инқилоби тоза бояд,
Сахт аз ин суи мардум, қатли бе андоза бояд.
То магар аз зардруи рух битобем эй, рафикон
Чехраи моро зи хуни сурхи душман, тоза бояд...
«Фаррухӣ» аз зиндагонӣ тангдил шуд дар ҷавонӣ,
Дафтари умраш ба дасти марг, бе широза бояд.

[50, 173-174]

[Тӯфон, с.2, №.2]

В старом разрушенном Иране необходима революция,
Для этого слабого народа убийства без границ необходимы.
До каких пор будем отворачиваться от стыда, о, товарищи,
Наши лица нужно раскрасить красной кровью, как румянами.
Фаррухи жизнь огорчила, опечалила ещё в молодости,
Растрепанную тетрадь жизни готов отдать в руки смерти.
[Подстрочный перевод]

Из стихотворений Фаррухи становится ясно, что поэт твердо убежден в необходимости революционных преобразований для Ирана, что система абсолютного правления прогнила и её необходимо разрушить. Поэтому он страстно призывает к бунту, к неповиновению и считает, что для и таких великих деяний стоит пролить кровь, отдать даже жизнь:

Он замон, ки биниходам сар ба пои озодӣ,
 Дасти худ зи чон шустам аз барои озодӣ.
 То магар ба даст орам домани висолашро,
 Медавам ба пои сар дар қафои озодӣ.
 Бо авомили такфир синфи иртичоъ боз
 Ҳамла мекунад доим бар бинои озодӣ...
 Фаррухӣ зи чону дил мекунад дар ин махфил,
 Дил нисори истиклол, чон фидои озодӣ [50, 229].

В тот момент, когда положил голову на след свободы,
 Отказался от своей жизни ради свободы.
 Пока заполучу подол свободы,
 Буду бежать, сломя голову, за свободой.
 Неприглядными делами реакционный класс вновь
 Атакует постоянно здание свободы...
 Фаррухи от всей души на этом сборище жертвует
 Сердце за независимость, душу – за свободу [Подстрочный перевод].

Таким образом, большинство стихотворений Фаррухи посвящены теме борьбы за принятие Конституции, борьбы за равенство в правах всех слоев населения, за свободу личности, печати, за неприкосновенность личной жизни и т.п. Ради достижения поставленных целей, лирический герой Фаррухи готов на любые жертвы, вплоть до смерти, лишь бы его страна приобрела внутреннюю

свободу, независимость от внешнего капитала и занялась демократизацией общества.

б) О жизни и творчестве Сайид Ашрафиддин Гиляни

Другим поэтом, вошедшим в группу Фаррухи, был **Сайид Ашрафиддин Хусайни Гиляни**. Ашрафиддин Гиляни жил и творил в тот же период истории Ирана, что и Фаррухи Язди, т.е. в годы борьбы передовой части иранского общества, особенно, интеллигенции, за принятие Конституции, ограничение абсолютной власти шахиншаха, превращение Ирана в парламентскую республику, за свободу слова, печати, равноправие и т.п. Иранский ученый Абдуррахман Сайфзаде, говоря о поэзии Гиляни, констатирует, что «его описания охватывают все сферы жизни и деятельности иранского общества – политическую, социальную, экономическую, культурную, религиозную и т.п. Разнообразие этих описаний составляет одну из важных особенностей поэзии этого поэта. Сайид Ашрафиддин Гиляни к освещению актуальных проблем дня подходил с глубоким пониманием, широким кругозором, язык его стихов был газетным. С таким же пониманием он подходил к описанию актуальных событий, положения народа и его духовного состояния, его желаний и чаяний. Исходя из этих соображений, произведения Ашрафиддина можно разделить на три, отличающиеся друг от друга, группы» [63, 90].

Первая – объяснения ежедневных происшествий и текущих важных политических событий в Иране и даже в мире.

Вторая – его жалобы и сетования на социальные лишения в стране. Беды и горе народа он выразил в стихах, написанных простым, народным, понятным массам, языком. Сайид Ашрафиддин использует любую возможность, чтобы отразить в своем творчестве нищету, страдания народных масс:

Пример: Рамазон омаду дар суфраи зоръ нон нест,
 Дар тани духтари ӯ пираҳану танбон нест.
 Цигаре нест, ки хунин, зи ғам деҳқон нест,
 Иллат он аст, ки инсоф дар ин вайрон нест [104, 268].

Настал Рамазан*, а у бедного на столе нет хлеба,
 У его дочери одеть нет платья и шароваров,
 Нет печени, настолько окровавленной, как от горя крестьянин,
 Причина в том, что в этом мире нет совести [Подстрочный перевод].

Или: Имрӯз чу мо ҳеч кас ангушт намо нест,
 Зеро, ки касе чоҳилу бе илм чу мо нест [104, 312-314].

Сегодня как мы, никто не привлекает внимания,
 Потому что нет никого, как мы, невежественного и неученого
 [Подстрочный перевод].

Третья – пропаганда и агитация за изменения и преобразования в стране путем сочинения песен, полных шуток и острот, в целях быстрого достижения целей, связанных с принятием Конституции. Он знает, что самое незначительное невежество может принести неисправимый вред народу. Поэтому поэт постоянно предупреждает тех, кто придет к власти, об ответственности, которую они взвалют на свои плечи и что они должны быть готовы нести эту ответственность. В стихотворении «Сон смерти», которое относится к такого рода стихам, в каждом бейте (двустиише) мы слышим, чувствуем боль и страдание поэта от невежества и незнания:

Душман ҳамлевар аз чор тараф баҳре шикор,
 Баҳри ин луқмаи ширин ҳама машғул ба кор,
 Наъраву халхала бигузашт зи чархи даввор,
 Боз ин миллати хобида нагашта бедор.
 Дасту по баста дар ин гӯшаи зиндони мурда,
 Доду бедод магар ин ҳама инсони мурда... [89, 71].

Враг атакует с четырех сторон в надежде на добычу,

Ради этого сладкого кусочка все заняты работой.
 Рычание и крики несутся от вращающегося небосвода,
 Но вновь эта спящая нация не проснулась.
 Со связанными руками и ногами в углу этой мертвой тюрьмы
 Крики и стенания – всё от этих мертвых людей... [Подстрочный перевод].

В стихе «Литература» мы вновь слышим крик души Сайид Ашрафиддина, его боль и желание, чтобы его народ встал на ноги:

Эй, миллати мазлум, химмат, холо вакте
 Тахсили чалолу шухрат, холо вакте
 Такмили кувваву қудрат, холо вакте
 Тадриси улуму санъат, холо вакте ...
 Шерона бичангед, мардона бикүшед,
 То рахте занонро якбора напушед.
 Аз хаққ магурезед, динро мафурушед
 Кушед, ки шарбат дар хулд бинушед... [104, 262-263].

О, угнетенный народ, благородный, сейчас время
 Блестящей учебы и славы, сейчас время
 Совершенствования силы, сейчас время
 Изучения наук и искусств, сейчас время...
 Сражайтесь как львы, как мужчины старайтесь,
 Чтобы вдруг не быть одетым в женскую одежду.
 Не бегите от правды, не продавайте веру,
 Старайтесь, чтобы потом пить сладкий шербет в раю [Подстрочный перевод].

Сайид Ашрафиддин был человеком открытым, приятным в общении и скромным. Было очень мало людей, которые не получили бы удовольствия от беседы и встречи с ним. Он был сторонником принятия Конституции и всяческих

свобод. Всю свою жизнь он принес на алтарь политической борьбы, борьбы по наделению угнетенных правами и разоблачению гнёта угнетателей. Стихи «Северного ветерка» («Насими шимол» – его псевдоним) являются лучшим доказательством этой борьбы. «Точно знайте, что его вклад в свободу Ирана не был меньше, чем вклад Саттархана, великого богатыря. Этот великий, благородный человек в Казвине, взяв в руки оружие, с группой моджахедов Мухаммад Валихана Танкобани, великого полководца, пошел воевать и при захвате Тегерана проявил чудеса самоотверженности» [1, 63].

«Сайид Ашрафиддин был ярым борцом за свободу, он не мог спокойно наблюдать за интригами, противоречиями в обществе, проявлениями низости и подлости и молчать. Поэтому поэзия Ашрафиддина вся пронизана социальной и политической тематикой. Он видит пути, могущие вывести страну из нищеты и отсталости, в повышении уровня образования, изучения наук и осведомленности молодого поколения, в связи с этим постоянно призывает молодежь к изучению наук и накоплению знаний» [79, 72]:

Гашт аз илму адаб мазхаби ислом аён
 Шарҳи ин масъала имрӯза нагунчад ба баён.
 Хуш бувад гар махаки таҷриба ояд ба миён,
 Махаки холиси кофир з-мусулмон адаб аст,
 Аё, аё ҳама чо сураи Қуръон адаб аст... [9, 251 – 254].

Проявила себя вера ислама науками и литературой,
 Сегодня невозможно прокомментировать эту проблему.
 Хорошо, когда критерием выступает опыт,
 Чистым критерием отличия неверного от мусульманина является
 воспитанность
 Везде сура Корана является критерием воспитанности
 [Подстрочный перевод].

Основную суть поэзии Ашрафиддина составляют такие темы, как родина, свобода, борьба с угнетением, за справедливость, за национальное самосознание и гордость за свою страну, историю, изложенные простым и ясным языком с целью донести до народных масс свое видение и понимание другой, свободной жизни. В его стихах много элементов из устного народного творчества, что ещё больше приближает их к массам. Литературовед Наврузи Джаханбахш пишет: «Стихи Сайид Ашрафиддина составляют более 20 000 тысяч бейтов, какая-то часть их подписана псевдонимом «Райский сад» – «Боги бихишт», они изданы в Бомбее и Тегеране. Сайид Ашрафиддин является любимейшим и известнейшим народным поэтом периода революции. Он в полном смысле слова был сторонником и защитником трудящихся и всегда держался далеко от высших слоев общества» [105, 331].

О творчестве и личности Сайид Ашрафиддина высказались известные ученые, например, английский востоковед Эдвард Браун писал: «Его произведения и в аспекте историческом, и литературном, имеют большое значение и их можно включить в число классической иранской поэзии, и в их исторической и политической значимости нет никакого сомнения. Содержание их взято из реальной жизни и отражает социальные боли и страдания, оно настоящее и истинное...» Доктор Шафееи Кадкани поэзию Сайид Ашрафиддина считает слабой в аспекте поэтической фантазии, но уверен, что по языку она является весьма передовой и по лексике и структуре предложений достойна внимания» [75, 69].

Иранский ученый Гулямхусейн Юсуфи, отметив языковые особенности и социальность стихов Ашрафиддина, констатирует: «К социальной и критической сущности стихов Сайид Ашрафиддина и искренним речам, идущим от сердца, его стих сделал приятным и красивым ещё один интересный момент. Во-первых, изложение серьезных проблем с юмористическим оттенком вместе с музыкой и иносказаниями, другой момент, доведение смысла стиха простым, народным, разговорным языком улиц и базаров, свободного от литературных вычурностей» [387, 107]. Такого рода стихи Ашрафиддина названы «Юморесками» и они весьма

благосклонно и радушно были приняты массами. Его творчество активно пропагандировало идею создания в Иране конституционного, парламентского правительства.

Другой особенностью стихов Ашрафидина было использование им, в основном, двух поэтических форм: мусаммат и мустазад. Этими формами персидской поэзии создаются строфические стихи. Как пишет Мухаммад Джаъфар Ёхакки: «Одной из особенностей его творчества было то, что он известные стихотворные строки или обороты, или распространенные термины, или фольклорные выражения, использовал в своих мусамматах и мустазадах в качестве основной строфы» [106, 109].

Гадохоро хаме масрур дидам,
 Шикамхоро хаме маъмур дидам,
 Ба фасли ид, чашну сур дидам,
 Задам филфавр табли шодмона,
 Шутур дар хоб бинад пумбадона...

Всех нищих я увидел радостными,
 Животы увидел заполненными,
 В сезон праздника, праздник и радость увидел,
 Немедленно я забил в барабан радости,
 Верблюд во сне видит семена хлопка... [Подстрочный перевод].

Эта поговорка, соответствующая русской «Курица во сне видит просо», т.е. поэт видит то, чтобы хотел видеть, так и верблюд видит то, что ему хочется.

Вообще, на наш взгляд, мустазад в начале движения за принятие Конституции получил широкое развитие, т.к. в этой поэтической форме легче было изложить политическое и революционное содержание.

Сайид Ашрафиддин в своем творчестве использует ещё одну литературную форму, существующую в персидско-таджикской поэзии давно – это тесниф, народный романс. Так, в этой форме написан следующий стих:

Эй, чавонони ватан! Навнихолони ватан! Меравад чони ватан
Мавкеъи додрасӣ аст, рӯзи фарёдрасӣ аст.

Душман аз чаҳор тараф, гирди ин зада саф, эй писарҳои халаф
Вукалои вукало! Мерасад мили бало! Шуд ватан карбу бало...

[256, 106].

О, молодежь родины! Молодые саженцы родины! Умирает родина
Место требования справедливости, время справедливости.

Враг с четырех сторон строит ряды вокруг неё, о, достойные сыны
Делегаты делегатов! Приближается беда! Родина в горе и беде...

[Подстрочный перевод].

Теснифы, которые, в общем, являлись формой стихов газетной продукции периода конституционного движения, писались языком простого народа. Поэтому эта форма стала одной из важнейших и главнейших для выражения революционных идей и мыслей.

Ещё одной особенностью поэзии Сайид Ашрафиддина является юмористичность его стихов. Его юмор, шутки ясны и понятны, как все его творчество. Основным содержанием его такого рода стихов также являются темы страданий и горестей трудящихся масс, обличение недостатков и несправедливостей, существующие в современном ему иранском обществе, отсталость и закрытость Ирана, деспотический абсолютизм и т.д. Всё это заставляет страдать чистую, сострадательную душу поэта. Он восклицает:

Чор ҳарф аст фақат дар ҳама чо суҳбати мо:

Илми мо, санъати мо, давлати мо, миллати мо.

Борҳо шукр намудем, ки мумтоз шудем
 Ҳама аз хилъати машрута сарафроз шудем
 Ҷумла якрангу ҳамоҳангу ҳамовоз шудем,
 Эй, дарего, ки фузун гашт ду сад иллоти мо... [256, 106].

Везде мы говорим только о четырех вещах:
 О нашей науке, искусстве, государстве, народе.
 Многократно вознесли мы благодарность, что стали отличаться,
 Все возгордились от получения Конституции.
 Короче, мы стали единомышленниками во всем,
 И всё же, как жаль, что увеличились двести наших недостатков...
 [Подстрочный перевод].

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что стихи Сайид Ашрафиддина не могут быть поставлены в один ряд с поэзией поэтов классического периода, но с точки зрения состава предложений и оборотов, стиля и метода изложения материала, они превосходят большинство стихов политического и революционного содержания той эпохи. По нашему мнению, основной целью его поэтического творчества и содержанием жизни были защита независимости Ирана, непримиримая враждебная позиция по отношению к чужеземным захватчикам, целью которых являлось прибрать к рукам богатства его страны. И все свои надежды, чаяния, взгляды и страдания он отражал в поэтической форме в страстных, простых, иногда в шутливых, стихах. Одновременно, он жестко и резко высмеивал и критиковал врагов свободы и тех, кто ради собственного благополучия готов был продать Родину, изменить ей. Одним словом тех, кто не был с народом, не болел за Отечество.

в) Творчество Арифа Казвини

Прежде всего, необходимо сразу отметить, что Ариф в своем творчестве не пытался в персидско-таджикскую поэзию вносить что-то новое и совершить революцию в литературе. Основными формами его творчества были газель и тесниф (народный романс – Ф.А.), другие поэтические формы персидской поэзии его почти не интересовали. Все источники и в своих воспоминаниях современники Арифа отмечают его необыкновенные музыкальные способности. Он играл на нескольких музыкальных инструментах и прекрасно пел, что не могло не отразиться на его стихах. Как характеризуют Арифа его современники – это был чрезвычайно свободолюбивый человек, в какой-то степени вспыльчивый и резкий, но и легко ранимый и обидчивый. На его концертах залы были переполнены представителями всех слоев иранского общества [77, 21-22]. Одним словом, Ариф Казвини был настоящим народным поэтом и глашатаем движения за принятие Конституции.

Ариф Казвини гордился своей музыкальностью, голосом, каллиграфическим почерком и, конечно, стихами. Он писал: «Если бы я ничего не сделал в музыке и литературе Ирана, кроме своих патриотических теснифов, прочтя которые хотя бы из десяти тысяч иранцев один человек стал знать, что такое Родина» и этого достаточно для меня» [1, 161]. Наибольшим достоинством теснифов Арифа является их музыкальность, для своих теснифов он был и поэтом, и музыкантом, и певцом.

Слава и особое место Арифа Казвини в литературе и конституционном движении, прежде всего, связаны с его теснифами, которые в его творчестве достигли своей небывалой высоты. В тот период, из-за того, что тесниф сочинялся народным языком и для народа и в нем чувства преобладали над мыслью, он стал основным средством выражения революционных чувств и пропаганды революционных идей. Поэтому этот жанр весьма быстро и легко был взят на вооружение литераторами и пропагандистами конституционных взглядов. В подтверждение этой мысли приведем высказывание доктора Риза-заде Шафака:

«На просторах Иран, уверенно можно сказать, мало найдется людей, до слуха которых не дошли бы стенания Арифа и которые не переживали бы вместе с ним». И ещё: «за всё время революции никакое перо и никакие речи не смогли привести сердце иранского народа в волнение в такой степени, как речи Арифа» [37, 55]. В другой работе о значении теснифов Арифа говорится: «Тесниф имеет чрезвычайное значение для этического воспитания, пробуждения патриотических чувств, оценки значения родного языка и развития объективных взглядов в любом обществе, в иранском обществе, прежде всего, Ариф писал свои теснифы в этом русле» [120, 22].

После открытия второго Меджлиса (парламента – Ф.А.) Ариф сочинил тесниф, посвященный молодым людям, отдавшим жизнь в борьбе за свободу и демократию Ирана. Это стихотворение в те дни привело все иранское общество в сильное волнение и долго не сходило с уст народа:

...Аз хуни чавонони ватан лола дамида,
 Аз мотами сарви қадашон сарв хамида,
 Дар сояи гул булбул аз ин ғусса хазида,
 Гул низ чун ман дар ғамашон чома дарида,
 Чи қач рафторӣ, эй, чарх, чӣ бад кирдорӣ, эй, чарх,
сари кин дорӣ, эй чарх
 На дин дорӣ, на оин дорӣ, эй, чарх! [63, 331-334].

Из крови молодежи Родины взошли тюльпаны,
 От скорби стан кипарисов согнулся,
 В тени цветов от этого горя соловей укрылся
 Цветок, как и я, горя о них, халат разорвал,
 Как несправедливо твое поведение, о небо, как нехороши
твои дела, о небо, как мстишь ты, о небо,
 Нет веры у тебя, нет обычаев у тебя, о небо! [Подстрочный перевод].

В названном теснифе, отрывок из которого мы привели в качестве образца, Ариф с болью и огромным сожалением говорит о молодых борцах за свободу родины, ненужных жертвах, о пребывании народа в спячке, о его незнании другого образа жизни, о безответственности и равнодушии стоящих у власти простым, ясным, понятным большей массе народа, языком.

Другое известное произведение Арифа, написанное им в этот период, эта газель «Весть о свободе», в которой поэт воодушевленно воспел победу борцов за свободу над реакционными силами:

Паёми озодӣ

Паём душам аз пири майфуруш омад,
 Бинуш бода, ки як миллате ба хуш омад.
 Ҳазор парда зери Эрон дарид истибдод,
 Ҳазор шукр, ки Машрута пардапуш омад...
 Барои фатҳи ҷавонони чангчу ҷоме
 Задем, бодаву фарёди нуш-нуш омад.
 Садои нолаи Ориф ба гӯши ҳар ки расид
 Чу даф ба сар заду чун чанг дар хуруш омад [1, 169].

Вчера до меня от продавца вина весть дошла,
 Пей вино, один народ пробудился.
 Тысяча завес разорвал над Ираном деспотизм,
 Тысяча благодарностей, что конституция, прикрытая завесой, пришла...
 За победу отважной молодежи кубок
 Выпили вина и крики пей – пей дошли.
 Стенания Арифа, дошедшие до слуха каждого,
 Как барабан по головам ударили и как чанг* привели в волнение
 [Подстрочный перевод].

Несмотря на эмоциональность и жар стихов Арифа, у него поэтический талант не был слишком силен. Основными недостатками его стихотворений считается не владение языком, древним поэтическим наследием и отсутствие поэтической интуиции.

Кроме стихов, он сочинял политические лозунги, его выдающимся делом было переложение в музыку газелей и теснифов с национальным и патриотическим содержанием. За успехом его песен и теснифов, отвечающих духу времени, не были видны поэтические погрешности в его стихах» [55,125-126].

В период, когда шах, при помощи русского царя, попытался вернуть трон и корону, всё свое творчество Ариф направил против лицемеров, «продавцов» Родины и всячески поддерживал настоящие патриотические, свободолюбивые силы [1, 164].

Другой темой его стихов, чрезвычайно волновавшей поэта, была угроза захвата страны и его богатств чужеземцами. Такие стихи призывали народ к пробуждению, активизации гражданской позиции, бдительности и отваге. Арифа интересовали все события, происходящие в Иране в годы конституционной революции. Так, он посвятил несколько теснифов событиям в иранском Азербайджане, где сторонники ограничения абсолютной власти шаха, принятия Конституции и создания парламента во главе с Саттарханом вели борьбу за свои идеи и цели.

Одним словом, творчество Арифа можно охарактеризовать так: свободолюбие, искренность и эмоциональность – его самые яркие черты, также его стихи отличаются простотой, звучностью и необыкновенной музыкальностью. Его стиль свободен от арабизмов, неинтересных и избитых иносказаний. По всей вероятности, музыкальный талант Арифа оказал большое влияние на выбор слов, оборотов и построение стиха. Ещё, на наш взгляд, Ариф Казвини является переводчиком чувств и переживаний низших слоев общества и сторонников свободы Ирана. Нельзя не отметить, что, кроме критики, жалоб и осуждения недостатков общества и представителей власти, он в своих газелях и теснифах

подчеркивает и обращает пристальное внимание на два момента социальной жизни иранского общества: первое, на просвещение; второе, на положение женщин.

Как выше мы в соответствующем месте отмечали, вновь подчеркиваем, что Ариф пытался объединить слова и обороты старой лексики с лексикой народных масс, не имея достаточных знаний в языке, его правилах, в метрике и просодии..., поэтому вводит их в стихи неправильно и не к месту. В результате, ввод этих слов и оборотов из языка масс вредит искренности и эмоциональности стиха. Таким образом, при всей злободневности и актуальности содержания стихов Арифа, с профессиональной точки зрения, они имели много недостатков и неточностей.

В начале двадцатых годов прошлого века в Иране вторично возгорелась борьба за свободу и демократию. Активировали свою деятельность многочисленные политические, социальные и революционные партии и общества. Ариф примыкал то к одной группе, то к другой, но быстро разочаровывался в них и уходил. В это время в Хорасане восстал против деспотизма и угнетения полковник Мухаммадтагихан, Ариф поехал к нему и стал поддерживать его своими песнями и стихами, однако и здесь он пережил разочарование, поняв, что его надеждам не сбыться. Вскоре из-за своих откровенно антиправительственных высказываний был выслан в Хамадан и конец жизни прожил в бедности, безнадежности, одиночестве, точнее, в нищете. Ариф умер в начале месяца бахман 1312 г. (22 января 1933г.) в возрасте 52 – 53 лет. Похоронили его около могилы великого Абу Али Сина (Авиценна) в городе Хамадан.

Литературное наследие Арифа не столь велико. От него остался диван (сборник лирических стихов – Ф.А.), впервые изданный ещё при жизни поэта в Берлине в 1924г. с обширным предисловием доктора Риза-заде Шафака и биографией, написанной самим Арифом Казвини. Диван содержит 97 газелей, 79 теснифов и 12 стихов сатирического характера. Этот диван был переиздан после смерти поэта в 1942г. с дополнениями Хади Хаири из неизданных произведений Арифа. До сегодняшнего времени он переиздавался четыре раза. Ариф, в основном, сочинял теснифы и газели, в его наследии нет ни одного прозаического

произведения. Большая часть его газелей написана под влиянием лирики Саади и Хафиза.

После присоединения к движению за принятие Конституции и демократических норм жизни, поэт, подобно большей части поэтов этого периода, свои патриотические, политические и революционные мысли выразил в газелях и теснифах, при этом сохранив все средства художественного украшения речи, присущие поэтам-классикам. Надо отметить, что это был лучший путь, избранный революционными поэтами для изложения своих новых революционных и патриотических взглядов, поскольку так их идеи быстрее и лучше доходили до сознания народных масс, воспитанных на классической поэзии.

Наряду с теснифами революционного и патриотического содержания, Ариф слагал и любовные стихи, хотя их у него весьма мало.

Как видно из стихов Арифа, в соответствии с содержанием, они имеют длинные или короткие строки (мисраъ). Теснифы Арифа написаны двумя метрами: и вариациями аруза, и на основе слогового стихосложения. Необходимо заметить, что слоговое стихосложение тысячелетиями применялось в устном народном творчестве.

Большинство исследователей персидской литературы начала XX в. считают Арифа Казвини: «Народным и революционным поэтом Ирана. Ариф является поэтом, подготовившим почву для литературных новшеств в литературе Ирана, являясь связующим звеном между революционным развитием и обновлением литературы Ирана. В творчестве Арифа патриотические, революционные и пропагандистские стихи достигли своего апогея, создав своеобразную группу стихов иранской литературы начала XXв.» [38, 62].

г) Мухаммадтаки Бахар

Ещё одним значительным глашатаем и певцом свободы, демократии, борцом за ограничение абсолютной власти Каджаров и принятие Конституции был поэт и ученый **Мухаммадтаки Бахар**. Исследователи жизни и творчества Бахара единодушны во мнении, что «Бахар в своих мыслях взглядах был неустойчив, двусмысленен и переменчив» [123, 88]. Стихи его молодости, т.е. того времени, когда он служил при дворе и выполнял обязанности «малиук-уш-шуаро – «царя поэтов», большей частью по содержанию восхваление, панегирики и элегии, написанные по различным случаям. У Бахара имеются стихи и религиозного содержания. Короче, его стихи посвящены очень разнообразной тематике. Для нас важно изучить в его творчестве две темы: «свобода» и «Родина» [107, 145-147]. При всех его шатаниях и разброде, Мухаммадтаки Бахар остается поэтом эпохи революции:

Хезу аз доду даҳш обод кун ин хонаро,
В-андак, андак дур кун аз хона бегонаро [23, 46-103].

Встань и благоустрой этот дом, вычистив ужас и несправедливость,
Потихоньку – потихоньку выгони чужаков из дома.

Во многих стихотворениях Бахара чувствуются эпические, широкие развороты событий с революционным и социальным содержанием:

Баҳоро, бихил то гиёхе барояд,
Дурахше з-абри сиёхе барояд,
Дар ин тирагӣ сабр кун шомӣ ғамро,
К-аз домани шарк моҳе барояд.
Бимон то дар ин жарфи яхзори тира
Ба нируи хуршед роҳе барояд.
Бурун ояд аз остин дасти кудрат,

Табиъят ҳам аз иштибохе барояд... [23, 269].

Бахар, пусть, пока не вырастет трава,
 Пока не появится свет из черной тучи,
 В этой темноте перетерпи ночь горя.
 Пока из подола Востока не взойдет луна,
 Оставайся в этом глубоком ледяном провале...
 С силой солнца появится дорога.
 Да выйдет из рукава сильная рука,
 И природа исправит свою ошибку... [Подстрочный перевод].

В маленьком вышеприведенном образце из литературного наследия Бехара достаточно приведено различных средств украшения речи: сравнения, описания, метафоры и другие. Весь этот богатый арсенал персидской поэзии используется Бахаром не для иллюстрации своего поэтического таланта, а в целях украшения своих мыслей, передачи душевного состояния. Один из исследователей иранской поэзии об особенностях стихов Бахара пишет: «Он вывел поэзию из ограниченного смыслового пространства, состоящего из сатиры, панегириков и этических тем, на широкий простор, содержащий проблемы политического, социального, культурного характера вместе с призывами к свободе, ограничения абсолютизма, принятия Конституции и демократических норм жизни, т.е. проблем нового века. Его шедевры все построены на основе наследия прошлого и их опыт поставлен им на службу мыслей и взглядов своего времени» [160, 461].

Многие исследователи персидской поэзии считают Бахара поэтом – эпиком (хамосасаро – Ф.А.) к ним можно отнести поэму «Битва Тахмураса с дивами» («Чанги Тахмурас бо девҳо»).

Сюжет этой поэмы основан на сказке о сотворении людей, когда первым правителем на иранской земле был Каюмарс и в впоследствии его род. В те далекие времена иранцы, индусы и народы, населяющие Цейлон, вели долгие войны с дивами, различными агрессорами. В конце концов, Тахмурас одержал

победу над дивами. Эта поэма не окончена. По стилю и метру эта строфическая поэма и в изданный диван Бахара включено около 550 бейтов из неё. Таким образом, эта поэма довольно большого объема.

Другое эпическое произведение Бахара называется «Хроника жизни в тюрьме» («Корномаи зиндон»). Это стихотворное произведение Бахара содержит 10 глав, в оригинале названные «речами» – «гуфтор», заключения и, в общем, 3000 бейтов. Это сочинение повествует об аресте Бахара и заключении его в городскую тюрьму в 1933 в первый день месяца фарвардин и пересылка его в Исфаган в месяце мордад того же года и возвращении в Тегеран в месяце урдибихишт 1935г. Стиль изложения в поэме близок к стилю поэмам средневековых стихотворцев. Однако, по содержанию эта поэма отличается от поэмы прошлых лет тем, что Бахар отобразил эпоху правления Ризашаха Пехлеви. В этом стихотворном произведении Бахар показал, на примере собственной жизни, всю гнилость режима Пехлеви. Он описал все свои злоключения с момента задержания и до освобождения, своих сокамерников, поведение надзирателей и т.п. другими словами, как бы провел параллель с состоянием общества его времени, поведение правителей, их деспотизм, покорность и бунт подданных, доведенных до отчаяния.

Исследовав имеющийся у нас материал, мы пришли к выводу, что революционную и социальную современную персидскую поэзию можно рассматривать с трех точек зрения: а) поэзия в обществе – это произведения, перешедшие в общественную среду и оказавшие влияние на него, к такого рода произведениям относятся: «Шах-наме» Фирдоуси, «Гулистан» и «Бустан» Саади, «Месневи» Джалолиддина Руми и многие произведения мировых классиков; б) поэзия от общества – это народные сочинения, без авторства, прочно укрепившиеся в сознании и памяти народа. Они являются плодом творчества общественного вдохновения и интереса, зачастую такие произведения отражают интересы классов и определенных слоёв общества; в) поэзия об обществе – поэзия о народе, от имени народа, для народа, языком народа, отражающая особенности определенного общества. Эта категория стихов является предметом нашего

внимания. Эти стихи нами будут рассмотрены под углом зрения критики общества, его недостатков, ограничений, несостоятельности решать актуальные и злободневные вопросы и т.п. Естественно, мы коснемся вопросов художественной зрелости того или иного поэта, его поэтического стиля, уровня художественности произведения, отражения этических и других проблем. Чтобы не быть голословным, проанализируем творчество нескольких поэтов периода правления Пехлевидов.

1.2. Революционная и социальная поэзия при режиме Пехлеви

а) Мехди Ахаван Салес

Наиболее ясное проявление социальных, общественных размышлений Ахавана мы находим в его раннем периоде творчества. Этот период его творчества также характеризуется налетом революционного романтизма, рожденного под влиянием венгерского революционного поэта – романтика Шандора Петефи. Влияние Петефи мы чувствуем в его раннем стихе под названием «Собаки и волки», написанного в 1330 1952г. В этом стихе определены несколько основных факторов в борьбе, также её результаты. На одной стороне собаки, трущие головы об обувь господ, т.е. подхалимствующие, и ждущие от них что-то съедобное, избравшие за их спиной спокойное, не голодное существование. Другими словами, они живут в спокойной, защищенной среде, но в рабстве. Им противопоставлены голодные волки, зимой замерзающие от стужи, всё против них:

Ду душман дар камини мост доим
 Ду душман медихад моро шиканча
 Бурун сармо, дарун - ин оташи чуъ, ки бар имони мо
 афканда панча...

Мы всегда у двух врагов в ловушке,
 Два врага всегда нас мучают:
 Снаружи: холод, внутри: огонь голода,
 Ослабивший нашу волю... [Подстрочный перевод].

И итогом всего этого у этой группы угнетенных (волки у поэта – олицетворяют угнетенные, незащитные массы – Ф.А.), без крыши над головой, является:

Бинуш, эй, барф! Гулгун шав, барафруз
 Ки ин хун, хуни мо бехонумонхост,
 Ки ин хун, хуни гургони гуруснаст,
 Ки ин хун, хуни фарзандони саҳрост,
 Дар ин сармо, гурусна, захмхурда... [7, 48-49].

О снег, впитывай! Стань кровавым, гордись
 Ведь эта кровь нас, бездомных,
 Ведь эта кровь голодных волков,
 Что эта кровь детей степей,
 В этот холод, голодных, израненных... [Подстрочный перевод].

М. Умед (Умед – другой псевдоним поэта – Ф.А.) говорит о борьбе со всеми её проявлениями недовольства, пытаюсь отразить участие и положение всех общественных слоев. Однако, нельзя не почувствовать в его стихах глубокого пессимизма, моментами явного разочарования без цельностью и безрезультатностью борьбы. Ахаван пользуется в своем творчестве богатствами жанра эпики, укрепляя его метафорами и другими средствами украшения речи. Как уже выше мы указывали, и в эпике он привнес мотивы пессимизма. Пессимизм Ахавана был настолько очевиден, что некоторые литературоведы назвали его творчество «Революционно-социальным плачем» («Гиряи инқилобию ичтимой»).

Необходимо отметить, что в творчестве Салеса много противоречий. Он не видит мир черным, но историю понимает только в черном цвете. С одной стороны он ждет смерть, ему надоел этот несправедливый мир, с другой – ожидает моментов просветления, радости и счастья. Ещё, хотя он живет на своей Родине, но в стихах изливает душу так, будто находится вдали от отчизны, где ему тяжело и одиноко. По всей вероятности, на его взгляды, дух оказало глубокое влияние то, что его двадцатилетие и начало творческой деятельности пришлись на период поражения борьбы народа Ирана. Скорее всего поэтому, в период с 1945 по 1956

годы, он воспевал только зиму, стужу, холод. Сборник стихов Мехди Салеса после переворота 28 мурдада 1953г. называется «Зима». Зима у поэта – это судьба человека нынешнего столетия, который отдал свое прошлое на разграбление и в то же время ищет смысл своей жизни. Ещё зимняя печаль Мехди Ахавана смешана с удивлением, эта печаль человека, раны которого не дают возможность думать, размышлять. И всё же в сборнике «Зима» сопоставление души и мира человека ещё не получило своего завершения, зима не закрыла путей к поискам, но эти поиски с налетом печали, безысходности, одиночества:

Дар майкадаам, дигар касе ин чо нест,
В-андар чомам дигар маю сахбо нест.
Мачрухаму мастаму асас мебарадам
Марде, мададе, ахли диле, оё нест? [7, 69].

Я в кабачке, больше здесь никого нет,
И в кубке у меня больше вина нет.
Я измучен, я пьян, заберет меня ночная стража,
Кого-нибудь, какой-то помощи, друзей, неужели нет?
[Подстрочный перевод].

Иранский литературовед Гулямхусейн Юсуфи так характеризует сборник «Зима»: «Мехди Ахаван Салес в стихотворении «Зима» описал свое состояние и состояние своего века через призму древних мифологических представлений и живых описаний действительности» []. По словам Гулямхусейна Юсуфи, стихотворение «Зима», как и сборник под этим же названием, отражают состояние иранского общества и всех иранцев после 27 мурдада 1953г., т.е. после поражения свободолюбивых, демократических, народных сил, выступавших против неограниченной абсолютной власти, отсталости, застоя и замкнутости общества, против засилья иностранного капитала, за демократические свободы, за принятие Конституции и т.п. В такой пораженческой обстановке поэт остро

чувствует одиночество, отчужденность и эти чувства терзают его и выливаются в стихотворные строки:

Саломатро намехоҳад посух гуфт,
 Сари мо дар гиребон аст.
 Касе сар барнаёрад кард посух гуфтану дидори ёронро...
 Вагар дасти муҳаббат суи кас ёзи,
 Ба аксар ох оварад дасти аз бағал берун,
 Ки сармо сахт сузон аст...
 Зимистон аст. [7, 97-99].

Не хотят отвечать на приветствия,
 Головы спрятаны в воротник.
 Никто не поднимает голову, чтобы ответить на
 приветствие и посмотреть на друга...
 Если протянешь с любовью руку кому-то
 Большинство охнут, прежде, чем вытащить руку из кармана,
 Потому что холод обжигает...
 Это зима [Подстрочный перевод].

Сам Салес о своем стихе говорил: «Иногда и сейчас у меня спрашивают, останавливая на улице: Господин Салес, сейчас уже тепло или неблагоприятно холодно? Я им отвечаю: Год имеет четыре сезона, один из которых зима и пока веют холодные зимние ветры – погода холодная... Зима не однодневна и степень холодности воздуха ничего не говорит, это поэтическое размышление о холодных и влиющих (возможно, поэт имел в виду: на общество и состояние Ирана его времени – Ф. А.) ветрах. Если бы этот стих был лишь информацией, то он быстро устарел бы, очень быстро» [41, 464]. Таким образом, это стихотворение, прежде всего, о гнетущей, пессимистической обстановке в Иране после поражения демократических сил, о том, как эту обстановку видел и воспринимал поэт. На

наш взгляд, говоря о четырех сезонах года, поэт уверен в том, что наступят более благоприятные времена, как неизбежно приходит весна, время пробуждающейся природы, и теплое лето, символ более стабильного времени. Другими словами, сквозь тяжелый, удушающий пессимизм, у Ахавана пробиваются нотки надежды на светлое, более комфортное будущее.

Вторым сборником стихов Мехди Ахавана Салеса, опубликованного им в 1959 стала книга под названием «Конец «Шахнаме». Изучив этот сборник стихов Мехди Ахавана, мы пришли к выводу, что и в этом сборнике, в основном, собраны стихи, содержание которых глубокий пессимизм, неверие в изменения в обществе, мысли о жизненном тупике и т.п.

Например: Қоседак! Ҳон, чӣ хабар овардӣ?
 Аз кучо, в-аз ки хабар овардӣ?...
 Интизорӣ хабаре нест маро...
 Қоседак!
 Дар дили ман ҳама куранду каранд...
 Абрҳо ҳама олам, шабу рӯз
 Дар дилам мегирианд [4, 147-148].

Одуванчик! Ну, что за весть принес?
 Откуда и от кого весть принес?
 Я не жду никакой вести...
 Одуванчик!
 В моем сердце все слепы и глухи...
 Весь мир покрыт тучами, день и ночь
 В сердце моем они плачут [Подстрочный перевод].

Как видно из содержания приведенного отрывка, весь стих пропитан чувством тьмы, безысходности, «весь мир покрыт тучами». Мы считаем, что поэт, говоря «в моем сердце все слепы и глухи», имеет в виду общество, окружающих,

безразличных, глухих к страданиям и болям, недостаткам общества, потерявших надежду на улучшение существующего положения.

Третьим сборником стихов Мехди Ахавана Салеса, увидевший свет, стал сборник под названием «От этой Авесты», изданный в 1965г. Стихотворения, вошедшие в этот сборник, можно охарактеризовать, как представляющие пик его поэтического творчества. Вновь все стихи этого сборника являются выразителями, преобладающей над другими чувствами, чувства глубокой грусти, печали, берущее свое начало от 50х годов ХХв.

В данном сборнике, по нашему мнению, собраны лучшие, наиболее зрелые произведения рассматриваемого поэта. Эти стихи и по языку, и по изложению, и по жанровой принадлежности являются наилучшими образцами творческого почерка Салеса. Стихи, подобно этим, как «Надгробная надпись» («Катиба»), «Повесть о каменном городе» («Киссаи шахри сангистон»), «Мужчина и конь» («Марду маркаб»), «После грозы» («Онгох пас аз тондар»), «Молитва» («Намоз»), «Сажены и сад» («Пайвандхо ва бог»), «Неожиданно которая звезда закатилась» («Ногах гуруби кадом ситора») и т.п. сам поэт считает кратким содержанием всего сборника, представленным поэтическим языком:

Ин Авесто ривояте дигар аст,
 Пур шикоят хикояте дигар аст.
 Ман, ту гуй ки, ман ниям, моем
 Бо хаме чанд, гарчи танхоём.
 Ин Авесто хуруши нима шабест
 Ҳой ҳойи хомуш зери лабест...
 Ин Авесто ба пардаҳои хазин
 Шикваҳо мекунад аз ону аз ин... [94, 74-75].

Эта Авеста – другое сказание,
 Полный жалоб – другой рассказ.
 Я, ты же говоришь, не я, мы

Хотя со многими, но мы одиноки.

Эта Авеста – стон в полночи,

Молчание, произнесенное шепотом...

Эта Авеста печальным занавесям

Жалуется то на это, то на то... [Подстрочный перевод].

Нам представляется, если, образно говоря, сборник «Зима» представляет собой элегию на смерть друзей, соратников и единомышленников, то книга «От этой Авесты» – это плач и траур по черной судьбе человека. Если «Зима» – это выражение печали, неприятия победы власть имущих, то «От этой Авесты» – это сожаление о смерти всего прошлого.

Другим сборником стихов Мехди Ахавана Салеса является книга, названная «Конец «Шахнаме» («Охири «Шохнома») также, в основном, полная грусти, печали, отчаяния и безысходности от поражения демократических сил в 1953 году, косности общества, закрытости страны, отсталости родины, неприятия ею новшеств, входящих в жизнь других стран и т.п. Российская исследовательница современной персидской поэзии В.Б.Кляшторина в своей книге «Современная персидская поэзия» так характеризует творчество Мехди Салеса Ахавана: «В лирике М. Омида преобладают интонации ораторские, драматически-разговорные, в ней запечатлена сложная душевная жизнь лирического героя, полная внутреннего напряжения, резких конфликтов. Драматизм этой жизни передан не только движениями лирического сюжета, но и движением самого стиха, динамикой поэтической речи, её ритмико-интонационными колебаниями» [,95] Далее: «М.Омид – поэт, чьё творчество порождено трудным для Ирана временем. Безысходность, тягостную атмосферу эпохи мы ощущаем в его произведениях. Однако в них есть и нечто большее, чем отчетливый след безвременья. Это – неприятие действительности, бунт против застоя, глубоко запрятанное стремление к смелому порыву, чистой и свободной жизни [,97].

б) Ахмад Шамлу

Поэтом первых лет правления новой династии Пехлевидов является и **Ахмад Шамлу**. Ахмад Шамлу один из нескольких ярких звезд на небосводе современной персидской литературы, в основном, писавший на социальные и политические темы. Однако, необходимо отметить, что его революционные и социальные стихи не были похожи на лозунги и, по свидетельству многих исследователей современной персидской поэзии, они полны тонкости, изящества, эстетически гармоничны и написаны на высоком профессиональном уровне. Ещё Шамлу современники характеризуют как человека образованного, интеллигентного и горячего патриота своей Родины. Поэт беспощадно боролся с застоём в обществе, с забвением массами славного прошлого Ирана, со спячкой, охватившей народ. «Шамлу был, действительно, революционным и социальным поэтом. В начале своей поэтической карьеры он познакомился с несколькими политическими школами, но уже в среднем возрасте отстранился от политики и представил социальную поэзию на службу людям. Его великое наследие – это гуманизм, проникший очень глубоко в его творчество» [47, 91].

Ахмад Шамлу является, ещё раз подчеркнем, одним из сильнейших певцов социальных тем и автором пленительных стихов о любви, в его творчестве также много фольклорных мотивов. Он певец и защитник добра и дружбы, красоты и ярый враг подлостей, несправедливостей и деспотизма. «Наблюдения бедности, несправедливости и бескультурья во всех делах, казалось, были в кошмарном сне, но при пробуждении они перешли в меня. Кроме этого мне нечего сказать. Всё остальное является частностью и второстепенным» [41, 14].

Интересным моментом в творчестве Шамлу является то, как мы поняли из анализа его стихов, что он и воспеванию любви и её перипетий, и отражению социальных тем отводит одинаковое место, временами переплетая эти вечные темы лирической поэзии.

Например: Алафҳои талху мазореѝи гандида хоҳад раст

Ва боронҳои захр ба коризҳои вайрон хоҳад рехт.
 Маро лаҳзае танҳо магузор,
 Маро аз зарраи навозишат руйинтан кун,
 Ман ба зулмат гардан намениҳам [44, 118].

Горькие травы и зловонные пашни будут расти,
 И ядовитые дожди будут литься в разрушенные колодцы
 Ни на миг меня одного не оставляй,
 Маленькой лаской своей меднотелым* сделай,
 Я не склоню голову перед тиранией [Подстрочный перевод].

Шамлу иногда в своих стихах просит помощи, но, в то же время, стремится спрятаться в конкретной любви и, оказывается, его мольбы о помощи остались безрезультатными. Любовь и социальные темы в нем пустили сложные корни и эта «неизбежная, но трагическая связь между этими внешними и внутренними проявлениями, между этими и теми, между доказанностью и отрицанием, все же существует. С которого из них он не начал бы, заканчивал другим, и все они оказались завязаны в один узел» [98, 337].

Шамлу говорит:

Биравем, эй ёр, эй ягонаи ман
 Дасти маро бигир
 Сухани ман на аз дарди эшон бувад
 Худ аз дарде бувад,
 Ки эшонанд... [70, 490-491].

Пойдем любимая, о, единственная моя,
 Возьми меня за руку.
 Мои речи были не о болях других,
 Сами боли являются

Ими... [Подстрочный перевод].

В своей поэзии Шамлу вновь и вновь возвращается к описаниям болей, страданий и вместо занятия любовью с возлюбленной, которая зовет его к уединению, с печалью и грустью слагает элегии о поражениях, о том, что не удалось продолжить борьбу. Таким образом, анализ стихов Шамлу показал, что как в языке, в их содержании, в средствах художественного украшения речи, во всем, поэт неукоснительно переплетает две темы: любви и социальную. Так, примененные им метафоры, иносказания, притчи и описания в любовных стихах носят социальное содержание. На наш взгляд, это одно из новшеств Шамлу в современной персидской поэзии. Он вводит читателя в атмосферу, наполненную горячей, искренней любовью, полную чувств и несбывшихся чаяний, мечтаний, боли и страданий простого люда. Скорее всего, поэт хочет сказать, что не существует спокойной, полной счастья и благополучия жизни, иранское общество того времени серьезно больно.

В стихотворениях Шамлу, как и у Нима Юшича, постановка обсуждения темы подчинена показу, демонстрации конкретного смысла, идеи. Можно сказать, что стихи Шамлу являются «интеллектуальными», плодами глубоких размышлений, потому что поэт считал себя в какой-то степени ответственным перед обществом. В одном из стихов из сборника «Свежий воздух» («Хавои тоза») он говорит:

Шаб, ки чун нукраи махтоб

Бе карани даштро дарёча месозад

Ман шерои заврақи андешаамро мекушоам дар масири бод

Ман зи роҳи дур дорам чашм,

Бо лаби сӯзони хуршеде, ки боми хонаи ҳамсоямро гарм

мебӯсад... [70, 177].

Ночью, когда серебро лунного света

В безбрежной степи создает речку
 Я поднимаю паруса лодки моих дум в направлении ветра,
 Я всматриваюсь в далекую дорогу,
 Где горячими губами солнце целует крышу дома моего соседа
 [Подстрочный перевод].

В этом красивом и запоминающемся стихе, построенном на свежих образах и описаниях, поэт вспоминает солнце, которое целыми днями, обходя дома, не жалеет своего тепла ни для кого. По мнению поэта, любой ответственный человек за общество должен отдавать всего себя служению обществу, болеть за него, стремиться сделать его жизнь лучше, радостнее, не жалеть своих сил. Из этого и других стихов Шамлу можно сделать вывод, что поэт, подняв и раскрыв «паруса лодки раздумий», хочет бороться с печалью, бедами, страданиями, безнадежностью и несправедливостями.

Известный иранский литературовед Абдолали Дастгайб так характеризует Шамлу и его творчество: «Первое, что нужно сказать о Шамлу, это его свежие, новые раздумья и чувства. Он был жизнелюбивым и созидательным поэтом, шагал в ногу с изменениями, происходящими в обществе. Метрика и формы его стихов очень разнообразны и он больше других современных иранских поэтов экспериментировал в применении различных стилей в своем творчестве. В своих стихах он использовал образы и формы классической персидской поэзии, писал в стиле Нима, испытывал свой талант в создании стихов на основе массовых, популярных песен, также пробовал свое перо в создании свободного стиха, без соблюдения метрики и других обязательных канонов стихосложения...Его поэзия переполнена чувствами и мыслями. Трудности современной жизни в стихах Шамлу отражены ярко и сильно. Отсюда, большая часть сборников его стихов повествуют о жизненной философии, волнениях, побуждениях сегодняшнего человека» [49, 5-7].

Интересен языковой аспект произведений Шамлу. Прежде всего, в глаза бросается его сильная приверженность к архаизмам, т.е. к языку раннего

средневековья. Он настолько тесно смешивает современный персидский с древним персидским языком, что, образно говоря, слова в стихах будто танцуют, хотя классическое стихосложение (аруз) этого не требует. Нельзя отрицать того факта, что такое сочетание слов из различных эпох создало в стихах Шамлу особую изысканность, пикантность и красоту. Язык произведений Шамлу, как дерево, корни которого составляет язык дари до восьмого века, а крону и листья – современный персидский. Несомненно, секрет успеха и красоты белого стиха поэта также составляет именно это смешение. Магия поэзии Шамлу заключена в том, что он избегал трудных для понимания оборотов, выражений, тяжеловесных, заковыристых словосочетаний. К тому же, он хорошо понимал красоту, тонкие нюансы слов и языка, вообще.

На наш взгляд, как вытекает из анализа стихов Шамлу, важными особенностями его поэзии являются: серьезное внимание к смыслу, содержанию стиха, к его гуманистической и социальной основе, аргументированному соответствию элементов, создающих образ, т.е. воображения, языка, музыки и т.п., в общем, гармонии между образом и смыслом.

Основное содержание стихов Шамлу составляют привязанность и вражда, печаль и надежда, любовь и ненависть, горе и радость, боль и сожаление, нападки и бегство и т.д., другими словами все жизненные ситуации человеческой жизни. Не ошибемся, если скажем – пульс стихов Шамлу бьёт в унисон с пульсом жизни общества. В его поэзии отражены горести, боль, трудности, бесправное положение трудящихся, их бедственное существование и так далее:

Дар тамоми шаб чароҒе нест,
 Дар тамоми дашт
 Нест як фарёд.
 Эй, худовандони зулмат шод!
 Аз биҳишти **гандатон** моро
 Ҷовидона бе насибе бод!... [48, 45-47].

Во всей ночи нет светильника,
 Во всей степи
 Нет никакого крика.
 О, властители тирании, вы рады!
 От вашего дурного рая нам,
 Чтобы ничего не досталось навечно!.. [Подстрочный перевод].

Гнев и нервное состояние Шамлу из-за положения своего народа, нищего, бедствующего народа, живущего в обществе, раздираемом классовыми противоречиями:

Устдони хашми ман, эй устодони дардкашидаи хашм!
 Ман аз бурчи торики ашъори шабона берун меоям
 Ва дар кучаҳои пур нафси қиём фарёд мезанам [45, 83].

Мастера моего гнева, о, измученные мастера гнева!
 Я выйду из темной башни ночных стихов
 И на улицах, полных возмущения, буду кричать [Подстрочный перевод].
 или:

Дергоҳе аст, ки ман сарояндаи хуршедам...
 Ман барои русбиёну барахнагон
 Менависам
 ва барои онон, ки дигар ба осмон
 Умед надоранд.
 Бигзор хуни ман бирезаду хало миёни инсонҳо пур кунад
 [49, 1].

Давно, как я воспеваю солнце...
 Я для куртизанок и оголенных
 Пищу
 И для тех, кто больше на небо

не надеются.

Пусть прольется моя кровь и заполнит пустоту между людьми

[Подстрочный перевод].

Когда была надежда на улучшение, победу, поэзия Шамлу была полна волнения, возбуждения и радости, но, к сожалению, радостных и мгновений надежды у него очень мало. Горькие политические и социальные события происходят один за другим. Забыта борьба, она утоплена в крови, друзья сгорели, подобно звёздам, но всё это живет в памяти поэта:

Ёрони ношинохтаам
 Чун ахтарон сухта.
 Чандон ба хоки тира фуру рехтанд сард
 Ки гуфти дигар замин хамеша
 Шейи беситора монд...
 Чуғди сукут лонаи торики дарди хеш,
 Чанг зи хам гусехта зехро... [45, 59].

Незнакомые друзья мои
 Как звёзды сгорели.
 В темную землю равнодушно их предали
 Кто-то сказал теперь навсегда земля
 Без звёзд осталась....
 Молчаливая сова в своём темном гнезде страданий
 Рвет струны чанга¹... [Подстрочный перевод].

Ещё один сборник стихов Шамлу называется «Забытые мелодии» «Охангхой фаромуш шуда». В сборнике мы встречаем стихи, написанные в стиле поэтов правого (Хамиди, Ширози, Шахрияр и ...) и левого крыла (Нима), также

¹ чанг – струнный музыкальный инструмент

стихи в подражание новым поэтам, следующим классическому стилю (Ханлари, Гулчин Гиляни и др.).

Литературовед Насыр Наджми пишет: «Ахмад отображал боли своего общества, боли нищих, боли нуждающихся, боли тяжелой жизни, боли лишений, страдания любви и измены, страдания от лицемерия, которые он также испытал... Это его преимущество, преимущество его стихов и мыслей» [37, 354-357]. Необходимо отметить, в названном сборнике, который увидел свет в 1945г. эта книга плод его раннего творчества, имеются поэтические чувства, но нет поэтического опыта. У поэта есть что сказать, но он не знает путей, как высказаться. В то же время Шамлу описывал бурные революционные и социальные события своего времени не как сторонний наблюдатель, составляющий представление о происходящем на улицах и базарах через решетки окон, а он сам всё время находился в гуще событий.

Ещё один сборник стихов Ахмада Шамлу называется «Книга 23 отрывков» («23 китъаном»). По этому сборнику также ясно видно, что он был склонен более всего писать стихи на политические и социальные темы. Язык стихов этого сборника отличается грубоватостью, он переполнен словами из уличной, базарной лексики. В его первых стихах на политические и социальные темы уже чувствуется влияние поэзии Нима Юшича и Маяковского. К примеру, в стихе «Весна молчит» («Баҳор хомуш»), написанном в 1948 году, говорится:

Бар он фонус к-ш дасте наафрухт
 Бар он дуки ки бар раф бе садо мо
 Бар он оинае зангор баста
 Бар он гаҳвора, к-иш дасте начунбонид.
 Баҳор омад, набуд аммо хаёте,
 Дар ин вайронсаройи мехнатовар
 Баҳор омад, дарего аз нишоте,
 Ки шамъ афрӯзаду бикуюдаш дод! [48, 29-32].

Над тем фонарем, зажечь который не нашлась рука
 Над тем заржавевшим зеркалом,
 Над той колыбелью, которую не качала рука
 Настала весна, но нет жизни
 В этом разрушенном мире труда.
 Настала весна, как жаль ту радость,
 Которая зажжёт свечу и начнет кричать! [Подстрочный перевод].

Надо сказать, что лирический герой Шамлу – это социальный человек, человек – борец. В стихах Шамлу, больше, чем у других поэтов его времени, ломаных строк, в них отсутствует ритмика, много искусственно построенных выражений, иногда встречаются словесная запутанность, смысловая искусственность:

Бо сукути лаби ман баста паймони сабур
 Зери хуршед нигохе, ки аз ӯ месзам ва ба нафрат бастаст
 Ох! дӯстони душман бо ман
 Меҳрубонон дар чанг... [70, 112-113].

С молчанием моих губ закрыта весть о терпении,
 Под солнцем взгляд, который сжигает, и с ненавистью закрылся
 Ох! со мной друзья врагов,
 Любимые на войне... [Подстрочный перевод].

Кстати, необходимо заметить, что некоторые стихи Шамлу, как «Свежий воздух» («Хавои тоза»), «Похож» («Монанд»), «Судьба» («Саргузашт»), «Смерть ниспосланного» («Марги нозели»), «От ран сердца, Аманджан» («Аз захми калб, Омончон»), «Воспоминания» («Ёдхо»), «Птица дождя» («Мурги борон»), «Час казни» («Соати эъдом»), «Фея» («Париё») и «Ночи» («Шабонаҳо») являются его лучшими произведениями, вошедшие в ряд наиболее заметных стихотворений

современной иранской литературы. Эти стихи отображают социальные события образным языком и в утвержденных, канонизированных формах. Они ясно излагают стук человеческого сердца, удивление, обошщение, любовь и свет, измену и подлость и т.п.

Описывая различные виды тирании и удушения правителями своего общества, Шамлу в своих стихах отражал политическую и социальную правду, рисуя доступными ему художественными средствами разнообразие унижений, страданий, несправедливостей, царивших в иранском обществе его времени, физическую и духовную боль членов сообщества, в котором жил и сам поэт. Для отображения названных тем поэт использует обильно иносказание, аллюзию, метафору и необычные сравнения:

Дар марзи нигоҳи ман аз ҳар сӯ деворҳо
 Баланд деворҳо чун ноумеди баланд аст.
 Оё даруни ҳар девор саодате ҳаст...
 Дар дурдастҳои ноумеди дидор мекунамд,
 В-осмон зиндонест аз булур [64,590].

В поле моего зрения везде стены
 Высокие стены высоки, как высока безнадёжность.
 Внутри каждой стены есть ли счастье...
 И небо тюрьма из хрусталя [Подстрочный перевод].

Как пишет иранский литературовед Абдулали Дастгайб: «В чистом зеркале поэзии Шамлу отображены события, происшедшие здесь и сейчас в глубинах жизни общества» [49, 123-124].

в) Сиявуш Касраи

Ещё одним выдающимся поэтом изучаемой эпохи был **Сиявуш Касраи**. Его можно считать одним из самых заметных представителей нового стиха и революционной и социальной поэзии 30-50-х годов прошлого столетия, оставивший самый яркий и воздействующий след в новейшей литературе Ирана. Он вступил на литературную арену в то время, когда в политической и социальной жизни иранского общества с особой силой пробивались новые веяния, сильное желание демократизации его, ослабления власти абсолютизма, принятия конституции страны и управления ею на основе законов, защищающих интересы не только высших слоёв общества, но и трудящихся низов.

Первым сборником стихов Сиявуша Касраи, увидевший свет был «Голос» (1955) («Ава»), затем вышла поэма «Араш-стрелок из лука» (1959) («Ораш-камонгир»), получившие большое признание в обществе. В сороковые годы Касраи выпустил сборники «Кровь Сиявуша» (1962) («Хуни Сиёвуш»), «С молчаливым Дамовендом» (1966) («Бо Дамованди хомуш»), «Домовой» (1967) («Хонаги»). Затем были сборники «К красноте огня, к дыму еды» (1978), «Не время молчания» (1978) («Вакти сукут нест»), «От тишины до рассвета» (1978) («Аз курк то хурусхон»), «Америка, Америка» (1979) («Амрико, Амрико»). В этих сборниках немало стихов – лозунгов, призывающих к борьбе, защите идеалов революции.

По нашему мнению, Сиявуш Касраи был из числа тех поэтов, которые стремились развивать и укреплять новое литературное течение, новый поэтический стиль. Он поэзию решил использовать как средство для изложения своих революционных, политических и социальных размышлений и до конца своей жизни он оставался на этой позиции. По мнению таджикского литературоведа, профессора О.Ходжамурадова «Касраи был из числа тех личностей, который до конца защищал свои мысли и взгляды, и в истинном смысле, он был народным поэтом, потому что поэзию, бывшей важнейшей деятельностью в его жизни, без всякого преувеличения и интеллигентской

В-ин чоми чигарсӯз мегиряд зи ситам
 Аз талхии таоми вай андеша мадоред ман нома сиёхам
 Бо муҳтасиби шаҳр бигӯед, ки хушдор!
 Ки ман масти май ҳар шаб ҳастам [130, 22-24].

Придет, придет тот одинокий верхом на луче
 Победивший, полный гордости из глубины ночи
 Со знаменем на плече, губами красными от зари и с вестью
 Я пьян, я пьян, я пьян, а кабачок полон страданий,
 Покажите мне мой путь, развяжите мои ноги
 И страдающая чаша плачет от угнетения,
 Не думайте о её горькой пище, я само черное послание
 Скажите городскому чиновнику: Берегись!
 Ибо я каждую ночь пьян от вина [Подстрочный перевод].

Для того, чтобы понять глубину стихов Касраи, его иносказания, необходимо помнить, что он творил в бурные революционными событиями 1951-1953 годы, когда передовая часть иранского общества боролась за отнятие и сохранение природных богатств Ирана от английских и американских компаний, за независимость от иностранного капитала, за ограничение абсолютной власти шаха, но, к сожалению, потерпела поражение. В приведенном отрывке, полном иносказаний, поэт передает свои чувства, переполняющие его после поражения демократических сил, но он полон оптимизма, ибо уверен, что победитель придет. Поэтому он просит передать городскому чиновнику предостережение. Отрывок изобилует символами, так «кабачок» – это наш мир, в котором полно страданий, «страдающая чаша» также олицетворяет мир, общество того времени, «красная заря» – это грядущая победа и т.д.

Первым сборником стихов Касраи, увидевший свет в 1959 году хиждры, был «Голос» («Ава»). Стихи этого сборника, в основном, описывают положение страны, не имеющей независимости, все ворота которой открыты для чужеземцев:

Дар ба рӯйи раҳгузарон боз буд,
 Боғ помол, гурӯҳи мардум бегона буд.

Двери были открыты для всех проходящих
 Сад растоптан, группы чужаков в нем [Подстрочный перевод].

Как видим, этот отрывок построен на иносказаниях. Сад – это Иран, он открыт для иностранного капитала, грабящего страну, поэтому он растоптан, в нем хозяйничают чужаки. Поэт, бросив взгляд в сторону сада, видит печальную картину. Лани в сетях и пленены, соловьи с сомкнутыми клювами, все вокруг в беспорядке и хаотично. Будто годами солнце не заглядывало в этот сад.

На насиме мевазид
 Ва на хуршеде нигоҳе сӯйи ин гулхона дошт
 Ин на гулзор, ин баҳористоне аз хошок буд...
 Гулҳо баргурез, решаҳо попечи гулҳо буду гулҳо хоксори гомҳо
 Боғ помоли гурӯҳе
 Мардуми бегона буд... [91, 49, 348].

Ветерок не веял,
 И солнце не заглядывало в этот цветник.
 Это был не цветник, это был сад из хвороста...
 Цветы завяли, корни обвили стволы цветов и цветы растоптаны шагами
 Сад растоптан группой
 Чужих людей... [Подстрочный перевод].

В стихах уже первого сборника Касраи чувствуется боль, страдания, гнев и бессилие поэта перед сложившейся ситуацией. В сборник «Голос» («Ава») вошли 28 стихов и несколько рубаи (четверостиший) и тарона (песен). Эта книжка считается одной из лучших поэтических сборников того времени.

Необходимо отметить, что все сборники поэта, в основном, по содержанию, это темы борьбы и сражений за свободу и независимость. В «Голосе» поэт удивлен и растерян от поражения национальных движений, от измен и преступлений «своих». И в то же время поэт надеется, что борцы от этих поражений не впадут в безнадежность и будут продолжать свою справедливую борьбу.

Постепенно лирика Касраи находит свое углубление в философско-эпическом плане. Особо ярко это проявилось в его поэме «Араш-стрелок из лука». В основу сюжета положена одна из древнеиранских легенд о стрелке из лука – Араше, который своей меткой стрельбой спасает честь родины. Это предание было воспето великим Фирдоуси, который ввел его в канву своей бессмертной поэмы «Шахнаме». Касраи в этом эпосе интересует не сюжет, а идея о подвиге, совершенном в критический для родины момент её истории, о героической гибели одного во имя спасения всех, о гимне победе, завоеванной ценой жизни героя. Касраи своим произведением стремится пробудить в соотечественниках активность, жажду героического поступка во имя свободы, независимости родины. Этой идее подчинены композиция, тональность и характер образов этого стихотворного произведения. Эта поэма отражает мечты и устремления нации.

«Араш – стрелок из лука», как считают многие исследователи современной персидской поэзии, первое эпическое произведение в Иране, написанное новым стилем, новым видением и, с этой точки зрения, является первооткрывателем в этом направлении. Касраи не ограничивает себя тесными рамками канонического эпоса, он, прежде всего, стремится, читателю или слушателю, представить состояние, дух и среду, в которой живет он сам, другими словами, состояние современного ему общества. «В простоте изложения заключена живая радость, которая приводит к войне мыслей и чувств. Читатель или слушатель до конца поэмы находится под впечатлением этой речи, полной правды и красоты» [10, вступление].

«Араш – стрелок из лука»:

Барф меборад

Барф меборад ба руйи хору хорсанг.
 Кӯҳҳо хомӯш,
 Дарраҳо дилтанг
 Роҳҳо чашми интизори корвони бо садои занг
 Бар намешуд гар зи боми кулбае дуде
 Ё ки сӯйи чароғе гар паёме намеовард
 Радди поҳо гар намеафтод рӯйи чодаҳо лағзон,
 Мо чӣ мекардем дар кулоки дили ошуфтае дамсард?
 ...Гуфта будам зиндагӣ зебост

Гуфтаву ногуфта, эй, бас нуктаҳо к-инчост...

[90, 67-85].

Идет снег

Падает снег на униженное лицо и на гранит.

Горы молчат

Ущелья узки

Дороги в ожидании каравана с звенящим колокольчиком

Если бы не вился над крышей хижины дымок

Или мерцание светильника не принесло нам весть,

Если бы следы ног, скользя, не упали на дороги,

Что бы мы делали в вьюгу с взволнованным хмурым сердцем?

...Я говорил, что жизнь прекрасна!

Сказанное и несказанное, о, здесь много обстоятельств...

[Подстрочный перевод].

Публикация «Араша...» произвела фурор в иранских культурных кругах, породив подробное и широкое обсуждение поэмы. Доктор Митра, один из очень активных и плодотворных критиков 50-60-х годов XX в., писал: «Произведение увидело свет в оцепеневшей и замерзшей среде. Все раздражены, разочарованы и павшие духом, но постепенно оживает тепло жизни внутри хижины, засыпанной снегом...Араш всей силой своей жизни стреляет из лука в сторону Джейхуна

(Амударья), всю свою силу, всё свое существо стрелок вкладывает в ту стрелу и вместе с ней сам взлетает и исчезает. Но его смерть дарит жизнь, народу, вынужденно покорившемуся и готовому успокоиться на ложе смерти, дарит вторично жизнь. Араш, когда вкладывает свою жизнь в стрелу, страна и народ находятся в разобщенном и беспорядочном состоянии. Люди в своей безнадежности настолько равнодушны, безразличны ко всему, что у них в сердце ни любви, ни ненависти. В такое время Араш находит способ избавления от всех бед и невзгод ценой своей жизни. Древняя философия свободы и правдивости олицетворена в его мужественном поступке: стрелок из лука отдает жизнь и возрождает жизнь... [29, 460].

На эту небольшую поэму Сивуша Касраи вдохновил бессмертный эпос Фирдоуси «Шахнаме», в котором имеется это предание о необыкновенном стрелке из лука Араше, но современный поэт в это эпическое предание вдохнул новый дух и придал другие, свежие оттенки. На наш взгляд, очень правильно оценил новшества Касраи иранский исследователь Али Асгар Ходжсайид Джаводи. Он пишет: «Дух, этого поэтического произведения отражает дух одного поколения, которое не имело сил для борьбы и отстаивания своих идеалов и всё его существо превратилось в ожидание.

Эта поэма излагает мечты странника, застрявшего в зловонном коридоре времени в ожидании появления некоей группы, которая укажет путь в светлую страну. Касраи имеет право выступать от имени обманутого, растерянного поколения... Касраи излагает предание от имени дядюшки Навруза, который сам олицетворяет обновление природы и является вестником весны, надежд и радостей. Поэма изобилует свежими и необычными сравнениями. Всюду встречаются дарующие надежду и согревающие сердце обращения дядюшки Навруза, воспевающие красоту жизни:

Оре, оре, зиндагӣ зебост,
 Зиндагӣ оташгаҳе по бар чост,
 Гар бияфрӯзияш, ракси шуълааш дар ҳар қарон пайдост

В-арна хомӯш асту хомӯши гуноҳи мост.

Да, да, жизнь прекрасна,

Жизнь - храм огня

Если его зажжёшь, танец его пламени появится во всех краях,

Иначе он мертв и эта смерть наша вина [Подстрочный перевод].

Это небольшое стихотворное произведение несёт в себе море надежд и, как красивое озеро, своей поэтичностью и лирикой, как маленькие лодочки с белыми и прекрасными поднятыми парусами, ласкает взор читателя» [39, 7].

Эту поэму можно считать зеркалом всего поэтического мышления Касраи, а иначе поэзия Касраи могла ли стать вестником надежд, чаяний, стойкости и поисков?

«Кровь Сиявуша» («Хуни Сиёвуш») – это третий сборник стихов Сиявуша Касраи, изданный с предисловием известного поэта Хушанга Ибтихаджа (Сайя). Этот сборник можно назвать памятью о прошлых сражениях, памятью о пролитой крови погибших, кроме того, клятвой поэта о мести. Хочется отметить, что после поражения демократических сил в борьбе за свободу родины от иностранного засилья, Касраи свое перо повернул от социальной к революционной тематике. Ещё заметим, стихи в этом сборнике более зрелые.

Четвертым сборником Сиявуша Касраи был «От тишины до рассвета» («Аз курк то хурусхон»). Приведем пример:

Шабӣ мо чӣ бо шукуҳ аст

Вақте, ки гулулаҳо

Онро холкубӣ мекунанд

Ва дили моро

Дилҳои музтариби моро

Дар рӯи сӯи шаб

Бонги Оллоху акбар

Ба ҳам васл мекунад.
 Шаби мо чӣ бо шукуҳ аст
 Вақте, ки низомиён
 Дар муҳосираи чашмони шаб зиндадорамон
 Асиранд... [93, 325-327].

Наша ночь, как прекрасна,
 Когда шарики
 Её украшают родинками
 И наше сердце,
 Возбужденные наши сердца
 В ночном пространстве
 Возглас Аллах велик!
 Соединяет вместе.
 Как великолепно наша ночь.
 Когда военные
 В окружении наших бодрствующих глаз
 В плену... [Подстрочный перевод].

Выделяющейся особенностью приведенных стихов является то, что они не имеют метра и, действительно, представляют собой белый стих. В таких стихах Касраи обращает большое внимание на слова, на смысл. Поэт играет красотой слов и выражений, находя в них всё больше и больше тонкостей и нюансов. Например, красота ночи передана им метафорой «шариков», наставляющих на «поверхность ночи родинки», т.е. звёзды. В этом революционном стихе Касраи, хотя и редко, встречаются слова, имеющие политический или военный смысл.

Ещё один сборник стихов Касраи называется «Америка, Америка» («Амрико, Амрико»). В этот сборник, в основном, вошли стихи, являющиеся стихами – лозунгами и обращениями. Сиявуша Касраи называли поэтом партии, партии «Туде» («Народ»), членом которой он являлся. Стихи данного сборника

ещё раз подтверждают справедливость этого прозвища, данного народом поэту.
Просмотрим стих о вынужденной войне:

Гуфтам, ки: дӯстӣ
 Гуфтам, ки: сулх, ишқ, саломатӣ, баробарӣ
 Гуфтам, ки: зистани ҳама боҳам ба оштӣ
 бошад, ки то хирад бинишинад ба доварӣ.
 Инак чӣ боядам?
 Чуз чанги ногузир
 Аз баҳри оштӣ?
 По мениҳам дар оташу сар медиҳам суруд
 Чашми интизори он, ки биояд ба ёварӣ.
 [93, 339-340].

Я сказал: ты друг
 Я сказал: мир, любовь, здоровье, равенство
 Я сказал: жить со всеми в мире
 нужно, чтобы разум совершал правосудие.
 Итак, что я должен сделать?
 Кроме ненужной войны,
 Ради мира?
 Войду в огонь и голову отдам песне
 Ожидая того, кто придет на помощь [Подстрочный перевод].

И в данном стихе нет метра, но Касраи так подбирает соответствующие и созвучные слова, выражения, что идея, выраженная поэтом, - жить в мире, любви, спокойствии, здоровыми, производит яркое, глубокое впечатление. В этом отрывке звучит и такая пессимистическая мысль, что к миру и спокойной жизни можно придти через войны и кровопролития.

В те бурные, революционные годы, когда вклад каждого был для родины судьбоносным, в поле зрения поэта всегда были те, кто встал на путь борьбы и женщины. В сборнике «С краснотой огня, с вкусом дыма» («Ба сурхии оташ, ба таъми дуд») поэт, используя слова, исходящие из самого сердца, проводит мысль о том, что свобода, упущенная в период революции, требует вторичного возвращения к борьбе за неё. Поэт неоднократно повторяет, что всю землю охватили мрак и темнота. Печальная женщина качает колыбель и поет колыбельную с надеждой на будущее без горя, страданий и кровопролитий. В стихах названного сборника Касраи жалуется на лицемерие, интриги и хитрость людей. Он призывает соотечественников, у которых одна общая боль—это победа в борьбе - к сплочению, единению и продолжению борьбы:

Эй, вожаи хучастае ОЗОДӢ!
 Бо ин хама хато
 Бо ин хама шикаст, ки морост
 Аё ба умри ман ту тавлид хоӗи ёфт?
 Гулвожае ба сурхии оташ, ба таъми дуд [93,311-315].

О, это счастливое слово СВОБОДА!
 Несмотря на все эти ошибки
 На все наши поражения,
 Неужели при моей жизни ты родишься?
 Цветочное слово с краснотой огня, со вкусом дыма [Подстрочный перевод].

Призывы к сплочению, единению рождают в душе поэта надежду на победу, на свободу, которые он увидит при своей жизни. Другими словами, в стихах Касраи всё сильнее звучат нотки оптимизма.

Из приведенных в качестве примеров стихотворных отрывков мы пришли к выводу, что у поэтического почерка Касраи явная склонность к аллегоричности, к образам – символам, воплощающим идеи, надежды, человеколюбие поэта, его

понимание и проникновение в жизнь. У Касраи много небольших стихотворений – этюдов, в которых запечатлены жизненные сцены и мимолетные зарисовки. К ним можно отнести стих «Наш город» («Шаҳри мо»):

Хуршед пиллаи аст, ки таб оварда
Тан дар гилеми абр фуру карда

Солнце – пылающий жаром кокон,
Укутанный в ковер облаков [Подстрочный перевод].

По нашему мнению, ни один поэт, подобно Касраи, так поэтично и красиво «пылающее солнце» не укутывал в «ковер облаков».

Поэзия Сиявуша Касраи питается из чистых и волшебных источников классической персидско-таджикской поэзии. В то же время, в своем поэтическом творчестве Касраи имеет большей частью дело с человеком, создает удивительные, впечатляющие сцены из жизни людей. Он то повествует об исторической личности, то о человеке – борце, углубляясь в разнообразные жизненные, человеческие ситуации, описывает горе, радость, траур, скорбь, беды и т.п. Касраи весьма искусен, неповторим и не имеет себе равных в создании разнообразной атмосферы. Наивысшим образцом стиля Касраи может служить стих «Осень» («Пойиз»):

Хуршедҳои хис,
Моҳтобҳои кол,
Алмосҳои сард,
Фонусҳои тор,
Саршоҳаҳои ғам,
Гулбаргҳои марг,
Бемории ғуруб,
Бекории ғуруб [94, 48].

Вымоченные солнца,
 Изогнутые лунные сияния,
 Холодные алмазы,
 Темные светильники,
 Печальные ветки
 Увядшие лепестки роз,
 Недомогание заката,
 Безделье заката [Подстрочный перевод].

Среди аллегорий и символики, использованной Сиявушем Касраи в своих стихотворениях, особое место занимают такие символы, как степь, пустыня, дерево, цветы, дождь, снег, река, море и т.д. Когда поэт использует слово «степь или пустыня», то его представляет «бессильным, жаждущим и ...». Его цель – опять так и общество, в котором он сам живет, т.е. бездушное, бескровное, безразличное, и поэт желает своими стихами создать как бы мост между человеком и обществом. Другая тонкая особенность поэзии Касраи в символе «дерева», являющемся символом пробуждения, цветения, стабильности и вечности жизни. Интересно, что Сиявуш Касраи при выборе своих символов и аллегорий, иносказаний, мастерски учитывает точность и правильность отражения при их помощи окружающей действительности. «Зима синяя и черная», «время слез и траура», «сад печальный, расстроенный и затоптанный», «земля и небо в трауре» и т.п. все эти символы, выбранные поэтом ждя показа состояния иранского общества того периода.Таджикский ученый Файзали Наджмонов, исследуя творчество Касраи, писал:«Для того, чтобы народ Ирана правильно понял действительность, поэт в своих стихах не только критикует реакционное шахиншахское правление и разоблачает его действия, но заставляет заговорить элементы природы, гору Демовенд, высокие тополя, бурное, волнующееся море, чтобы они своим языком донесли до народа горькую правду и наставляет его на борьбу с этим кровавым режимом» [103, 9].

Необходимо отметить, что Касраи как в своей лирике, так и в эпических стихах, прежде всего на первое место ставит смысл, раздумья. Любая тема, озвученная им в его стихах, раскрыта с пониманием, чувствами и с новым подходом и с новым взглядом. Касраи очень требователен и точен в выборе слов, метафор, сравнений и многих других средств художественного украшения речи. Одной из заметных особенностей поэзии Касраи является обильное использование средства украшения речи – олицетворения, т.е. приписывания вещам, элементам природы человеческих качеств, качеств одушевленных существ. Особенности творчества изучаемого поэта также являются расширение им основного значения слова, в некоторых своих стихах Касраи совсем отказывается от использования глагола и его форм.

Персоязычные поэты всех времен, в целях более выразительного, яркого и доходчивого изложения своих мыслей, широко использовали в своем творчестве предания, легенды и мифы, как сказочного, так и религиозного содержания, и фольклорный материал. Сиявуш Касраи также обильно пользовался этим древним, богатым материалом. В поэзии Касраи нам в глаза бросилась такая особенность: он совершенно не использовал в качестве символов и аллегорий суфийские понятия и сюжеты. Поэт на протяжении всего своего творческого пути стремился отобразить эпоху, в которой он сам жил, и антинародную и враждебную интересам родины среду, созданную правлением шахиншаха Ирана.

Таким образом, поэзия Смявуша Касраи сильна своей связью с современностью. Внутренний оптимизм, стремление пробудить в человеке активность и волю к жизни, вывести его из состояния подавленности и страха определяют основное направление мысли поэта.

Выводы. Движение народных масс Ирана за принятие Конституции и ограничение абсолютной власти шахиншаха широко охватило политическую, социальную и культурную сферы жизни иранского общества и привело в движение интеллектуальное мышление иранских поэтов и писателей. Это в свою очередь привело к большим изменениям и эволюции в литературе. Лучшими

представителями поэзии периода конституционализма можно назвать поэтов Фаррухи Язди, Сайид Ашрафиддина Гиляни, Арифа Казвини, Мухаммадтаки Бахара. Они писали свои стихи простым, плавным и понятным массам языком, решая сложные социальные и революционные проблемы. Они были с народом, были знакомы с его страданиями, горестями и бесстрашно старались довести до народа свое творчество.

Особенностями поэзии изучаемого периода являются: в содержании - широкий охват социальных, революционных и политических проблем. В стиле – обращение к «новому стиху», т.е. большей частью к белому стиху, отказ от традиционного использования метрики и рифмы. В тематике преобладали такие темы как родина, свобода, закон, культура, новые методы обучения и воспитания, внимание науке и знаниям, морали. Поэты этого периода старались, как в языке, так и в содержании своих произведений, соответствовать вкусам и требованиям народа. После поражения демократического движения в жизни иранского общества произошли изменения, коснувшиеся и литературы. В этот период на литературную арену вошли новые поэты со своими взглядами, стилем и мировоззрением. Из молодых поэтов того периода наиболее выдающимися были Мехди Ахаван Салес, Ахмад Шамлу и Сиявуш Касраи.

Глава II. Тематические особенности революционной поэзии в период исламской революции

2.1. Поэт и революционная поэзия

Литература Исламской революции – этот термин сам по себе новый, рожденный известными событиями, произошедшими в Иране конца семидесятых – начала восьмидесятых годов XX в. Особенности исламской литературы мы считаем следующие её отличительные черты: «углубление и расширение религиозных основ и исламского образования; противостояние деспотии, эксплуатации и колонизации: призыв к восстановлению справедливости: правдивое и точное изображение деспотичного шахского режима; верность описанию стремления иранского народа к достижению победы и после неё; запечатление значительных, активных личностей, оставивших след в формировании и победе исламской революции, начиная от руководителей и заканчивая любым конкретным участником революции, и различных классов; описание разнообразных событий до, во время и после исламской революции; фиксация понятий и факторов, рожденных исламской революцией и изменивших жизнь иранского общества...; мастерское и вдумчивое изображение внутренних и внешних побуждений исламской революции» [74, 23].

Исламская революция внесла кардинальные изменения в политическую, социальную, культурную и интеллектуальную системы иранского общества. На этой революционной волне родилась литература исламской революции, некоторые отличительные черты которой мы перечислили выше. В задачи нашего исследования входит анализ поэзии этого периода, чем мы и ограничимся. Другими словами, «исламская революционная поэзия есть часть этой революции, её дитя, её плод» [27, 39]. География революционной поэзии периода исламской революции охватывает территорию современного Ирана, во временном отношении приблизительно со свержения шахиншахского режима и до провозглашения Исламской республики Иран.

Как известно, великие революции, подобно Французской, Октябрьской в России и Исламской в Иране, вносят в жизнь общества, в жизнь людей много изменений, прежде всего, во взгляды, быт, разрушают вековые устои и незыблемые ценности, рождают новые взгляды, мышление в искусстве, литературе и в поэзии, как её части, в соответствии с новыми условиями и потребностями. Без преувеличения, одной из важнейших особенностей поэзии исламской революции является серьёзное внимание к социальным и революционным проблемам. Наиболее известными поэтами, которые творили в русле идей и в защиту исламской революции, можно назвать Тохиру Саффорзаде, Али Муаллима, Салмана Хирати, Кайсара Аминпура, Сайид Али Мусави Гармороди, Алириза Казва, Сайид Хасана Хусайни, Мухаммад Риза Абдолмаликиён и других.

Революционные лозунги и стихи. В начале революции стихи и лозунги были очень тесно переплетены, что некоторые из лозунгов сходили за стих и наоборот. Лозунги настолько были вдохновляющими и призывающими к активным действиям, что отражали все перипетии накала революционной борьбы и потому, на некоторое время, люди отдавали предпочтение им. Другим фактором популярности лозунгов было то обстоятельство, что большей частью их сочиняли на ходу, экспромтом, как ответ на сиюминутные, но судьбоносные для страны, события, происшествия. Возможно, их авторы не всегда, были настоящими поэтами. Эти лозунги тут же писали на стенах домов и заборов. Стихи этого периода можно ещё назвать «стих – лозунгом». Все стихи – лозунги периода исламской революции собраны, упорядочены и изданы. Прославленный современный поэт Ирана Шахрияр говорит: «В период революции я не встретил лучшего шедевра, чем этот стих. Это общество кричало: «О боже, о боже, защити колыбель революции Хумайни», этот стих сотни раз волновал меня, ни одна газель не оказывала на меня такого впечатления. Таков настоящий, реальный стих.» [119,12].

Действенные, эффективные факторы формирования революционной поэзии. Факторов, оказавших заметное влияние на формирование революционной поэзии много. Мы ограничимся указанием на нескольких из них.

Теоретическое возвращение к религии. В семидесятые годы прошлого века Али Шариати – религиозный просветитель, выступил с инициативой постановки и решения в литературе таких проблем, как возвращение к религии с темами исповедания мученичества и смерти за веру, описания воинственных руководителей ислама, как Абузар и т.п. Это течение в литературе кануна исламской революции сыграло огромную роль в пробуждении и информативности мышления молодого, революционного поколения, в особенности студенчества, и оказало весьма ощутимую помощь в подготовке исламской революции.

Свержение царского порядка. Изменение политического отношения правительств со стороны Запада к Востоку, проявление особенного внимания к мусульманскому и третьему мирам, также свержение шахиншахского режима в Иране оказали значительное влияние на изменения ориентации в культуре и литературе, в частности, в поэзии.

Революция и война. Революция и война, их содержание и последствия вместе с противостоянием социальных слоёв оказали прямое воздействие на изменения во взглядах и мышлении поэтов.

Эмоциональная связь поэтов с народом. Наиболее значительные и запоминающиеся произведения, в том числе стихи, глубоко связаны с чувствами народа. Нужно отметить, что ни в один период истории Ирана мы не находим такого единения и единомыслия поэзии и народных масс, как в период исламской революции. В эти годы поэзия оказывала небывалое доселе влияние на ежедневную жизнь иранского народа. Стихами пестрели стены домов, заборы, ими были украшены даже завещания, надгробные камни [19, 347]. В Иране собраны стихи, написанные на надгробных камнях жертв Исламской революции, и изданы в 2-х томах под названием «Голос крыльев ангелов» («Овози пари малоик»).

Религиозность. События 50-60 годов XXв., особенно ситуация в Иране после 1962 года, и присутствие в интеллектуальном и политическом мышлении и даже в вооруженной борьбе религиозных убеждений, стали причиной появления в литературной жизни Ирана, в частности в поэзии, нового вида революционно – социальной поэзии с религиозными мотивами. После победы Исламской революции этого вида поэзия превратилась в сугубо религиозную. Яркими представителями этого течения были признаны Тахира Саффорзаде с сборником «Пятое путешествие» («Сафари панчум»), Мухаммад Риза Шафеъи Кадкани с сборником «Языком листа» («Аз забони барг»), Сайид Али Мусави Гармороди с сборником «Переход» («Убур»), Неъмат Мирзоаде с сборником «Магия» («Сухури»). Это движение после победы Исламской революции стало стержнем религиозной поэзии.

В социальной и культурной истории Ирана зафиксировано постоянное присутствие особых вооруженных групп и просветителей. Эти вооруженные люди могли быть поэтами и брали на себя обязанности руководителей народных масс. Но после революции положение изменилось. Поэты отказались от руководства и вооружения, слились с обществом, с народом, обратив свое творчество на нужды народа. В результате многие поэты покинули политическую арену. Вновь пришедшие на смену им поэты обратили свои взоры на формы классического персидского стиха и эта тенденция привела их к вершинам признания. Также наблюдается углубление и расширение проникновения поэзии в народные массы, особенно в образованные слои. В любом случае, особенностями революционной поэзии мы считаем следующее:

а) формы и структура: использование старых форм, при особом внимании к двум формам – газели и рубаи. Не обойдены вниманием и новые поэтические формы, в стиле изложения превалирует лозунговый стиль с обильным использованием слов, выражений, оборотов и намёков на национальные, религиозные и суфийские мифы и предания. Также наблюдается большее пристрастие к народному, языку улиц и базаров, нежели к строго литературному языку классической поэзии.

б) содержание и суть: поэзия этого периода имеет разнообразную тематику и содержание. Исламская революция создала произведения, в которых большей частью на первом плане содержание. «Самое заметное и настоящее влияние Исламская революция в литературе оказала на содержание и тематику» [40, 75]. Революционные поэты сильно зависели от содержания стихов. Обязательным было, чтобы революционные, эпические, религиозные, политические и социальные идеи преобладали в их произведениях. Некоторые из поэтов того времени старались придерживаться середины, обращая внимание и на содержание, и на форму. Основное содержание революционной поэзии составляли такие темы: получение свободы, независимости, раскрытие социального и политического положения Ирана при правящих пехлевидах, описание будущих побед, почитание народных ценностей, восхваление революционных и борющихся с режимом личностей и вождей революции. Допускались и такие темы, как изложение революционных призывов и вестей о состоянии революции, призыв к бдительности и информированности, недовольство политикой пехлевидов и её критика, восхваление великих представителей религии и семьи пророка, внимание к шиитским религиозным предписаниям и традициям, солидарность и поддержка других международных освободительных движений, как, напр., палестинская и т.д. В поэзии этого периода встречаются, отличные от приведенных, темы, а именно, восхваление чистоты сельской жизни и осуждение и критика тяжелой городской, темы традиций и новшеств, положения женщин, о влиянии и позитивности исламского просвещения и тому подобные.

Естественно, в революционные периоды истории, как в обществе, так и в литературе, не все были единодушны и придерживались одинаковых взглядов и мнений. Поэтов и писателей, живших и творивших в период исламской революции, по нашему мнению, можно разделить на три группы:

а) поэты и писатели, солидарные и единомышленники революционеров. Эта группа была твердо уверена, что революция обогатит и возвысит содержание литературы.

б) литераторы, творчество которых было направлено против идей, замыслов революции и народа.

в) писатели и поэты, державшиеся вдали от революционных событий и даже приостановившие творчество. Многие из них эмигрировали из Ирана и продолжили свою творческую деятельность за рубежом.

В период Исламской революции коранические мотивы, восхваление шиизма, культуры Ашура и мученической смерти ради веры стали главными темами поэзии.

2.2. Действенные факторы в формировании революционной поэзии

Одной из важных особенностей революционной поэзии является её националистический дух. После переворота 1953г. в Иране установилась атмосфера удушья, сильная цензура, начались преследования, аресты, была создана организация САВАК (комитет по безопасности страны и информации), приведшие многих к безнадежности и пессимизму. Народ не мог долго выдержать такую обстановку, грянула исламская революция, перевернувшая жизнь иранского общества и народа.

Молодые поэты, после победы исламской революции, стали относиться к народу с большим уважением, ибо понимали, что революционное движение народ вынес на своих плечах, и стабильность и информированность его поэты выбрали основным направлением своего творчества.

Поэт, находясь в рядах народа, бросает лозунг толпе и от его имени так говорит:

Мо халқҳои кишвари хуну шаҳодатем,
Тамсиле аз ҳамосаву исору ваҳдатем.
Эй, хасми тирасар, ту ҳам оини Аҳриман
Мо хуни рушноиву руҳи ҳақиқатем [99, 71].

Мы, народ кровавой страны и мученики за веру,
Мы притча из эпоса и жертвы и единение.
О, мрачный враг, ты придерживаешься правил Ахримана,
Мы же кровь света и дух истины [Подстрочный перевод].

Поэты этого времени обратили свое внимание на две социальные группы населения: одна группа – это высшие слои, т.е. аристократия, которая не интересовалась революцией и её целями, она была в стороне от войн и противницей склонения к религии. Другую группу представляли слабые, защитники революции и войны с религиозными верованиями, одновременно, с

желанием по новому прочесть постулаты религии. Представители этой группы за идеалы революции отдавали жизнь.

Другим аспектом народности революционной поэзии является самобичевание. Революционный поэт вместо осуждения народа, пишет о своем невежестве и поэтично критикует всех и все.

Бедность и нуждающиеся слои населения. Ещё одна особенность содержания революционной поэзии – это отражение положения бедноты и слоев населения, терпящих лишения. После политических и социальных изменений в последние несколько веков и изменения в общественных строях, их последствия охватили почти все общества. Одним из результатов этих изменений стала многочисленная миграция крестьян в большие, промышленные города. Вследствие этого увеличилось население городов, возросла безработица, намного возросла нищета и бедность и т.д. и т.п. Такое положение людей не могло не обратить на себя внимание поэтов и писателей. И литература всецело обратилась к реальной жизни и её сложностям.

До исламской революции поэты – просветители и противники режима пехлевидов больше писали о бедности, эксплуатации, униженном положении бедных слоёв населения и раздаче иностранцам национальных богатств. Таким образом, в изучаемый нами период, поэты отображали тяжелое социальное положение и защищали ущемленные, беднейшие слои общества.

Кратко описав социальное и политическое положение Ирана и состояние различных слоёв населения в преддверии исламской революции, мы перейдем к характеристике творчества поэтов периода исламской революции, в том числе Кайсара Аминпура, Хасана Хусайни и Салмана Хирати.

2.3. Особенности революционной поэзии

а) Кайсар Аминпур

Кайсар Аминпур – поэт, ученый родился 2го урдибихишта 1958г. в местечке Гунунд в Хузистане. О своем имени он пишет:

Бисмиллахи рахмани-р-рахим
 ва коф, харфи охири ишк
 Он чо, ки номи кучаке ман оғоз мешавад.

Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного
 И каф, последняя буква слова ишк (любовь)
 С него начинается мое короткое имя [Подстрочный перевод].

В трехлетнем возрасте он остался без матери. Начальное образование получил в своем городке. В 1978г. году он поступил на ветеринарный факультет Тегеранского университета. Выбранная им специальность совершенно не соответствовала его тонкому уму, поэтическому воображению и эстетическим вкусам, и уже в те годы в его душе кипели поэтические страсти, он не смог учиться на ветеринара. И в 1979г. он оставляет этот факультет и переходит на факультет общественных наук. Однако, здесь также он не смог учиться. В 1984г. году Аминпур познакомился с молодыми поэтами, с которыми проводил много времени, это знакомство отвечало его потребностям и способностям. Поэтому он выбирает Отделение персидской литературы для продолжения своего обучения. С 1984 по 1990 г.г. он учился на этом Отделении, которое блестяще окончил, защитив диплом магистра на тему «Традиции и новаторство в современной поэзии». В дальнейшем, в 1997г. под руководством доктора Шафеьи Кадкани защитил диссертацию на ученую степень доктора наук на тему «Традиции и новаторство в современной поэзии». Кайсар Аминпур был разносторонне талантливым человеком, но основным и важнейшим занятием его жизни стала

поэзия. Его можно считать одним из плодотворнейших и активнейших поэтов того времени.

В 1991 году он женился на студентке Отделения литературы ханум Ашрофи, у него есть дочь по имени Оя.

Его послужной список выглядит следующим образом:

1991- 1995 преподаватель университета Ал-захро

1991 и до конца жизни преподаватель Тегеранского университета

1981- 1992 редактор отдела поэзии еженедельника «Суруш»

1988-1994 главный редактор литературно-художественного ежемесячника «Молодой Суруш» («Суруши навчавон»).

Был избран член-корреспондентом Академии персидского языка и литературы. «Доктор Аминпур в 1999 году министерством культуры и исламской ориентации был избран одним из передовых поэтов в защите святынь в 60-70 годы» [26, 135]. Кайсар Аминпур умер в 2007 году.

Поэзия Кайсара Аминпура была одной из простейших и искреннейших среди стихов святой защиты и одной из красивейших образцов среди стихов молодых поэтов революции. В своих стихах он описывал боль и горе, страдания и борьбу, жертвование собой молодых за дело революции в различных сферах жизни страны. По своей сути, его поэзия была развивающейся и склонной к гибкости, что отличает её от творчества его современников. Если взять во внимание, что начало творчества Кайсара приходится на революционные годы, то можем предположить, что эта склонность к гибкости и изменениям берет начало из свойств революции.

Творческое наследие Кайсара Аминпура. Первым сборником стихов поэта явилась книга «Дыхание утра» («Танаффуси субх»), увидевшая свет в 1984г. В этот сборник вошло 51 стихотворение поэта, написанные в форме газели, месневи и новым стихом. Из этих 51 стиха 34 связаны по содержанию с темой защиты святынь, из них 20 газелей, 1 месневи и 13 стихов в стиле Нима Юшича.

В этом сборнике Кайсар Аминпур представлен как чувственный и эмоциональный поэт, склонный к описательному стилю. Тема его стихов большей частью – это война, славославие жертв и мучеников революции, восхваление влиятельных личностей революции и т.п. Иранский поэт Хабиб Шавкати отмечает одну особенность поэзии Кайсара Аминпура: «Поэзия Кайсара весьма мало взяла от суфизма, её тематика более актуальна и нова» [71, -].

Простота, естественная плавность слов и правильный, здоровый язык произведений Кайсара стали факторами его успехов:

Зи чодахои хатар бӯи ёл меояд,
 Касе аз он сӯи марз мухол меояд.
 Зи бас фаришта ба ташийъи лола омаду рафт
 Садои мубҳами бархурди бол меояд... [11,33].

От опасных дорог идет запах грив,
 Кто-то с той стороны границы нереально, чтобы пришел.
 Ангел на похороны тюльпана пришел и ушел,
 Только неясный звук шуршащих крыльев слышится...
 [Подстрочный перевод].

На наш взгляд, стихи Аминпура полны иносказаний и аллегорий, метафор и сравнений. Анализ приведенного отрывка показал: «опасные дороги» – это дороги войны, во время войны границы закрыты, нет общения. Ангел вынужден во время войны приходить на похоронную церемонию, т.к. много погибших. Ангел приходит на похороны «тюльпана», по нашему мнению, тюльпан у поэта олицетворяет молодость, красоту, другими словами, Кайсар констатирует факт, что в войну гибнут большей частью молодые люди, гибнет красота и будущее нации.

Другой сборник Кайсара Аминпура под названием «**На солнечной улице**» («Дар кучаи офтоб»), увидевший свет в 1984г. состоит из 74 рубаи и двустихий.

В стихах этого сборника мы наблюдаем углубление и развитие религиозных, революционных, патриотических и социальных размышлений поэта и славославие жертвам революции. «Язык стихов этого сборника ещё не достиг степени совершенства языка Кайсара и во всей книге чувствуется какая-то языковая озабоченность. Действительно, поэт в этот период своего творчества искал возможности приближения к языковой, теоретической основе нового стиха и его специфических черт... Стихи книги «На солнечной улице» были написаны в условиях, полных революционных событий и войны, поэтому стихи полны волнений» [25, 44-45].

«Буря в скобках» («Туфон дар парантис») опубликовано в 1985 году. Это сборник прозаических произведений Кайсара Аминпура. Это поэтическая проза. Сам автор так характеризует его: «Можно их назвать «прозаическими стихами», потому что «проза», т.е. «разбросанность», но разбросанность подобно звездам на небе».

Стихотворное произведение «Полдень десятого дня» («Зухри рузи дахум») увидело свет в 1986 году. Оно небольшое, всего составляет 27 страниц. Этот стих написан в стиле Нима. Его особенностью является то, что оно написано на тему «Ашура» (у мусульман шиитского толка, день поминовения Имама Хусейна, внука и законного наследника пророка Мухаммада, мученически убитого в 680 г. в г. Кербеле).

«Как родник, как река» («Мисли чашма, мисли руд») (1989 г.). Это также небольшая книжка, содержащая 20 стихов: 3 газели, 4 стиха в стиле Нима, 9 четверостиший, одно месневи, один рубаи, одно дубайти и одно стихотворное произведение, составленное из нескольких двустиший. «Содержанием этих стихов являются восхваление, познание бога, жизнь, деревня, единение, весна, свобода, война и свидетельство, медресе, исламская революция и война в Палестине» [161, 57].

«Летать без крыльев» («Бе бол паридан»). Этот небольшой сборник всего на 54 страницах, можно назвать сборником поэтических миниатюр, написанных прозой. Сам Кайсар Аминпур так пишет об этой книжке: «но эти рассказы, не

рассказы и это не стихи, но и не статьи и не доклады... Но так как какое-то время они бродили по закоулкам моей памяти по соседству с другими рассказами и стихами и общались между собой, возможно, взяли себе цвет и ароматы от них. Они, на самом деле, мои собственные слова и речи, которые собираются на обочине памяти человека. Это мысли, которые лежат тяжестью на сердце человека и пока их не выскажешь кому-либо, сердце не находит облегчения...» [161, 57].

«Неожиданные зеркала» («Оинахои ногахон»). Этот сборник является продолжением книги «Дыхание утра» («Танаффуси субх») с более расширенной тематикой. Стихи, написанные в подражание Нима Юшичу, явились новой фазой в революционной поэзии Аминпура и охватывают период с 1986 по 1992 гг. В этом сборнике явно прослеживаются изменения, происходящие в творчестве поэта. В его поэзии появляется критика социальных явлений, тогда как в более ранних стихах Кайсара мы находим лишь констатацию недостатков, несправедливостей, существующих в обществе, звучат нотки протеста, видим какое-то движение в сторону суфийских ценностей, и наконец, он начинает воспевание любви и влюбленности, т.е. начинает интересоваться чистой лирикой. Также в этом стихах этого сборника явно проглядывается работа поэтического воображения, эмоциональность. Например:

Саро по агар зарду пажмурдаем,
 Вале дил ба пойиз насупордаем.
 Чу гулдони холи лаби панчара,
 Пур аз хотирот тарк хурдаем.
 Агар доғи дил бувад, мо дидаем,
 Агар хуни дил бувад, мо хурдаем,
 Агар ташнаи душманон, гурдаем,
 Агар ханчари дӯстон, кардаем! [14, 102-103].

Если даже мы желты и пожухли,

Но сердце осени не отдали.
 Подобно пустой вазе у решетки окна,
 Мы полны воспоминаний, хотя сами пусты.
 Если есть боль в сердце, мы уже познали,
 Если есть кровь сердца, мы уже выпили.
 Если над нами кортики врагов, мы мужественны,
 Если над нами кинжалы друзей, мы пылинки! [Подстрочный перевод].

Как видим, отрывок построен на антитезе и на сравнениях, которые мы почти или совсем не встречали у других поэтов, к тому же использованы фигура олицетворение и иносказание. По нашему мнению, отрывок можно интерпретировать так: «мы желты и пожухли» т.е. мы потерпели поражение, но не потеряли оптимизма. «Пустая ваза», когда-то была полна цветов, и, по всей вероятности, она вспоминает их, так и борцы вспоминают свои победы и друзей. Естественно, поражение приносит боль и потери, поэт иносказательно говорит о том, что борцы за демократизацию, против шахиншахского режима сполна познали эту боль, познали горечь утрат. И всё равно перед врагами единомышленники не дрогнут, покажут мужество и останутся верными своим друзьям.

Кайсар Аминпур темы для своих стихов находит в обществе, в котором живет, и у своего народа.

Очередная небольшая книжка стихов Кайсара Аминпура под названием «По словам ласточки» («Ба кавли парасту») представляет собой «Избранное» и написана она для молодых. В основном, это четверостишия и месневи.

«Цветы, всегда повернуты к солнцу» («Гулхо хаме офтобгардонанд») – этот сборник стихов был опубликован в начале 2007 г. По использованным поэтическим формам и по содержанию этот сборник имеет много новшеств. В него включено 46 стихотворений. По содержанию стихов сборника можем сказать, что Кайсар Аминпур к этому времени чувствует страдания и потребности своего общества более глубоко и зрело. Его зрелость проявляется ещё в том, что

он в своем творчестве начинает отражать социальные проблемы своего общества в тесной связи с событиями, происходящими во всем мире. «Стихи этого сборника Кайсара явно демонстрируют стремление поэта к совершенству и зрелости, он избегает повторов, однообразия, спорных высказываний. Он уже не поэт ответов, а поэт, ставящий вопросы, ждущий на них ответы от других. Стихи этого сборника Кайсара Аминпура большей частью включают в себя философские размышления поэта, реализованные им использованием религиозных, исторических и мифологических аллюзий (талмехот). Основную тематику стихов этого сборника составляют жизненные проблемы, мысли о смерти и страх забвения, любовь, судьба и рок, биографические сведения, тайны бытия и сущность, необходимость поэзии» [80, -].

1. В стихах этого сборника нет вычурностей, непонятных, глубокомысленных размышлений, также не имеются языковые нагромождения и переплетения. Трудные и запутанные темы он излагает простым и ясным языком:

Дӯст дорӣ
 Роҳ рафтани резаборонро
 Дар хиёбонҳои бепоеи танҳои
 Дасти холи бозгаштан
 Аз сафи тӯлонӣ нонро
 Аз сафи тӯлонӣ нонро [16, 17, 11].

Ты любишь
 Струи мелкого дождика
 На безграничных безлюдных улицах
 Возвращаться с пустыми руками
 Из длинной очереди за хлебом [Подстрочный перевод].

2. В этом сборнике ясно прослеживается подражание Кайсаром творчеству Фуруг Фуругзод, но это подражание не бросает тень на оригинальность стиля Аминпура:

Ва саломи сабз
 Туйи ҳавзи кучаки хона
 Ба моҳиҳо бигуйӣ [16, 17, 10].

И зеленый привет
 В маленьком бассейне дома
 Передаешь рыбкам [Подстрочный перевод].

Вообще, в стихах этого сборника прослеживается влияние великих поэтов прошлого Мавлави Руми и Хафиза, из современников Фуруг, Сипехри и Шафеъи Кадкани.

3. В творчестве Аминпура встречаются и суфийские мотивы и воспевание божественной, воображаемой любви, но и любовная, земная лирика имеет место быть в его стихотворениях:

Имрӯз ҳам
 Мо ҳарчи будаем, ҳамонем
 Мо сӯфиёни содаи саргардон
 Дарвешҳои гумшудаи даврагард
 Ин сафҳа хонакоҳи ману туст [16, 17-16].

И сегодня мы те, кем были
 Мы простые странствующие суфии
 Потерянные, в разных кругах, дервиши
 Эта страница – моя и твоя келья [Подстрочный перевод].

4. Социальные, человеческие, религиозные и моральные обязательства в поэзии, которые не вытекают из лозунговости или декларативности стиля и не из обычной простоты стиля, требующие каких-то обязательств:

Вақте, ки болҳои саросема
 Бодро
 Гарбол мекунанд
 Ва ради кафшҳои катониро
 Аз хок то ситора,
 То офтоб
 Дунбол мекунанд... [16, 17, 26].

Когда торопящиеся крылья
 Ветер
 Пропускаю через себя
 И отказ от парусиновых туфель
 От земли до звезд,
 До солнца
 Растягивают.... [Подстрочный перевод].

5. Достижения в использовании художественных средств украшения речи и художественных приёмов, не вошедших в обычай... Поэзия без музыки во всех её проявлениях не может найти свою дорогу:

Гулбу!
 Борон
 Бо бӯи бӯсаҳои ту меборад...
 Гулхонаи ҷаҳон
 Холӣ аст
 Лабрез бӯи номи ту бодо, бод! [16,17,30].

Аромат цветов!

Дождь

С ароматом твоих поцелуев идет...

Теплица мира

Пуста

Да будет она полна через край именем твоим! [Подстрочный перевод].

6. Творческие люди модерн и постмодерн восприняли, как возможность писать все, что заблагорассудится. В результате появилось большое количество поэтов, стихи которых были однообразны, поспешно написанные и неупорядоченные. Но в стихах Аминпура было много из его детских снов, приведшие его в долину поэзии:

Дар хобҳои киам?

Ҳар шаб танини савти қатор

Аз истгоҳ меғузарад...

Дар имтидоди роҳи моҳолуд дар дуд дуд дуд... [16.17, 25].

В моих снах, я кто?

Каждую ночь мелодия звуков поезда

Проходит через станцию...

Вдоль дороги, освещенной луной, в дыму дыму дыму

[Подстрочный перевод].

7. Другая особенность – это влияние на действенность стихов плотности и искренности поэтической речи Аминпура:

Мо, ки ин ҳама барои ишқ

Оҳу нолаву дуруд мекунем

Ростӣ – чаро...ки бедарег
 Хуни хешро нисори ишқ мекунанд?
 Аз нисори як дарег ҳам – дарег мекунем? [16,17,37].

Мы всё это ради любви
 Стонем и восхваляем
 Действительно, почему...не жалея,
 Кровь свою проливают ради любви?
 Жертвуя одним сожалением, вновь сожалеем? [Подстрочный перевод].

8. Метр в некоторых стихах Кайсара Аминпура настолько естественен и тесно связан с основой слова, что только после неоднократного прочтения и обдумывания, можно его определить [113, 52-53].

Гулҳои хона туро мешиносанд
 Ҳам соқаҳои бунафша
 Бо эҳтиромӯ тавозӯ
 Сар дар гиребон фуру мебаранд
 Ҳам хусни Юсуф
 Тамоми чамоли худаширо нишон медиҳад...
 Ҳатто гули қоғазӣ ҳам
 Бо гоми мусиқӣ хандаҳоят
 Дар дафтари шеъри ман мешукуфад [113, 28-29].

Домашние цветы тебя узнают
 И стебельки фиалок
 С уважением и поклоним
 Прячут головки в воротник
 И красота Юсуфа
 Показывает всю свою прелесть...

Даже бумажный цветок
 Под такт музыки, слыша твой смех,
 В моей тетради стихов расцветает [Подстрочный перевод].

Таким образом, все перечисленные особенности поэзии Кайсара Аминпура, отражены в разбираемом сборнике его стихов.

«Руководство к языку любви» («Дастури забони ишқ»), книжка, изданная в 2007 году. Фарзодзод Мухсин в своей статье, характеризуя эту работу Аминпура, пишет: «Между «Дыханием утра и «Руководством к языку любви» изменения произошли лишь в совершенствовании познания, углублении чувств и более уверенный поэтический почерк в объяснении смысла бытия и во взглядах на человека и на другие жизненные истины... В этом сборнике главенствуют магия и минимализм, пронинование в суть и смысл явлений, в правду бытия, как жизнь, смерть... и более простой, человеческий и общечеловеческий взгляд поэта на такие явления, как любовь, её горькие последствия и многое другое... [122, -].

Ба чашни таваллуд
 Фарохонда буданд / чаро
 Сар аз маҷлиси хатм
 Дар овардаам? [12, 24].

На праздник дня рождения
 Приглашали меня / почему
 Я собрание
 Покинул? [Подстрочный перевод].

Книги «Традиции и новаторство в современной поэзии» («Суннат ва навоарӣ дар шеъри муосир») (2004) и **«Стихи и детство»** («Шеър ва кӯдакӣ») (2006).

Как показало исследование стихов Кайсара Аминпура, в выборе формы стиха, большей частью им использована газель и формы нового стиха. Наименее использованной Кайсаром формами оказались рубаи и касыда, которая встречается у него всего один раз. Успех и распространение стихов Аминпура мы видим в приближении языка его поэзии к разговорному, т.е. к языку, в природе которого содержится простота и понятность. Стихи изучаемого нами поэта, на первый взгляд, кажутся легкими и понятными, но в действительности это не так. Их надо читать и перечитывать, чтобы правильно понять их суть и глубину.

В структуре своих стихов Аминпур больше использует классические варианты, хотя он пишет в стиле Нима, т.е. нового стиха, но всё же неоклассицизм в его творчестве встречается не много.

Необходимо отметить, Кайсар обращает внимание на музыкальность слов, их соответствие друг другу и всё это, естественно, на основе классического аруза. Приведем в качестве образца отрывок, демонстрирующий выше сказанное:

Овози ошиқонаи мо дар гулу шикаст,
 Ҳақ ба сукут буд, садо дар гулу шикаст.
 Он рӯзҳои хуб, ки дидем, хоб буд,
 Хобам париду хотираҳо дар гулу шикаст.

Наш любовный голос застрял в горле,
 Право было молчание, голос застрял в горле.
 Те прекрасные дни, проведенные нами, были сном,
 Сны улетучились, воспоминания застряли в горле [Подстрочный перевод].

Также считаем нужно отметить, что газели Аминпура, с точки зрения формы и структуры, весьма гармоничны и в них техника и мысль неотделимы.

С точки зрения использования средств украшения речи, Кайсар Аминпур больше склонен к традиционным средствам, нежели к нововведениям

современности. Он местами использует даже приевшиеся языковые и образующие клише. Например:

Аз навшукуфти наргиси чашми интизориям
 Гул кард хор, хори шаби бекарориям.
 То шуд ҳазор пора дил аз як нигоҳи ту
 Дидам ҳазор чашм дар оинаи кориям [16, 17,82].

От распутившихся от ожидания моих нарциссов
 Расцвела колючка, колючка беспокойных ночей моих
 На тысячи кусочков рассыпалось мое сердце от одного твоего взгляда,
 Я увидел тысячи глаз в моем рабочем зеркале [Подстрочный перевод].

Мухаммад Козем Коземи так характеризует Кайсара Аминпура и его стихотворения: «Кайсар видится нам консервативным, рассудительным и расчетливым поэтом. Он не относится к любителям риска и старается, чтобы все стороны его стихов были равными и уравновешенными. У Кайсара имеются и газели, и стихи в стиле Нима, и проза, рубаи и дубайти (двустушия), и месневи, т.е. он испытал свой талант во всех текущих жанрах современной поэзии. У этого поэта имеются и социальные, и революционные и политические стихи. Кайсар не является лучшим сочинителем газелей в двух – трех последних десятилетиях, также он не лучший лирик и не лучший сочинитель месневи и рубаи. Он также не из сильнейших в языке, ни в фантазии и не в мышлении, но он смог в своем творчестве все эти стороны поэзии, насколько было возможно, отразить и, с этой точки зрения, он исключительная личность и это не малое преимущество.

В стихах Аминпура, написанных в новом стиле, мы видим гуманизм с сильным поэтическим вдохновением. И эта особенность его творчества со временем становится более красочным, насыщенным и связано с изменениями в его поэтическом стиле. В завершение этого раздела об Кайсаре Аминпуре, приведем отрывок из его красивого стиха:

Агар метавонистам
 Агар доғ, расми қадими шакоик набуд,
 Агар дафтари хотироти тароват
 Пур аз радди пойи дақоик набуд,
 Агар осмон метавонист якриз,
 Шаби чашмҳои дурушти туро ҷои шабнам биборад
 Агар радди пойи нигоҳи туро
 Боду борон
 Аз аз ин кӯчаҳо обу чору намекард... [16,17,39-40].

Если бы я мог,
 Если бы боль не была старым правилом мигрени,
 Если бы тетрадь свежей памяти
 Полной не была следов мгновений [жизни],
 Если бы небо могло неожиданно
 Ночи твоих больших глаз вместо росы пролить,
 Если бы след твоего взгляда
 Ветер и дождь,
 Наполнив эти улицы, не смели бы... [Подстрочный перевод].

Подытоживая всё сказанное о Кайсаре Аминпуре, можем добавить, что большей частью стихи Кайсара построены по определенному плану, некоторые из которых являются его открытием. Преимущество Аминпура перед большинством поэтов периода после исламской революции в том, что он остался верен всем революционным ценностям и целям, начиная со своего первого сборника и кончая самым последним. Аминпур – поэт со своим мировоззрением, порядком умозаключений. Он на взаимоотношения людей, мира и истину смотрит исследовательским взглядом. В творчестве поэта, преданного идеям исламской революции, нельзя не видеть влияние идеологии исламской революции, воспевание и почитание её ценностей. Также в творчестве этого поэта большое

место занимают вопросы гуманизма, вселенского мира и покоя, счастливой жизни всех людей.

В то же время, «находя человечность в земном мире», Аминпур в своих стихах высказывает безнадежность, недоверие, в общем, пессимизм.

Аминпур один из тех редких послереволюционных поэтов, который постоянно совершенствует свои эстетические вкусы, взгляды. Хотя он имеет полное представление о новых современных литературных течениях, но свой поэтический почерк и свой путь в творчестве сохраняет осторожно и бережно. Поэтому его поэзия на арену новаторских изысканий по языку, содержанию и формам вступает мягко, легко и осторожно. По нашему мнению, это свойство его поэзии является фактором всеобщей любви масс к его стихам.

б) Сайид Хасан Хусайни

Другим видным поэтом периода исламской революции был **Сайид Хасан Хусайни**. Прежде, чем приступить к исследованию творчества этого поэта, считаем необходимым привести краткую характеристику жизненного пути Сайид Хасана Хусайни.

Сайид Хасан Хусайни родился в 1957г. в квартале Силсабил города Тегерана. Он обучался в учебном заведении Нозиабад и воздушных сил, имеет диплом по естественным наукам, степени магистра и доктора по литературе. Владеет арабским, английским и турецким языками настолько, что источниками на этих языках пользуется без переводчика. Приблизительно начал заниматься литературной деятельностью с 1973 года. После революции в 1979 году с оставшими друзьями, входит в художественное исламское объединение, организаторами которого были Мухаммад Риза Хакими, Ага Рустам Фард, Ага Техрани и Аятолла Имами Кашани. Сайид Хасан был назначен ответственным за литературу и поэзию. Ага Аминпур, Ага Сулеймани и другие товарищи, в том числе Ага Хусрав Джарди и Ага Садеки отвечали за живопись и скульптуру, Ага Сирадж и позднее Ага Нафар – за музыкальное искусство, Ага махмалбаф – за эпическую литературу, театр и кино. До 1366 г. Сайид Хасан работал в этом обществе.

С 1987 года Сайид Хасан стал преподавать в университете Аль-Захро персидскую и арабскую литературы. Он проработал преподавателем почти 7 лет. Затем по приглашению Ага Ходжасте и заведующего Отделом новостей Тегеранского радио Хусейна Ага Хуррами и при поддержке Хади Сайиди стал работать в Радио Тегерана.

Работая в разных организациях, Сайид Хасан не прерывает свою литературную деятельность. За время работы на перечисленных постах, он выпустил несколько сборников своих стихов и переводы с других языков. Например, им в переводе на персидский язык с арабского было издано «Избранное» из творчества известного современного арабского писателя

Джубрана Халила Джубрана. Также им был переведен с комментариями труд Эхсана Аббаса «Наука о стихе» («Фани шеър»). По стилистике сайид Ёасан написат исследование «Бедил, Сипехри и индийский стиль» («Бедил, Сипехри ва сабки хинди»). Также увидела свет его работа в соавторстве с Мусса Байдадже по современной арабской литературе «Взгляд на себя» («Нигохе ба хеш»), написанная в форме беседы с современными арабскими поэтами и писателями. Его перу принадлежит также сборник статей под названием «Стружки» («Буродахо»), в котором автор издлагает свои размышления на социальные, литературные темы и по литературной критике. В 1999 г. увидела свет его работа, написанная для исследовательского института «Голос и образ» («Садо ва симо») «Крепкий кулак» («Мушт дар намои дурушт»), в которой проведено сравнение литературы и произведений кино.

Издавая многочисленные и разноплановые научные и научно-популярные труды, Сайид Хасан не прекращал свою деятельность на тегеранском радио, кстати, чем очень гордился.

Таким образом, мы можем уверенно сказать, что Сайид Хасан Хусайни был одним из плодотворных, разносторонних и верных идеям исламской революции поэтов.

Творческое наследие Сайид Хасана Хусайни. Одним из первых публикаций Сайид Хасана является книга «Созвучие с зевом Исмаила» («Хамсадо бо халки Исмоил»), увидевшая свет в 1984г. Эта книга одна из первых публикаций по литературе исламской революции. Это сборник стихов, состоящий из трех разделов: «Песни, рожденные магией» («Сурудаҳои сеҳрзод») [как говорил сам поэт – это избранные стихи, написанные после великой исламской революции – Ф.А]; «Ночные песни» («Шаб сурудахо») [по словам поэта: избранное, написанное до революции]; «Тетрадь рубаятов» («Дафтари рубой»). В сборнике 9 газелей, 2 месневи, 142 рубаи, 113 из которых помещены в третью часть книги. В этом сборнике имеются и образцы свободного и белого стихов.

Книга «Наблюдатель, видевший лицо бога» («Дидабоне, ки рӯи худоро дид»), посвящена жертве революции Джамшеду Паруджардиёну. Тематами стихов

этой книги являются стремление и отречение, воспевание бойцов иранской исламской революции и её жертв, почитание влиятельных личностей исламской революции.

«Голубь души» («Хамоми рух») под таким названием Сайид Хасаном Хусайни в 1985 г. был издан в переводе с арабского на персидский язык сборник избранных произведений ливанского писателя Джубрана Халила Джубрана. В эту книгу Сайид Хасан отобрал пять повестей (из двух книг Джубрана «Бури» и «Авангард»), три прозаических стиха, четыре предания, 17 рассказов, маленький отрывок и пьесу «Рожденный в раю». Также он взял заключение своей статьи «Будущее арабского языка». В предисловии своей книги, после краткой биографии Джубрана Халил Джубрана, он приводит: «В эту книгу вошли повести, стихи, рассказы, крылатые выражения и другие литературные отрывки, переведенные из арабского языка и, в некоторых случаях, при необходимости, тексты были сверены с английскими текстами. Также подверглись некоторым изменениям несколько названий повестей и рассказов, также стихов в целях облегчения понимания текста, в некоторых для благозвучности. Этот скромный перевод я посвящаю в честь уважения к делам этого христианского мастера слова, которые он совершил для процветания ислама и из уважения к великим личностям истории ислама. Также посвящаю светлой памяти христиан, павших в сражениях за исламскую революцию на моей родине – цветам, которые на пути защиты молодых саженцев этого сада, гордо отдали свою жизнь».

«Стружки» («Буродахо»), год публикации 1986г. Это сборник размышлений Сайид Хасана Хусайни об искусстве, мастерстве, поэзии, поэте, литературной критике и личности, занимающемся критикой, революции и многом другом.

«Бедил, Сипехри и индийский стиль» («Бедил, Сипехрй ва сабки хиндй»), как в конце книги представил содержание её сам писатель, оно касается следующих вопросов: Кто такой Бедил?; что предстает собой индийский стиль?; притча (экскурс из особого в невозможное); механизм элементов воображения в стихах индийского стиля; дифференциация или олицетворение;

игра со словами или карикатура; Сипехри и индийский стиль; сюрреализм, защита Сипехри и Бедиля; эмоциональные образы в поэзии Бедиля; причины запутанности стихов Бедиля [или недостатки запутанности стихов Бедиля]; смысл одного бессмысленного бейта; размышления Бедиля в месневи и рубаи; дверь в дом солнца.

«Улыбка утра природы» («Эбтесоми субҳи фитрат»). Эту книгу Сайид Хасан Хусайни посвятил памяти ушедшего из жизни друга Салмана Хирати.

«Воробушек и Гавриил» (1991). В этой книге Сайид Хасан Хусайни собрал свои статьи по литературной критике, написанные им по мере публикаций приозведение поэтов и писателей. В основном статьи касаются религиозной литературы, которой автором даны оценки. Также в книгу включены 30 стихов Хусайни, написанные белым и свободным стихом на тему ашура и которых явно чувствуется влияние стиля покойного доктора Шарияти. Особенностью языка этой книги Сайид Хасан представил себя всецело авангардистом. Стихи этого сборника относятся к современной поэзии, они создают новую атмосферу, открывают новый художественный опыт и свежий взгляд на ашуру и на всё, связанное с ней. Нужно отметить и то, что в этой книге смешаны печаль с эпикой, эпика с культурой и информацией и мистицизмом, подобного произведения в истории персидской литературы нет [115, 13]. Поэт эту книгу считал своим последним произведением и завещал один её экземпляр после смерти при похоронах положить в его саван.

Книга «Крепкий кулак» («Мушт дар намои дурушт») на тему смысл и изложение в литературе и кино, увидела свет в 2000 г. Связь Хусайни с кино была глубже и шире, чем просто хобби. Он очень серьезно задумывался о состоянии иранского кинематографа. Причиной составления этой книги явилось желание Сайид Хасана привести к единомыслию и единодушию представителей литературы и кино. Беседа поэта с всемирно известным иранским кинорежиссером Мухсином Махмалбофом – одна из прекраснейших разделов книги. После выхода в свет этой книги, издательство «Мир картин» («Дунёи

тасвир») издало интервью с господином Сайид Хасаном Хусайни, что явилось показателем интереса кинематографистов к личности поэта.

«Взгляд на себя» («Нигохе ба хеш»), год издания 2001. Эта книга, написанная в соавторстве с Мусса Байдаджем, состоит из переводов, статей и бесед с арабскими поэтами и писателями.

«Избранные военные стихи и посвященные защите святынь», год издания 2002. В этой книге большей частью содержатся критические статьи на стихи военных, революционных лет по защите святых идеалов революции. Предисловие книги является первым научно-критическим анализом поэзии периода исламской революции.

«Чары камня» («Тилисми санг»), сборник прозаических произведений, посвященных ашура, увидел свет в 2004г. Эта первая книга Сайид Хасана Хусайни, вышедшая из печати после его смерти. Сам автор в предисловии к книге пишет: «Чары камня» – это сборник прозаических произведений на тему ашура, написанные за последние двадцать лет. В силу своих возможностей я написал о событиях в Кербеле, как их я понимаю, под озарением стихов и прозы прошлого и настоящего. Этот сборник я посвящаю отдавшим свою жизнь за исламскую революцию, а именно, Аятолла Муттахари, доктору Али Шариати и уstadу Парвизу Хурсанду».

«Противоядие по жанровому плану» («Нушдоруйи тарњи жанрик»). Начало этого сборника было напечатано в журналк «Мир культуры» («Кайҳони фарҳангӣ») в 1995 г. и встречено настолько тепло фанатами поэта, любителями его творчества, что Сайид Хасан решил написать его вторую часть. Сайид Хасан Хусайни ещё в начале 70х годов решил опубликовать эти стихи (по выражению самого поэта «стишки» – «шеърак») с добавлением неопубликованной третьей части «Противоядия...». Большое предисловие к этим стихам написал Саид Юсуф Ниё.

«Книга о пионе» («Шакоикнома»), изданная в 2004. Эта книга содержит тексты радиопрограмм, написанных Сайид Хасаном Хусайни в период его работы на радио Тегерана. После его смерти правление радио Тегерана при содействии

доктора Саъид Юсуфа Ниё собрало и издало их. Эту книгу можно считать дополнением к книге «Чары камня». В этой книге содержится написанная самим поэтом его краткая биография.

«В тишине царства небесного» («Дар малакути сукут»), год издания 2006. Это **первая книга**, в которую вошли собранные покойным Кайсаром Аминпуром белые и свободные стихи Сайид Хасана Хусайни. В 1385г. она была представлена на «Книгу года». В том же 2006г. покойный Кайсар Аминпур издал **вторую книгу** белых и свободных стихов Сайид Хасана Хусайни под названием **«Из кисточек косынки моей мамы»** («Аз шарробаҳои русарии модарам»).

«Книга путешествия в смерч» («Сафарномаи гирдбод»), изданная в 2007г., является последней книгой, собранной покойным Кайсаром Аминпуром, в которую вошли газели, месневи, рубаи и песни (тарона) Сайид Хасана Хусайни.

Таким образом, как видно из приведенного, Сайид Хасан Хусайни оставил после себя богатое творческое наследие в разных жанрах, отражающее состояние и течения современной иранской литературы.

Характеристика творчества Сайид Хасана Хусайни. Этот поэт на современной поэтической арене Ирана во многих отношениях был исключительной личностью.

Это был поэт с обширными знаниями, тонкий и проницательный. Его стихи одни из лучших, притягательных и интересных среди стихов на тему защиты революционных святынь. Его стихи о справедливости, чести и мужестве, вере и преданности идеалам исламской революции питаются богатой, высокой исламской культурой. «Хусайни является выдающимся поэтом, создавшим свое течение в современной иранской поэзии. Его рубаи, газели и даже стихи в стиле Нима привлекли внимание очень многих. Хусайни из числа тех поэтов, которые, если не уверены в том, о чем пишут, то ни за что не раскроют рот для речей [84, 106]. В его поэзии отражены глубокое содержание, красочное описание, невероятная игра фантазии, воображения, эмоции и чувства одновременно с размышлениями, философским взглядом на проходящие события и факты жизни. В целях обогащения содержания своего творчества мастерски и вдумчиво

Хасан Хусайни использовал мифологию своего народа, произведения прославленных классиков персидско-таджикской литературы, её разнообразные жанровые формы.

Язык произведений Сайид Хасана Хусайни простой и искренний, весьма подходящий для воспевания героев исламской революции. Как мы не раз отмечали, основу и содержание поэзии Сайид Хасана Хусайни составляют исламские ценности, предания и легенды шиизма, описание его праздников и ритуалов и т.п. Приведем отрывок из стиха поэта:

Меърочи мурданро комат басте ба захми Хусайн (а)
Дар зуҳри Ошуро воз ин руст эй дӯст,

Ба тафсир дар хун хуфтӣ ва корвон
Дар рагони пешониат чӯшиду дилам
Ридои сурх ёди туро пӯшид.... [46, 65-66].

Ты приготовился к смерти из-за ран Хусейна
В полдень Ашуры открылось это лицо, о друг,
Объясняя, спишь в крови и караван
Вскипел в сосудах твоего лба моё сердце
В память о тебе одело красный плащ... [Подстрочный перевод].

В этих бейтах Сайид Хасан Хусайни красиво описывает бойцов, которые стоят на берегу большой реки, полной крови, и с беспредельным безумием, на берегу реки Карун, вспоминая реку Даджла и Фурот и жажду, которую испытывали сподвижники пророка и друзья имама Хусейна, проливая свою кровь, вспоминают их.

«Доктор Сайид Хасан Хусайни в новых стихах показывает не очень высокую поэтичность. Более всего его внимание нацелено на передачу

информации и обработку особенностей некоторых слов, что привело к лозунговости его стихов» [34, 65]. Например:

Имрӯз лафзи поки «Хизбуллах»
 Гӯё, ки дар қомус «равшанфикр»-и ин қавм,
 Дашноми сахтест [66, 51].

Сегодня чистое слово «Хизболлах»
 Будто, в «интеллигентном» словаре у этого народа,
 Является грязной руганью [Подстрочный перевод].

И всё же, нельзя сказать, что у Сайид Хасана Хусайни нет оригинальных, редких описаний:

Дар ман кӯҳи
 Фаварон мекунад
 Гудозааш
 Мегудозадам
 Ман хомуштар аз ҳамеша дар хеш
 Мечӯшам [66, 42-46].

Во мне гора
 Бурлит
 Её жар
 Обжигает меня.
 Я тише, чем всегда, в себе
 Вскипаю [Подстрочный перевод].

Наряду с этим, нельзя не отметить музыкальность стихов Сайид Хасана, что делает их более притягательными и приятными. Особенно эта музыкальность

чувствуется в его газелях, в которых наряду с внешней музыкальностью, создаваемой метрикой – арузом, Сайид Хасан Хусайни часто применяет прием повтор гармоничных звуков, также усиливающих музыкальность стиха. Например, в этом бейте звук «ш»:

Дилатон шаммаи чӯшандае имону яқин
Равад хамрох хурӯшон шарафи пайкаратон [66, 15].

Ваше сердце кипящий кусок веры и убежденности,
Идет рядом взбудороженно как честь вашей внешности
[Подстрочный перевод].

Что касается рубаи Сайид Хасана Хусайни, они написаны большей частью на социальные темы. Исследование истории современной иранской поэзии показывает, что жанр рубаи переживает в 60 годы прошлого столетия, в какой-то степени, возрождение. Если в средневековый период своего расцвета рубаи был, в основном, философским жанром, то в изучаемый нами период он обратился к революционной и социальной тематике. Поэтому в рубаи Хусайни этого периода мы почти не встречаем другой тематики. Необходимо отметить, что в рубаи этого периода намного возросло поэтическое мастерство Сайид Хасана Хусайни. В то же время, в творчестве Хусайни встречаются рубаи, в которых отражены события не только внутри страны, но и мирового масштаба. Поэт считал, что он как бы стоит вне земного шара и показывает всё, что на нем происходит людям. По мнению поэта, мир – это зеркало, в котором можно видеть всё происходящее на нем.

Другой момент в стихах Сайид Хасана Хусайни, на который нам хотелось бы обратить внимание – это использование поэтом средств художественного украшения речи. Большой частью Сайид Хасан пользуется сравнением и метафорой. Для примера приведем первый рубаи из сборника «В зеркале» («Дар оина»):

Бе ҳавлу харосу бим дар оина
 Будем ҳам аз қадим дар оина,
 Мо манзараҳои хуфта будем, эй кош,
 Бедор намешудем дар оина [104, 180-181].

Без страха, ужаса и боязни в зеркале
 Были мы все с древности в зеркале,
 В спячке мы были, о, если бы
 Не проснулись бы мы в зеркале [Подстрочный перевод].

Этот бейт нами интерпретируется так: в начале автор имеет в виду зарождение человека, который проявляется в зеркале мира, и его существование есть то пробуждение. С другой стороны пробуждение можно понять, как познание мира, самого себя, как информативность. В рубаятах Хусайни встречаются и суфийские мотивы, но их не очень много. К примеру, нижеприведенный рубаи можно истолковать как суфийский, так и как просто человеческий:

Дасти ту даре кушод дар оина,
 Бар хайрати мо фузуд дар оина,
 Рафтем ба дидори худ, аммо дидем,
 Файр аз ту, касе набуд дар оина.

Твоя рука открыла дверь в зеркале,
 К нашему удивлению, она увеличилась в зеркале,
 Мы пошли увидеть себя, но увидели,
 Кроме тебя никого не было в зеркале [Подстрочный перевод].

В 59–60 годы Хусайни избирает новый путь в создании рубаи и дубайти (двустишие), в котором видется влияние Мансура Авджи.

Как мы уже отмечали, в основном, Сайид Хасан Хусайни для художественного украшения поэтической речи использует две фигуры – явное сравнение и метафору. Этот вывод ярко иллюстрируют два его стиха – «Род ислама» («Оли ислом») и «Мероприятие» («Маърака»).

Нельзя забывать и такой факт, что Хусайни, как и почти все поэты периода исламской революции, не зажат определенными рамками форм стиха. Для Сайида Хасана Хусайни важно содержание, форма же лишь внешнее оформление стиха, поэтому его газели могут быть довольно длинными, от 5 до 13 бейтов (бейт – единица измерения в арузе, один бейт состоит из двух строк). В среднем газель у него имеет 9 бейтов.

Также нам хотелось бы отметить такую особенность поэзии Сайид Хасана Хусайни – это глубокие размышления, высокая культура, широкие знания и использование к месту исламских понятий. Именно исламские постулаты, понятия и предания, цитаты из священного Корана придают поэзии Хусайни исламский, религиозный дух.

Доктор Сайид Хасан Хусайни при сочинении своих стихов не придерживается определенных жанровых форм, иногда пишет газель, иногда месневи, то рубаи, также использует новые формы современной поэзии. Он может писать то стилем Нима, то белым стихом. Творческое наследие Сайид Хасана Хусайни с точки зрения тематики можно разделить на две группы:

- а) эпическая поэзия, тематика которой защита святых исламских ценностей, почитание и уважение лидеров исламского движения и ислама вообще, призывы к борьбе до победы над врагами ислама и революции, за независимость и свободу.
- б) драматическая поэзия, созданная в память и восхваление жертв и героев исламской революции, в защиту исламских ценностей, в утверждение правильности пролитой крови и выбранного пути борьбы и её продолжения.

Невозможно не отметить, что вся атмосфера, дух поэзии Сайид Хасана Хусайни пронизана религиозностью и в использовании средств украшения речи, как сравнение, метафора, аллюзия, он обращается к религиозным мотивам,

преданиям и легендам. Поэты периода исламской революции даже в простых словах, ежедневно употребляемых в быту, стараются найти и использовать религиозный смысл. Яркой иллюстрацией вышесказанному является стихотворение Сайид Хасана «Десять правил джихада» («Даҳ фармони чиҳод»):

Хурми чори химмати ёронам
 Муми мурдоби ходро об мекунад.
 Ва гирди қалъаи бедорон
 Бо торҳои савти ханҷараи ишқ
 Хисори сабз садо мекашад!...
 - наҳри равони ошиқони вафодор - равона мегарданд
 Бо азми ҷазми мукотила бо қавми наҳрвон
 Дасти нифоқ камин карда дар гарданаҳои таърих...
 Вақте шихобвор – Эй, луқмаҳои хордор! –
 Бар куфр, куфри ҳазор чеҳра битозед, ки инак замон
 Замонаи ишқ аст... [66, 70-76].

Текущая жара благородства моих друзей
 Может растопить воск болотной воды.
 И вокруг крепости бодрствующих, обвивая
 Нитями звуков голоса любви,
 Зеленая крепость издает звуки!...
 – река преданных влюбленных – течет
 С твердым решением сражаться с людьми реки,
 Сделав засаду из разногласий на шее истории...
 Время ярких звезд – о, колючие куски! –
 На безбожие, на безбожие с тысячами лиц,
 Нападайте, ибо время
 Время любви... [Подстрочный перевод].

В этом стихе поэт воспеваеь смелых, мужественных людей, благородство которых способно растопить застывший воск болотной, мертвой воды и размазать по воде ненависть, вражду и разногласия. Их война, их сражения – все их действия во имя Всевышнего, во имя ислама и его святынь. За эти святыни он готовь пожертвовать своей жизнью. Для описания и передачи специфического содержания стиха Сайид Хасан Хусайни использует многие религиозные и исламские понятия, выдержки из сур и аятов Корана, что, естественно, оказывает большое воздействие на читателя.

в) Салман Хирати

Другим поэтом, относящимся к поэтам периода исламской революции в Иране, был **Салман Хирати** (1959 – 1997).

Краткая характеристика жизненного пути поэта. Как пишет сам поэт: он родился весной 1959 года в одном из зеленых деревушек под названием Мазардашт, области Хуррамабад Танкобуна. Отца его звали Акил, а мать Нукра, позднее его нарекли Салманом, это было имя его прадеда.

Начальное образование Салман получил на своей малой родине. Свое образование он продолжил в Хуррамабаде Танкобуна на вечернем отделении литературного подразделения. После получения диплома по специальности литература, он прослужил положенный срок в армии. После демобилизации, он продолжил свое образование в центре по подготовке преподавателей Тегерана в Отделении искусств. После окончания учебы и получения специальности преподаватель искусств, был направлен на работу в одно из селений, называвшийся Вочоргох области Лангруд. В 1982 г. Салман Хирати женился и стал отцом двоих детей – дочери по имени Робиа и сына – Расул. 9 числа месяца абан, во время поездки в городок Лангруд, погибает неожиданно в дорожной аварии.

Салман Хирати – один из успешнейших поэтов периода исламской революции. Он очень быстро понял преимущества и величие революции и в своих стихах отразил их. Свою поэтическую деятельность Салман начал с написания свободных стихов и в этом стиле достиг весьма заметных успехов. Также быстро Салман Хирати понял, что его стихи затронут сердца и души людей, если он будет писать простым, понятным народу языком. с завидной смелостью и мужеством он сломал многие границы стиха и мышления своего времени. Им были изданы два сборника стихов «Зеленое небо» («Осмони сабз») и «Дверь в дом солнца» («Даре ба хонаи хуршед»). Стихи в этих сборниках не только поэтические произведения, но это и критика – критика социального состояния общества, политики, времени, улиц и многого другого.

Самое удивительное в творчестве Салмана Хирати то, что он в своих стихах предсказал свою раннюю смерть. Читая его стихи, приходишь к мнению, будто он спешит, бежит, пытается остановить время. Приведем его стихотворение «Я тоже умру» («Ман хам мемирам»):

Ман хам мемирам,
 Аммо дар хиёбоне шулуг,
 Дар баробари бетафовути чашмҳои тамошо,
 Зери чархҳои бераҳми мошин,
 Мошини як пизишки асабонӣ,
 Вақте аз бемористони давлати бармегардад.
 Пас ду рӯзи баъд
 Дар сутуни тасляти рӯзнома
 Зери як акси шаш ба чаҳор хоҳанд навишт
 Эй, он ки рафтае...
 Чӣ касе сатлҳои зуболаро пур мекунад?! [110, 14].

Я тоже умру,
 Но на шумной улице,
 Где будут безразлично лицезреющие глаза,
 Под безжалостными колесами машины,
 Машины одного нервного врача,
 Когда он возвращался из государственной больницы.
 Через два дня
 В рубрике соболезнований газеты
 Под фотографией 4 на 6 напишут
 О, тот, кто ушел...
 Теперь кто будет наполнять мусорные ведра?! [Подстрочный перевод].

Салман один из поэтов, поэзия которого была посвящена описанию жизни и положения бедных слоев населения. Своими стихами он служил своему народу. Его стихи полны чистоты и свежести, ни в одном из его стихов мы не находим ни хитрости, притворства, двуличия и обмана, от них исходят искренность и чистота. Салман не заражен болезнью вещизма, его не интересуют золото, богатство и т.п. Он свободен и мыслит свободно.

Некоторые исследователи называли Салмана Хирати одним из незакатывающихся звезд на небе современной иранской поэзии. Салман озабоченный поэт, он озабочен состоянием окружающей среды, состоянием социального статуса члена общества, положением трудящихся слоев населения, в общем, состоянием всего иранского общества его времени. Поэтому сутью его поэзии являются правда и искренность, боли и страдания народа, который отвечает ему любовью и преданностью, с большим вдохновением воспринимает каждый его стих, каждую строчку. Это поэт, пишущий для своего народа, плачущий вместе с ним над его бедами и горестями:

Бигузор гирия кунам
 Барои инсони 135
 Инсони нимдоира
 Инсони лузӣ
 Инсони качу муаввач
 Инсони вожгун
 Ва сукутро
 Бо ҳамон лабханде, ки бар сурсура менишинад
 Чоҳил аст,
 Инсоне, ки
 Роҳи кураҳои Миррихро шинохта аст,
 Аммо ҳанӯз
 Кӯчаҳои дилашро намешиносад... [109, 9-15].

Пускай я плачу
 Из-за человека 135,
 Из-за получеловека,
 Миндалевидного человека,
 Человека согнутого и униженного,
 Человека низвергнутого,
 И падение
 С той улыбкой, с которой сидят на катке,
 Всё равно невежда
 Человек, который
 Познал огненные дороги Марса,
 Но ещё
 Не познал закоулки своего сердца... [Подстрочный перевод].

Ещё одна особенность поэзии Салмана Хирати, она полна крика и надежды. Крик об угнетенности и страданиях народа, и надежды на улучшение его положения, надежды на свободу во всех её проявлениях. Поэтому поэзию Салмана можно назвать поэзией эпохи, его времени.

Салман Хирати относится к современным поэтам, творившим под влиянием поисков новых форм, ритмики и тематики в иранской литературе, взявшая начало со времен борьбы за принятие конституции.

Творческое наследие Салмана Хирати. Первым сборником стихов Салмана является «Зеленое небо» («Осмони сабз»), увидевший свет в 1985г. и состоящий из 16 отрывков нового стиха, 15 белых стихов, одного стиха в стиле Нима, одного свободного стиха, 5 газелей, 5 рубаи и одного месневи, в общем, сборник состоит из 72 стихов.

Салман Хирати был по своей натуре человеком обязательным, правдолюбом, честным и искренним и все эти качества отразились в его стихах. Его стихи самые притягательные, звучные, полные смысла, содержательные среди всех поэтов периода священной исламской революции. Без всякого

преувеличения можно сказать, что он, как поэт, вырос на почве богатой исламской культуры, отразив в своем творчестве мечты, надежды народа и его боли, страдания и горести:

Эти сосны (Ин санавбарон)

Эй, модарони шаҳид,
 Сӯгворӣ киед?
 Дилтангиятон мабод
 Онҳо дарахтонанд,
 Кӣ аз ҳимояти дастони худо бархӯрдоранд.
 Обианд, осмонианд,
 На ману на ту намедонем,
 Фаротар аз «доноианд, рушноианд» [109, 110].

О, матери – жертвенницы
 По ком держите траур?
 Не печальтесь,
 Они стали деревьями,
 Под защитой рук бога.
 Водяные, небесные
 Ни я, ни ты не знаем,
 Они выше «знающих, просветленных» [Подстрочный перевод].

Язык его стихов, как не раз мы уже отмечали, прост, искренен и без лишних украшательств. Таким образом, стихи Салмана Хирати и простые, и по изложению ясные, без украшательств. Например:

Дунё дар ботлоки такаллуб

Кафтарбозони сиёсатпеша
 Кафтарҳои коғазро
 Чанде аст

Дар осмони дунё парвоз медиханд
 Ва саъй доранд
 Дунъё бовар кунад
 Захми Эрон бо помади зайтун илтиём меёбад [109,86].

Мир в болоте обмана

Голубятники от политики,
 Бумажных голубей
 Сколько есть
 В небо планеты запускают
 И стараются, чтобы
 Мир поверил,
 Что раны Ирана заживут оливковой мазью [Подстрочный перевод].

Как видно из приведенных примеров, в стихах Салмана Хирати почти не чувствуются эмоции, переживания и чувства, нет поэтической фантазии и воображения, но они полны социальными и политическими проблемами.

Другая книга Салмана Хирати называется «От этой звезды до той звезды» («Аз ин ситора то он ситора»). Этот сборник стихов содержит 16 стихов в стиле Нима, 5 рубаи, 3 четверостишия и один белый стих. Как видим, в этом сборнике более всего стихов в подражание Нима Юшичу и меньше всего белого стиха. Особенности стихов этого сборника являются:

1) простой, плавный и единообразный язык, который легко понимаем молодым читателем. Надо заметить, язык всех произведений Салмана прост, близок к разговорному языку. Он во всем своем творчестве воздерживается от витиеватости, запутанности и тяжеловесности речи. При чтении некоторых стихов Салмана Хирати создается впечатление, будто он сидит напротив своего собеседника и ведет неторопливую беседу:

Бо шумо хастем, биншинед, бинависед,

Сарсатр ки субх
 Аз мазори шуҳадо меояд
 Бо сабадҳои меҳаки сурх
 Ва сипас меояд
 Субҳу хуршеду насим
 Ва ба лабханде
 Мекушояд дари мадрасаро [110, 355].

Мы с вами, сядьте, пишите,
 Абзац рассвет
 Восходит со стороны кладбища жертв
 С корзинами красных гвоздик
 И затем приходят
 Утро и солнце и ветерок
 И с улыбкой
 Открывают двери медресе [Подстрочный перевод].

2) спокойный и мягкий тон стихов, что соответствует младшему и подростковому возрасту детей. Этот тон мы наблюдаем в его стихах, написанных для детей младшего и подросткового возраста. В этих стихах поэт будто рассказывает поэтическую, красивую повесть или вспоминает о чем-то приятном:

Соати иншо буд
 Чунин гуфт муаллим бо мо:
 Баччаҳо! Гӯш кунед
 Назари ман ин аст
 Шуҳадо хуршеданд.
 Муртазо гуфт: шаҳид
 Чун шакоик сурх аст... [110, 347].

Был час сочинения
 Так сказал нам учитель:
 Дети! Слушайте
 Мое мнение таково
 Мученики – это солнца.
 Муртаза сказал: мученик – шахид,
 Как мак красный... [Подстрочный перевод].

3) Использование элементов, понятий и слов изящных, легкопонятных и доступных:

Ва чабха, мадраса аст
 Келоси мо ончост.
 Шитоб кун, биравем
 Ки дер хоҳад шуд... [110,353].

И фасад, это медресе
 Наш класс там.
 Поторопись, пойдем
 Будет иначе поздно... [Подстрочный перевод].

4) Использование соответствующих и к месту рифм в стихах, написанных в подражание Нима.

5) Использование структуры и формы стиха с вниманием к его содержанию [34,14-17].

Анализ содержания поэзии Салмана Хирати. Победа исламской революции, происшедшая навязанная война, политические и социальные события середины 60х годов, стали причиной изменений в политических, социальных и культурных структурах иранского общества и в их руководствах. Естественно, всё это повлекло за собой преобразования в литературной, точнее, во всей творческой среде. После революции поэзия, в основном, функционировала по трем

направлениям: 1) традиционная религиозная поэзия; 2) новаторская светская поэзия или интеллигентская поэзия; 3) интеллигентская религиозная поэзия. Результатом этих трех литературных течений стало появление четвертого течения: «поколение молодых поэтов послереволюционного периода».

Содержанием поэзии после революционного периода было описание угнетения народа шахским режимом, почитание народных ценностей, воспевание руководства, жертв и жертвенности в течение восьми лет защиты исламских святынь, поклонение культуре и литературе об ашура и, наконец, протест против показа и проявления роскоши, богатства.

Салман Хирати из числа тех поэтов исламской революции, который основной тематикой своего творчества выбрал проблемы революции, социального положения трудящихся масс и т.д.

Хирати с точки зрения языка и размышлений в стихах внес в свое творчество много новаторского, присущего только ему. По нашему мнению, можно сказать, что он имеет свой, личный стиль. Для примера достаточно привести два его стиха «Я тоже умру» («Ман ҳам мемирам») и «Ад и ореховое дерево» («Дӯзах ва дарахти гирду»). В этих стихах поэт, используя выражения «Я тоже умру» («Ман ҳам мемирам»), «Пускай, я плачу» («Бигзор, гиря кунам»), создает аналогию, сходство, созвучие внутри стиха и излагает таким образом разнообразные и многочисленные понятия и мысли. Также в стихах Салмана Хирати встречаем много новаторских словосочетаний и выражений, подобно, «фонтан, ищущий свет» («фаввораи равшанчуст»), также «сырой песок беспечности» («хоки хиси тагофул»), «лес, полный жизни» («чангали анбуҳи зиндагӣ»), «серое пространство утра» («сахни хокистаре субҳ»), «гнев без цвета и мнительности» («буғзи бе рангу васвос»), «синяя постель» («бистари кабуд») и т.п. Таким образом, мы можем констатировать, что Салман Хирати из всех элементов стиха, как описание, зарисовки, эмоции и фантазия, воображение и средства украшения речи, язык и мысль, смысл более всего тянулся к новшествам, к тем элементам, которые создали дух и аромат современности и свежести.

Из анализа творчества этого поэта вытекает, что Салман Хирати твердо верил во всё то, о чем писал в своих стихах. В его поэзии совершенно нет показухи, двуличия, лицемерия. Его речь, его перо – это демонстрация исламской культуры, особенно её шиитской части. Искренность языка, логичность и плавность мыслей выделили его поэзию среди современных поэтов, верных ценностям исламской революции и они присущи только лишь ему, в этом заключается его индивидуальность.

Особенности поэзии Салмана Хирати. Мы разделили особенности творческого почерка Салмана Хирати по следующим признакам:

- 1) Язык стихов Салмана чистый, прозрачный, близкий к нормативному. Если язык произведений Фуруг и Сухроба по гибкости и мягкости поставить в одну сторону, а язык Нима по грубости и по использованию архаизмов в другую, то язык Салмана мастерски приведен в соответствие в между языком Нима и Сухроба и считается его личным почерком. В стихах Салмана природа севера страны описана более мягко по сравнению с Нима и создание словосочетаний и атмосферы грусти и печали у Салмана более достоверны и реальны по сравнению со стихами Сухроба. Садман не очень обращает внимание на красоту слов. Мифы и метафоры в его стихах, в основном, религиозные, традиционные и обычные, поэтому верность и простота и одновременно глубина его размышлений являются завидными. Другими словами, Салман в своем творчестве успешно применял стиль «кажущаяся простота» («сахли мумтанеъ»).
- 2) Другая особенность почерка Салмана – это самопроверка, самоиспытание своих возможностей, таланта. В связи с этим он проверял свои силы в формах стихов, в действительности их на читателя. Как показывает анализ литературного наследия Салмана, он выбирал самые распространенные, широко употребляемые формы стихов: газель, месневи, рубаи, дубайти (двустистишие), четверостишие (чахорпора), стихи в стиле Нима и белый стих.
- 3) Ещё одна особенность стихов Салмана – это отражение чарующих красот природы родного Мазендарана. Другими словами, большая часть слов в его

стихах взяты из окружавшей его с детства среды. Анализ наследия Салмана показал, что в лексике его стихов много из местного разговорного языка, как лес – чангал; река – дарё; гора Шали – кӯхи Шолӣ; облака и дождь – абру борон и др.

Другой момент, использование пословиц и поговорок, народных поверий Мазендарана.

- 4) Избегание ритмичности при выборе непоэтических слов – одна из особенностей стиля Салмана. Как большинство современных поэтов, в свои стихи он ввел современные и малоиспользуемые слова.
- 5) Одна из особенностей стиха Салмана – это точность названий стихотворений, название стиха становится осью всего стиха, что становится затем причиной органической связи частей не только одного стиха, но и стихов всего сборника.
- 6) Замеченная нами ещё одна особенность заключается во влиянии профессии Салмана Хирати на его поэзию, т.е. учительствования. Особенно это заметно в стихах Салмана, написанных для молодежи. В таких стихах Салман Хирати предстает перед нами как вдумчивый психолог, мастерски передающий молодежи свое понимание революционных, социальных и религиозных ценностей. Число такого рода произведений Салмана так велико, что можно было бы посвятить им отдельный раздел под названием «Учительские сочинения Салмана» («Сурудаҳои мадрасаии Салмон»):

Дафтари кучаки наққошии ман

Дохили ҳар барқат тарҳи як мавч кашидам бо ранг

Гуфта будам шояд битвонам дарёро бикашам

Ох, афсӯс нашуд

Дафтари кучаки наққошии ман

Барғҳои ту кам аст мавч аммо бисёр... [110,35].

Моя маленькая тетрадь для рисования

На каждом твоём листе контуры волны в цвете я нарисовал

Я говорил, возможно, смогу нарисовать море

Ох, жаль, но не получилось

Моя маленькая тетрадь для рисования

У тебя мало листов, волн, однако, много... [Подстрочный перевод].

Салман, как и все свободолюбивые люди, с революцией связывал большие надежды и в будущем видел идеальное общество во главе с духовным руководством, без всяких разногласий и недостатков.

Салман глазами своих друзей. Мансура Некугуфтар так характеризует поэта: «Салман не гоняется за игрой слов и выражений и не хочет выражать свои мысли через словесные украшения. Он использует при изложении мыслей и раздумий свой жизненный опыт».

Фатима Солорванд говорит: «Салман отважный поэт и поэтому он смог попробовать свои силы в разных литературных школах. В своих стихах он отразил климатические, жизненные особенности, свою непоколебимую веру и мировидение, свой протест в социальном плане».

Ораш Шифоьи говорит: «Салман является поэтом – первопроходцем, т.е. он настолько отважен, что для приобретения поэтического опыта, с точки зрения языка и мировоззрения, побывал в различных литературных школах» [26, 12].

Подытоживая проведенный анализ оставшегося литературного наследия Салмана Хирати и высказывания о нем его друзей, с огромным сожалением приходится констатировать, что современная иранская поэзия, по всей вероятности, потеряла выдающегося поэта, трагически ушедшего из жизни в 27 лет.

Исламская революция привнесла много существенных изменений в политическую, социальную и интеллектуальную сферы иранского общества. Вся литературная продукция, созданная на протяжении революционных лет верными делу и идеалам революции писателями и поэтами, является литературой

исламской революции. Исламская революционная поэзия родилась и выросла из политической и социальной поэзии. Политическая и социальная поэзии непосредственно повлияли на формирование исламской революционной поэзии. Революционная поэзия периода исламской революции в Иране, в основном, обратила свое внимание на две старые формы персидской поэзии – это газель и рубай. Поэты этого направления используют довольно активно и новые формы стихов, при помощи которых легче и доходчивее выразить и описать революционные преобразования и события. Революционная исламская поэзия всецело обращена к трудовым массам, она стремится отразить чаяния, надежды и нужды простого народа, трудящихся масс.

Представителями революционной исламской поэзии являются Кайсар Аминпур, Сайид Хасан Хусайни и Салман Хирати. Особенностью творчества этих поэтов, присущей им всем, является простота, плавность, понятность и доходчивость языка их поэтических произведений. Они все воспевали достижения исламской революции, прежде всего победу над шахиншахским режимом и её героев, пожертвовавших жизнями ради идеалов и святынь революции. Темами их произведений были защита родины, её природных богатств, освобождение её от иностранной зависимости и осуждение вмешательства иностранных государств во внутренние дела Ирана. Поэты, знакомые со страданиями и горестями народа, в своих газелях и рубай стремились передать народу свои сочувствие, послания, помощь и т.п. После исламской революции поэты – интеллектуалы и просветители, противники режима династии пехлеви, на основе религиозных ценностей, стали поднимать свои голоса за ликвидацию нищеты, против угнетения народа.

Заключение

Среда, окружение, состояние и положение общества во все времена были важными факторами, оказывающими заметное влияние на творчество писателей и поэтов. Хотя результат этого влияния на писателей и поэтов никогда не был одинаковым. Но в любом случае, оставленное ими творческое наследие отражает их жизнь и состояние общества, в котором они жили. Любой писатель или поэт, сознательно или непроизвольно, в момент создания своего произведения использует свои крепкие связи со страной, окружением, средой проживания и вспоминает эту неразрывную связь.

Глубокий и вдумчивый анализ произведений великих поэтов показывает, что их наследие может стать не только литературным и художественным источником, но и служить как источник для изучения революционного и социального состояния общества, обычаев и традиций, языка, исторических событий и многого другого. Таким образом, можно сказать, что, если в литературе наблюдаются эволюция, изменения и развитие, то это порождение и результат состояния общества. Такие судьбоносные изменения произошли в иранском обществе в период борьбы передовой части населения за принятие Конституции и ограничение абсолютной власти шахиншаха Ирана. Эти изменения оказали огромное влияние на содержание иранской литературы того периода, в частности, на поэзию. Выдающимися представителями поэзии периода борьбы за Конституцию были Фаррухи Язди, Сайид Ашрафиддин Гиляни, Ариф Казвини и Мухаммадтаки Бахар.

Особенностями революции за Конституцию являются: революция за принятие Конституции и ограничение абсолютной власти правителя Ирана, за более открытый образ жизни явилась в многовековой истории Ирана величайшим событием, сильно пошатнувшим все общественные, социальные институты страны, жившей по канонам средневековья. В литературе также произошли изменения, привлекая пристальное внимание. С началом конституционной

революции и преобразованиями в политической и экономической основах общества, в духовной жизни иранского народа также произошли заметные изменения. Содержанием и тематикой иранской поэзии стали революционные, социальные, патриотические и политические проблемы. Больше всего внимания было обращено на революционные и социальные вопросы, они вышли на первый план. Большая часть поэтов, используя старые поэтические формы, наполнили их свежим, новым содержанием. Так, некоторые поэты попытались содержанием газели сделать тему патриотизма, что не было присуще газели. Темы свободы, свободолюбия, закона и справедливости также были втиснуты в рамки газели. Хотя взгляд поэтов периода конституционной революции был положительным на прошлое персидской литературы, но он не получил своего развития. Молодая поросль поэтов периода борьбы за конституцию считала, что поэзия должна, в основном, отображать социальные проблемы, в центре которых главное действующее лицо общества – человек.

Поэты периода борьбы за конституцию наряду с поисками новых форм в поэзии, также искали новые метры, стихотворные размеры. Из разных вариаций размеров аруза, они выбирали те, которые оставались вне поля зрения поэтов прошлого. Создание и использование различных мустазадов, четырехстиший, пяти и шести стопных мусамматов свидетельствует вышесказанному. Поэты изучаемого периода также серьезно обратились к метрике народной поэзии и использовали её элементы в своих произведениях, чего мы не видим в официальной персидской поэзии.

Изменения в формах и метрике поэзии периода борьбы за конституцию стали причиной того, что родились изменения в стиле поэтического изложения. Для изложения политических, революционных и социальных размышлений и раздумий появилась необходимость в употреблении новых слов, словосочетаний и выражений.

Ризашаха Пехлеви свергли в 1941г. Свобода и всё, связанное с ней, сначала медленно, но затем стремительно завоевывает Иран. Открываются политические, литературные, экономические издательства и в большом количестве печатаются

соответствующие книги и материалы. Наряду с ними набирает силу новая поэзия, находившаяся в застое, и начинает свой триумфальный путь.

В этот период прославленная персидская поэзия, в силу исторической и социальной необходимости, скидывает с себя шикарные, аристократические одежды и бежит из тесных закоулков дворцов на широкие площади, улицы и базары, вбирает в себя заботы, надежды и чаяния народа, мыслит его сознанием, встает на борьбу вместе с народом, шагает с ним и со временем в ногу. Поэтому меняется язык поэзии, он также пополняется народной лексикой, народными пословицами и поговорками, анекдотами и прибаутками. Простой язык улиц и базаров уже поэтам не кажется грубым, не поэтичным. В эту эпоху, на некоторое время, поэзия отошла от традиционных и интеллектуальных описаний, даже от социальных событий, сосредоточив свое внимание на бурных, эмоциональных размышлениях о революции, политике, нации, родине, о патриотизме. Поэзия была полна дум о свободе, законности, демократии, борьбе за принятие конституции, осуждения угнетения и эксплуатации народа, о международном праве, меджлисе (иранский парламент – Ф.А.), пропаганды новых идей и обновления культуры и т.д. Основное содержание поэзии периода конституционной революции составляло желание получить конституцию со всеми вытекающими от этого события последствиями. Поэзия этого периода настолько была идеологизирована, что поэты совершенно не использовали средства украшения поэтической речи, не обращались к фантазии и воображению. Из многочисленных поэтических форм периода борьбы за конституцию выделился тесниф благодаря выдающемуся таланту Арифа Казвини.

В период борьбы за принятие конституции революционно настроенный народ нуждался в поэзии, отражающей их политические, революционные, социальные чувства. Традиционная иранская поэзия, зародившаяся и выросшая совсем в других условиях, не могла ответить на новые требования, запросы, вопросы иранского общества. В результате появились поэты, быстро и хорошо почувствовавшие новые условия жизни общества, его требования и изменения и приступившие к созданию произведений, соответствующих требованиям времени

и общества. Они стали писать стихи, не имевшие величественности и блеска классической персидской поэзии, но отражающие сознание, мышление, события, борьбу, одним словом, картину жизни того времени, её потребности и нужды. Эта была поэзия, близкая народу, повествующая о его ежедневной суетливой жизни его же простым и понятным языком. Поэзия, которую сегодня мы называем «поэзией периода борьбы за конституцию», своими, только ей присущей особенностями, и поэтами, подобными Эраджу Мирзо, Бахару, Ишки, Ашрафиддину Гиляни, Арифу и Лахути, составила целую, неповторимую эпоху в истории персидской литературы, внеся в неё новые веяния, как в форму, так и в содержание.

Современная литература Ирана, несмотря на заметное влияние западной культуры и литературы, произрастает и развивается на незыблительной основе древней иранской литературы. Поэтому поэзия периода Конституции является продолжением пути, пройденной этой литературой на протяжении многих веков. Так как конституционная поэзия является поэзией переходного времени, она отражает все изменения, произошедшие в обществе, в умах людей, в экономике и духовной жизни. Современная, новейшая иранская поэзия считается наследником конституционной поэзии. Важнейшие проблемы, волнующие современную персидскую поэзию, это решение мировых, общечеловеческих проблем, отражение общечеловеческих болей, страданий, осуждение и жалобы на эксплуатацию и угнетение, показ грабежей на мировом уровне, призывы к свободе, протесты против всяких войн, против несправедливостей и т. п.

Также одновременно с происходящими изменениями в обществе на литературной арене появились более молодые поэты, избравшие своей стезей в поэзии отражение и воспевание насущных, злободневных проблем общества и народа. Поэтому они были весьма близки к народу и их творчество понимаемо и с любовью принято им. В этом ряду поэтов мы можем, прежде всего, назвать Мехди Ахавана Салеса, Ахмада Шамлу, Сиявуша Касраи. Эти поэты выделялись особенностями своего поэтического почерка, передовым мировоззрением, знакомством не только со своей, всамирноизвестной, классической литературой,

но и шедеврами мировой культуры и литературы. Поэтому и язык произведений революционных поэтов стал отличаться от языка классической поэзии своей простотой, ясностью и близкостью к повседневному языку народа.

В современной поэзии Ирана после Нима Юшича действовало много литературных течений. Некоторые поэты посвятили свое творчество, в основном, политическим и социальным проблемам – это Ахмад Шамлу, Ахаван Салес и Сиявуш Касраи.

Один из выводов, к которому мы пришли после исследования революционной поэзии времен борьбы за конституцию, это то, что верные последователи Нима, новые поэты Шамлу, Салес, Касраи и другие, превзошли своего учителя – Нима Юшича. Они более глубоко проникали в революционную и социальную тематику, широко освещая суть происходящих в стране событий. Особенно отличается язык произведений новых поэтов своей простотой и ясностью, близостью к языку масс от языка произведений Нима.

Победа исламской революции в Иране в социальную, политическую, культурную и интеллектуальную жизнь общества внесла много судьбоносных изменений и новшеств. В литературе появились термины «революционная литература» («адабиёти инкилоб») и «поэзия обязательств» («шеъри мутаахид»). Революционная поэзия мысли и понятия, как «искусство для искусства» («хунар барои хунар») аннулировала и вывела поэзию и искусство из рамок личных чувств на более широкий простор и поставила их на службу великим человеческим, социальным, культурным, религиозным, этическим и национальным целям. И в этот период истории Ирана на литературную арену взошли талантливые поэты, оставившие своими творениями неизгладимый след в иранской поэзии. К этим поэтам относятся Кайсар Аминпур, Сайид Хасан Хосайни и Салман Хирати, которые свое творчество посвятили защите и воспеванию, пропаганде идеалов и целей исламской революции, её святынь и лидеров, также памяти героев революции, отдавших жизнь за её победу. Если попытаться дать общую характеристику их произведениям, то, прежде всего, следует отметить их преданность вере, целям революции и постоянное и твердое

решение защитить угнетенных, бесправных, бедных членов общества. Также всем поэтам периода исламской революции присуще гневный и нелицеприятный протест против всякого рода несправедливостей, эксплуатации трудящихся, бесправия и неравноправия и т.п., т.е. тех явлений в современном обществе, которые необходимо искоренить.

Также нельзя не отметить характерную почти для всех поэтов революционного периода особенность – это невнимательность, равнодушие к художественной стороне стихов, поэтому в их творениях находим много слабых моментов, лозунговость, плакатность и поверхностность. Но их стихи полны боли, полны крика о страданиях простых тружеников, полны гнева и протеста против иностранных сверхдержав, желающих завладеть природными богатствами Ирана. Поэты периода исламской революции в своих сочинениях стремятся отобразить последствия правления династии Пехлеви, отсталость иранского общества, нищету народа, царящее в жизни средневековье, которое на руку правящему классу. Они громко и бесстрашно выступают против любого угнетения, деспотизма, эксплуатации, одновременно излагая надежды, чаяния народных масс на лучшее будущее, надежды на равноправие различных слоёв населения, на свободу слова, труд, образование и т.п. Общими особенностями поэзии периода исламской революции, по нашему мнению, являются: засилье языка плакатов и лозунгов, разговорного, бытового языка, весьма длинные по количеству бейтов стихотворения, широкое использование стихотворных форм, введенных Нима, свежая, новая тематика, постановка и решение новых, присущих революционному периоду, проблем и т.д. Такие актуальные проблемы, как защита отечества, религиозных святынь, национальных традиций и обычаев, развитие культуры (хоть на светской, хоть на религиозной основе) оставались в поле зрения поэтов этого периода. Общими темами стихов этого времени были также воспевание героизма народа в революционной борьбе, вождей революции и их деяний, показ трагических последствий войн, приносящих разрушения и гибель, воспевание исламской культуры и т.п.

С литературной точки зрения первыми формами революционной поэзии были стихи в стиле Нима и белый стих, затем в революционную тематику стали вводить газель. Как нами было отмечено, в начальном периоде революционного движения поэты не обращали внимания на художественные средства украшения речи, т.е. на фигуры и тропы. Всё внимание поэтов было обращено на правильное, не искаженное, изложение целей и задач революции поэтическим языком. К 70 годам прошлого столетия, наконец, к революционным поэтам пришло осознание необходимости использования средств украшения и обращения внимания на художественность и поэтичность создаваемых ими произведений. В этом плане выделяется творчество Сайид Хасана Хусайни. Стали использовать словесные средства украшения, обратили внимание на созвучность и гармоничность слов в стихах, строить описания при помощи различных вариаций **аллегории (ихама), муроот-ун-назира** (фигура персидской поэтики – Ф.А.), **сравнения, метафоры, олицетворения, иносказания, аллюзии** и т.д. Постепенно своей поэтичностью выделилось творчество Кайсара Аминпура, особенно впечатляющими были его стихи о войне и её разрушительных, губительных последствиях. С победой исламской революции место дореволюционных поэтов заняли новые, молодые поэты, среди которых были и последователи традиционной персидской поэзии, также поэты, больше склонявшиеся к неоклассицизму. Всех их объединяло верность идеалам и целям революции, искреннее почитание великих богословов ислама, основ и традиций религии, пидеров исламской революции и тех, кто сложил свои головы за это священное дело.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ариёнпур, Яхъя. От Сабо до Нима / Я. Ариёнпур: Т. 2, 5. – Тегеран: Зевар, 1993. – 540 с. (на перс.яз)
2. Ажанд, Яькуб. Новейшая литература Ирана / Я. Ажанд: Т.1. – Тегеран: Амири Кабир, 1984. – 42 с. (на перс.яз)
3. Эбтехадж, Хушанг. Кровь Сиявуша, Кисраи / Х. Эбтехадж. – Тегеран: 1962. (на перс.яз)
4. Ахаван, Салес Мехди. Конец «Шахнаме» (Голос наседки, наследие, жалоба, одуванчик) / А. М. Салес: Т.13. – Тегеран: Марворид, 1996. (на перс.яз)
5. Ахаван, Салес Мехди. Диван (сборник) стихов (Конец «Шахнаме») / А. М. Салес. – Тегеран: Зимистон, 2005. – 138 с. (на перс.яз)
6. Ахаван, Салес Мехди. От этой Авесты (Неожиданный закат которой звезды, Эпилог, Повесть о каменном городе) / А. М. Салес. – 8-е из-во. – Тегеран: Марворид, 1970. (на перс.яз)
7. Ахаван, Салес Мехди, Зима (Третейский суд, Вода и огонь, Кабачок) / А.М. Салес: Т. 15. – Тегеран: Марворид, 1997. (на перс. яз)
8. Ахаван, Салес Мехди. Тогда после грома / А.М. Салес. – Тегеран: Сухан, 1999. (на перс. яз)
9. Идорачи Гиляни, Ахмад. Полное собрание сочинений (Куллият) Сайид Ашрафиддина Гиляни / Г.А. Идорачи: 1-е изд. – Тегеран: Нигох, 1996. (на перс. яз.)
10. Эъттимадзаде, Махмуд (Бехазин, М.А.) Синие цветы (исследование новой поэзии 1955) Араш - стрелок из лука Сиявуша Касраи / М. Эъттимадзаде. – Тегеран: Садаф, 1958. (на перс. яз.)
11. Аминпур, Кайсар. Дыхание утра, из-во Суруш / К. Аминпур. – Тегеран, 1969. – 74 с. (на перс.яз.)
12. Аминпур, Кайсар. Руководство по языку любви / К. Аминпур: Т.10. – Тегеран: Марворид, 2000. – 95 с. (на перс.яз.)

13. Аминпур, Кайсар. Традиции и новаторство в современной поэзии / К. Аминпур: Т.2. – Тегеран: из-во по науке и культуре, 2006. – 55 с. (на перс.яз.)
14. Аминпур, Кайсар. Полдень десятого дня / К. Аминпур. – Тегеран: Барг, 1966 (на перс.яз.)
15. Аминпур, Кайсар. Избранные стихи и неожиданные зеркала / К. Аминпур. – Тегеран: Марворид, 2006. – 145 с. (на перс. яз.)
16. Аминпур, Кайсар. Все цветы поворачиваются к солнцу / К. Аминпур. – Тегеран: Марворид, 2006. – 132 с. (на перс.яз.)
17. Аминпур, Кайсар. Все цветы поворачиваются к солнцу / К. Аминпур. – Тегеран: Марворид, Тегеран, 2000. С.140. – 15 т. (на перс. яз.)
18. Борот, Ролан. Описательная критика: перевод Мухаммада Таки Гияси. (на перс. яз.)
19. Бакери, Саъд, Мухаммади Нику, Мухаммадриза / С. Бакери и др. Сегодняшняя поэзия. Тегеран: Алхади, 1994 (на перс. яз.)
20. Бакери, Саъд. Шепот сумасшедшего / С. Бакери. – Тегеран: Барг, 1967. (на перс. яз.)
21. Боки Наджот, Аббас. Гуманизм в поэзии Шамлу / А. Боки Наджот. – из-во Свободного исламского университета, 2009. – 472 с. – 1 т. (на перс. яз.)
22. Барохи, Риза. Золото в меди / Р. Барохи. – Тегеран: Нависанда, 1993. – 210 с. – 1, 2,3 т. (на перс. яз.)
23. Бахар, Мухаммад Таки. Диван (сборник) стихов / М. Бахар. – Тегеран: Тус, 1970. – 1, 5 т. (на перс. яз.)
24. Бахар, Мехрдад. Диван Малик-уш-шуаро Бахара (сборник стихов царя поэтов Бахара): в 2 т. / М. Бахар. – Тегеран: из-во Тус, 1970. – 1,5 т. (на перс. яз.)
25. Бехдорванд, Армуган. Эти дни пройдут / А. Бехдорванд. – Тегеран: из-во Накши джахан, 2016. (на перс. яз.)
26. Бахрами Разия, Саларванд, Фатима. Ветер огня (памяти Салмана Хирати): тетрадь свежих стихов / Р. Бахрами и др. – Тегеран, 2005. (на перс. яз.)
27. Беги Хабибабади, Парвиз. Вечные эпосы / П. Беги Хабибабади. – Тегеран: Фарханг и сарир, 2004. – 1438 с. – 1, 2, 3 т. (на перс. яз.)

28. Гулянъе в тени солнца. – Тегеран: Лавхи зарин, 2006. (на перс. яз.)
29. Пархом, Сирус, доктор Мирзо. Воспоминания об «Араше – стрелке из лука» Сиявуша Касраи: каталог книг, № 3 / С. Пархом и др. 1960. (на перс.яз.)
30. Пархом, Сирус. Крик, знакомый нам / С. Пархом. – Тегеран: Садаф, 1989. – №9. (на перс. яз.)
31. Пурномдориён, Таки. Размышления о поэзии Шамлу. – Тегеран: Абан, 1977. – 1 т. (на перс.яз.)
32. Пурномдориён, Таки. Путешествие на луну (размышления о стихах Ахмада Шамлу) / Т. Пурномдориён. – Тегеран: Зимистон, 1996. – 477с. – 1 т. (на перс. яз.)
33. Пурномдориён, Таки. Новое искусство (литературный анализ нового искусства) / Т. Пурномдориён. 2000. (на перс. яз.)
34. Тароби, Зияиддин. Цветение маков. – Кум: Самаъ калам, 2006. (на перс. яз.)
35. Джавохири Гиляни. Мухаммадтаки (Шамс Лангаруди): История исследований нового стиха / Г. Джавохири. – Тегеран: Марказ, 1992. – 649 с. – 1 т. (на перс. яз.)
36. Джавохири Гиляни. Мухаммадтаки (Шамс Лангаруди): история исследований нового стиха / Г. Джавохири. – Тегеран: Марказ, 1999. – 499 с. – 1, 2, 3 т. (на перс. яз.)
37. Ходеми Гулоби, Мехди. Изучение жизни и поэзии Салмана Хирати (Знакомство с рисовым полем) / М. Ходеми Гулоби. – 2007. – 1 т. (на перс. яз.)
38. Ходжамурадов Олимджан, Литература периода конституционализма в Иране, Душанбе, 2002, 64 стр. (на тадж. яз.)
39. Ходжа Сайид Джаводи, Алиасгар. В память об «Араше – стрелке из лука» Сиявуша Касраи / А. Ходжа Саид Джаводи // Мысль и искусство, № 7. – 1960. (на перс. яз.)
40. Худдод Одил, Гулямали. Красивейший стих Мардони (интервью) / Г. Худдод Одил // Та ласковая возлюбленная. Книга памяти Насруллаха Мардони. – Тегеран: Общество искусствоведов, 2000. (на перс. яз.)

41. Харири, Насир. Об искусстве и литературе (беседа с Ахаваном Салесом) / Н. Харири // Касымзаде, Мухаммад. Голос наседки и неожиданный закат какой-то звезды (Книга памяти Мехди Ахавана Салеса): 1-е издание. – Тегеран: Бузургмехр, 1992. (на перс. яз.)
42. Харири, Насир. Рассказы о сеголняшнем искусстве и литературе: интервью с Шамлу, библиотека Булбул, 1967. (на перс. яз.)
43. Хасанли, Ковус. Виды новаций в современной литературе Ирана / К. Хасанли. – Тегеран: Салес, 2006. – 2 т. (на перс. яз.)
44. Хусайни, Сайид Хасан. Единомыслие с исмаилитами (Укрепление прозы от Аллаха, Хизболлах, вторая песня, прощание, газель тюльпаноликие, вечный напев крови) / С. Х. Хусайни. – Тегеран: Сурамехр, 2007. – 154 с. – 2 т. (на перс. яз.)
45. Хусайни, Сайид Хасан. Избранное из военных стихов и о защите святынь / С.Х.Хусайни. – Тегеран: Сурамехр, 2009. – 2 т. (на перс. яз.)
46. Хусайни, Сайид Хасан. Воробышек и Гавриил / С.Х. Хусайни. – Тегеран: Уфук, 2003. – 94 с. (на перс. яз.)
47. Дастгайб, Абдолали. С молчаливым Демовендом: каталог книг / А. Дастгайб // Новейший вестник. – 1966. – №1; // Новейший вестник. – 1961. – №3. – С. (на перс. яз.)
48. Дастгайб, Абдолали. Чарующие песни начинающих поэтов / А. Дастгайб // Новейший вестник. – 1961. – №7. (на перс. яз.)
49. Дастгайб, Абдолали. Критика произведений Ахмада Шамлу / А. Дастгайб. – Тегеран: Арвин, 1995. – 207 с. (на перс. яз.)
50. Диван Фаррухи Язди, Масрат, Хусайн. – Тегеран: Катра, 2002. – 480 с. (на перс. яз.)
51. Дичиз, Девид. Виды литературной критики: перевод Гулямхусейна Юсуфи / Д. Дичиз. – Тегеран: Илм, 1966. – 437 с. (на перс. яз.)
52. Зокир Хусайн, Абдуррахим. Иранская политическая литература в эпоху конституционализма и также Хоири, Сайид Ходи, Ариф Казвини (народный поэт Ирана) / А. Зокир Хусайн. (на перс. яз.)

53. Ризокули, Али. Эгоистичное обществоведение (анализ понимания социологии Заххаком – персонаж из эпоса Фирдоуси «Шахнаме», олицетворяющий зло и деспотизм) / А. Ризокули. – Тегеран: Най, 1995. – 3 т. (на перс.яз.)
54. Рузбех, Мухаммадризо. Современная литература Ирана (поэзия) / М. Рузбех. – Тегеран: Рузгор, 1996. – 3 т. (на перс. яз.)
55. Рузбех, Мухаммадризо. Современная литература Ирана (поэзия) / М. Рузбех. – Тегеран: Рузгор, 2011. – 5 т. (на перс. яз.)
56. Рузбех, Мухаммадризо. Новая персидская поэзия (комментарии, анализ и толкование) / М. Рузбех. – Тегеран: Хуруфия, 2005. – 443 с. (на перс. яз.)
57. Заракони, Сайидмахди. Взгляд на современную поэзию Ирана / С. Заракони. – Тегеран: Салес, 2006. (на перс. яз.)
58. Зарёб Хуви, Аббас. Статья в память об Умеде / А. Зарёб Хуви. – Тегеран: Ношерон, 2000. – 1 т. (на перс.яз.)
59. Зарринкуб, Хамид. Взгляд на новую персидскую поэзию / Х. Зарринкуб. – Тегеран: Тус, 1980. – 1 т. (на перс. яз.)
60. Сипонлу, Мухаммадали Бахар. Новое видение / М.Б. Сипонолу. – Тегеран, 1996. – 183 с. (на перс. яз.)
61. Сангари, Мухаммадризо. Критика и исследование поэтической литературы периода защиты святынь: 3 т / М. Сангари. – Тегеран: Полизон, 2010. – 197, 291 с. – 1, 2, 3 т. (на перс. яз.)
62. Сангари, Мухаммадризо. Исследование поэзии исламской революции / М. Сангари // Месяц литературы. – № 13. – 1387. – С.12. (на перс. яз.)
63. Сайфзаде, Абдуррахман. Диван Арифа Казвини / А. Сайфзаде. – Тегеран: Джавидан. – 619 с. (на перс. яз.)
64. Шамлу, Ахмад. Ойдо дерево и кинжал и память (из клетки) / А. Шамлу. – Тегеран: Марворид, 1994. – 134 с. (на перс. яз.)
65. Шамлу, Ахмад. Забытые мелодии (в поисках счастья, сломанная гитара, приключения одной жизни, не новая повесть, пока наступит ночь, летняя ночь), Дилмакониён, Иброхим / А. Шамлу. – Тегеран, 176 с. (на перс. яз.)

66. Шамлу, Ахмад. Сад зеркала / А. Шамлу. – Тегеран, 4 т. (на перс. яз.)
67. Шамлу, Ахмад, Поэт ночи и влюбленных: (блестящий, Мехри, статья моя и твоя, мы одинаково мыслим, рассказ о журнале Гулистан // Гулистан. – № 3, 4. – 1999. (на перс. яз.)
68. Шамлу, Ахмад. Молчаливая ссора (избранные стихи из четырнадцати тетрадей стихов, пыль, элегии, где цветок?, проклятие) / А. Шамлу. – Тегеран: Сухан, 2007. – 461 с. – 4 т. (перс. яз.)
69. Шамлу, Ахмад. Цвет от ночи, летняя ночь / А. Шамлу. – Тегеран. (на перс. яз.)
70. Шамлу, Ахмад. Сборник произведений: приветствие, видения в зеркале, ночь, горькое терпение, сад зеркала до сомнения / А. Шамлу. – Тегеран: Нигох, 2006. – 1118 с. – 6 т. (на перс. яз.)
71. Шамлу, Ахмад. Сборник стихов (первая тетрадь, стихи) / А. Шамлу. – Тегеран: Нигох и Замона, 2002. – 2 т. (на перс. яз.)
72. Шамлу, Ахмад. Сборник произведений / А. Шамлу // Отрывков (китъа), касыда для человека, родившегося в месяце бахман. – Тегеран: Нигох, 2006. – 1118 с. (на перс. яз.)
73. Шамлу, Ахмад. Сборник произведений Феникс в дождь / А. Шамлу // Революционный журнал. – 2006. – № 4. – 79 с. (на перс. яз.)
74. Шуджаи, Сайид Хасан. Гуфтугу / С.Х. Шуджаи // Книга литературного месяца 12 год. – 2009. – №13. (на перс. яз.)
75. Шафееи Кадкани, Мухаммадризо. Собрание персидской поэзии / М. К. Шафееи. – Тегеран: Тус, 19881. (на перс. яз.)
76. Сафаров, Умар. Путник на солнечной дороге (Сиявуш Касраи) / У. Сафаров. – Душанбе: Сино, 2005. – с. (на тадж. яз.)
77. Тахмосби, Кадыр. Журнал Труба Исрафила («Сури Исрофил») и Али Акбар Деххудо: 2-е изд. / К. Тахмосби. – Тегеран, 2000. (на перс. яз.)
78. Обиди, Комёр. Журнал Труба Исрафила («Сури Исрофил») и Али Акбар Деххудо: 1-е изд. / К. Обиди. – Тегеран, 2000. (на перс. яз.)

79. Абдолмаликиён, Мухаммадризо. Корни в облаках / М. Абдолмаликиён. – Тегеран: Барг, 2006. – 2 т. (на перс. яз.)
80. Алиободи, Мухаммад. Предание о беспокойстве / М. Алиободи. – Тегеран, 1970. (на перс. яз.)
81. Алипур, Манучехр. Иранская знаменитость 36 (Салман Хирати) / М. Алипур. – Тегеран: Тирагон, 2010. (на перс. яз.)
82. Фаррухи Язди, Мухаммад. Диван Фаррухи Язди: при содействии Хусейна Малики / М. Фаррухи Язди. – Тегеран: Амир Кабир, 1981. – 314 с. (на перс. яз.)
83. Фалаки, Махмуд. Взгляд на поэзию Шамлу / М. Фалаки. – Тегеран: Марворид, 2002. – 187 с. – 1 т. (на перс. яз.)
84. Какаи, Абдолджаффар. Взгляд на современную поэзию Ирана, (Голос красного поколения) / А. Какаи. – Тегеран: Урудж, 1998. – 178 с. (на перс. яз.)
85. Карими Мавгори, Фарида и др. Язык и литература общего персидского языка / Ф. Карими Мавгори и др. – Тегеран: из-во Института военных иранской революции, 1979. (на перс. яз.)
86. Кохи, Муртазо. Голос бодрствующего удивления (беседы Мехди Ахавана Салеса): 1-е изд-е / М. Кохи. – Тегеран: Зимистон, 1993. (на перс. яз.)
87. Коземи, Мухаммад. Голос, полный ангелов / М. Кохи: 2 т. – Тегеран: Урудж, 1999 и 2007. (на перс. яз.)
88. Коземи, Мухаммад Козем. Персидская поэзия: 1-е изд-е / М.К. Козем. – Машхад: Зарихи офтоб, 2001. (на перс. яз.)
89. Карими Мавгори, Фарида. Благоуханный ветерок / Ф. Карими Мавгори. – Тегеран: Салес, Тегеран, 1994. – 498 с. – 1 т. (на перс. яз.)
90. Касраи, Сиявуш. Из крови Сиявуша / С. Касраи. – Тегеран: Сухан, 2000. (на перс. яз.)
91. Касраи, Сиявуш. Голос С. Касраи. – Тегеран: Нил, 1957. (на перс. яз.)
92. Касраи, Сиявуш. Кровь Сиявуша / С.Касраи. – Тегеран, 1963. (на перс. яз.)

93. Касраи, Сиявуш. Из крови Сиявуша (с краснотой огня со вкусом дыма, из заповедника до петуха на столе, Америка! Америка!, неизбежная война). С. Касраи. – Тегеран: Тегеран, 2000. (на перс. яз.)
94. Касраи Сиявуш. Стружки топора / С. Касраи. – Кабул: Культурного совета и Академии наук. (на перс. яз.)
95. Гурджи, Мустафо и др. Подводные течения и видимые явления при рассмотрении книг и стихов Салмана Хирати / М. Гурджи // Книга литературного месяца: 4 год. – 2001. – №46. (на перс. яз.)
96. Мухаммад Амали, Мухаммадризо. Мелодия чугура: жизнь и поэзия Мехди Ахавана Салеса / М. Мухаммад Амали. – Тегеран: Салес, 1999. (на перс. яз.)
97. Мухаммадали, Мухаммад. Беседа с Ахмадом Шамлу и др. / М. Мухаммадали. – Тегеран, 1994. – 282 с. – 1 т. (на перс. яз.)
98. Мухтори, Мухаммад. Человек в современной поэзии / М. Мухтори. – Тегеран: Тус, 1993. – 645 с. – 1 т. (на перс. яз.)
99. Мардони, Насруллах. Книга о пролитой на землю крови / Н. Мардони. – Тегеран: Кейхан, 1992. – 2 т. (на перс. яз.)
100. Муаллим, Али. Возвращение красноты звезды / А. Муаллим. – Тегеран: Об исламской мысли и искусства, 1982. (на перс. яз.)
101. Мандур, Мухаммад. О критике и литературе: перевод Шаръияти, Али / М. Мандур. – Тегеран: АО Интишор, 1982. – 4 т. (на перс. яз.)
102. Нодими, Сайид Ахмад, Древний меч Востока (Мирджаъфари, Сайид Акбар, Статья о зеркале), Тегеран, т. 1, 1387, 191 с. (на перс. яз.)
103. Наджмонов, Файзали. Сборник стихов (Сиявуш Касраи) / Ф. Наджмонов. – Душанбе: Адиб, 1989. (на тадж. яз.)
104. Намини, Хусайн. Бессмертие (полный текст дивана стихов Насима Шимола) / Х. Намини. – Тегеран: Китобфурузон, 1985. – 786 с. – 1 т. (на перс. яз.)
105. Наврузи, Джахонбахш. Современная литература (от конституционализма до сегодня) / Д. Наврузи. – Шираз: Рохгушо, Шираз, 1997. – 614 с. (на перс. яз.)
106. Ёхаки, Мухаммад Джаъфар. Подобно жаждущему кувшину / М.Д. Ёхаки. – Тегеран: Джами, 1996. – 2 т. (на перс. яз.)

107. Ёхаки, Мухаммад Джаъфар. Ручей мгновений / М.Д. Ёхаки. – Тегеран: Джами, 2004. – 66 с. (на перс. яз.)
108. Юсуфи, Гулямхусайн. Светлый родник: 1-е изд-е / Г. Юсуфи. – Тегеран: Илми, 1991. (на перс. яз.)
109. Хирати, Салман. Из зеленого неба, из-во школы искусств / С. Хирати. – Тегеран, 1960. – 166 с. – 2 т. (на перс. яз.)
110. Хирати, Салман. Полный сборник стихов Салмана Хирати: тетрадь свежих стихов / С. Хирати. – Тегеран, 2001. (на перс. яз.)
111. Хирати, Салман. В запрещенных садах (Избранное из стихов Салмана Хирати), Бокери, Саъд, Махмуди, Сухайль / С. Хирати. – Тегеран: Амир Кабир, 2011. – 137 с. (на перс. яз.)

б) СТАТЬИ И ЖУРНАЛЫ

112. Революционная литература, литературная революция // сборник статей Конгресса по изучению влияния Имама Хомейни и исламской революции на современную литературу. – Тегеран: Имама Хомейни, 1999. – 1 т. (на инос. яз.)
113. Амини, Исмаил. Все цветы поворачиваются к солнцу (о книге Кайсара Аминпура) / И. Амини // Поэтический журнал. (на перс. яз.)
114. Амини, Исмаил. Революционная поэзия, жить с народом / И. Амини // Поэтический ежемесячник. – 2006. – № 34. – С. 11. (на перс. яз.)
115. Печальные воспоминания о поэте, рожденном на рассвете: об-во иранских поэтов и тетрадь свежих стихов. – Тегеран, 23 с. (на перс. яз.)
116. Если бы могли послушать разумную речь // Ежемесячник «Дорога». – 2009. – № 9. (на перс. яз.)
117. Двенадцатая битва (глава Корана). Хусайни, Сайид Хасан: издатель Совет по литературе Об-ва искусствоведов. – Тегеран, 1988. (на перс. яз.)
118. Дастгайб, Абдолали. Социальная поэзия и песни / А. Дастгайб // Культурный космос. – 2009. – №258. – С.25. (на перс. яз.)

119. Революция в поэзии Шахрияра / Тетрадь изданий исламской культуры. – Тегеран: 94, 1963. (на перс. яз.)
120. Второй раз дождь, предисловие. Слепой дождь // Статьи первого конгресса по социальной поэзии. – Тегеран: Социальная поддержка, 2009. (на перс. яз.)
121. Статьи «У нас нет интересной музыки» под подписью Фазила Мавджумбори (доктор Али Фалони) // Шохин. – Табриз. – №22. (на перс. яз.)
122. Зодмухсин, Фарзод. Кайсар в пике / Ф. Зодмухсин // Иран, от 22 месяца озара, 2006. (на перс. яз.)
123. Зореџи, Ахмад. Оценка поэзии исламской революции на основе нашего культурного наследия / А. Зореџи // Ежемесячник Поэзия. – №17 – 1995. – С.2 (на перс. яз.)
124. Зарринкуб, Абдолхусайн. Поэзия Бехара / А. Зарринкуб // Сухан (на перс. яз.)
125. Сангари, Мухаммадризо. Статья Открыватель скромных мыслей и тем / М. Сангари // Поэзия (на перс. яз.)
126. Шамлу, Ахмад. Поэт ночей и влюбленных, Паџнлу, Мухаммадали, Бессомнения поэзия Шамлу по талантливости может стать мировой / А. Шамлу // Мир слова. – 2001. – № 91. (на перс. яз.)
127. Шифоџи, Ораш, Прозрачнее, чем спокойствие, газ. Кудс, пятый год издания, 5/6/78 (на перс. яз.)
128. Шикорсари, Хамидризо. Интеллектуальная и техническая поэзия, взгляд на поэзию Кайсара Аминпура с позиции защиты святынь / Х. Шикорсари // Поэзия. (на перс. яз.)
129. Шавкати, Хабиб. Размокшие воспоминания / Х. Шавкати // Специальный выпуск по поводу смерти Кайсара: Об – во «Рассказы Дизфула», месяц обон, 76 с. (на перс. яз.)
130. Солехи, Джавод. Все зеркала поворачиваются к солнцу / Д. Солехи // Поэзия (на перс. яз.)
131. Сафаров, Умар. Памяти друга – чужестранца (сборник статей о Сиявуше Касраи), Ходжимурадов, Олимджон, Молчание свечи, которая говорила в тишине нашей ночи / У. Сафаров. – Душанбе, 1996. – 27 с. (на перс. яз.)

132. Тайб, Сайид Мухаммадтаки, Али Наджот, Батул. Язык поэзии (глава языкознания) / С.М. Тайб и др. – № 2, 1992. – С.16. (на перс. яз.)
133. Алави, Мехрдод // Еженедельник Суруш, второй год. – №85. (на перс. яз)
134. Алипур, Манучехр. Смелость в стихотворном произведении «Полдень десятого дня» / М. Алимпур // Поэзия. – Тегеран. №? год (на перс. яз.)
135. Коземи, Мухаммад Козем. Птичка в клетке / М.К. Коземи // Город. (на перс. яз.)
136. Исследование поэзии исламской революции и воспоминания о докторе Кайсаре Аминпуре // Ежемесячник Литература. – № 13. – 2009. – С.121. (на перс. яз.)
137. Ежемесячник Литература (специальный выпуск по исследованиям литературы исламской революции (1)). – №22. – 2009. (на перс. яз.)
138. Интервью с Шамлу, при старании Харири, Насира беседа о сегодняшних искусстве и литературе // Библиотека Бобула, 1978. (на перс. яз.)
139. Презентация подготовленного к печати текста Сайид Хасана Хусайни, состоявшаяся за 10 дней до его кончины, проведенная на заседании 27 Гулистанских чтениях, в 16 студии радио Тегерана в присутствии всех создателей программ этого канала и прочитанная самим автором. Эта презентация напечатана в книге «Книга о маках» (на перс. яз.)
140. Поэзия Бехара, Шафъеи Кадкани, Мухаммадризо // Оянда. – 1985. – №10. – 11 с. (на перс. яз.)
141. Специальный выпуск, посвященный Кайсару Аминпuru // Поэзия. – №30. – 1983. (на перс. яз.)
142. Сборник статей литературного семинара по исследованию // Революционной поэзии. – Тегеран: 1995. (на перс. яз.)
143. Особенности стилевые и языковые элементы литературы исламской революции» и «Изменения и особенности литературы исламской революции при первом взгляде»: сборник статей литературного семинара (на перс. яз.)

144. Мухаммади, Мухташам, Бахар. Новаторство и новый стих // Институт литературы и гуманитарных наук. Университет талантов Кирмана. – № 2. – 1997. (на перс. яз.)
145. Муллоахмад, Мирзо. Новый персидский стих / М. Муллоахмад: сборник статей первого национального собрания иранистики // Литература Ирана. – 2003. – 2 т. – Тегеран: Общество иранистов, 2005. (на перс. яз.)
146. Ироки, Саъида. Феникс под дождем / С. Ироки // Эъттимад. – № 1539. – 2008. (на перс. яз.)

в) Список сайтов интернета

147. Беседа с Абдолджаббором Какаи, 3 дея, 1385, saman. persianblog.ir
148. www.Google.com
149. [www.Google](http://www.Google.com). com. adabestan
150. www.irandac.ac.ir.
151. [www.Avalinkhabar](http://www.Avalinkhabar.com). com